

Научный
журнал

ISSN 2304-6384

Вестник

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА

1(17)
2014

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**

Научный журнал

•—————•
Издается с 2009 года

ВЕСТНИК

**Московского государственного
гуманитарно-экономического института**

№ 1(17)

2014

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Волков Ю.Г. – *председатель*, доктор философских наук, профессор, директор Института по переподготовке и повышению квалификации Южного федерального университета, заслуженный деятель науки РФ (Ростов-на-Дону, Россия);

Адем Асальюглу – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии государственного университета «Тунджели» (Тунджели, Турция);

Акперов И.Г. – кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Институт управления, бизнеса и права» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Балбеко А.М. – доктор педагогических наук, профессор, директор Межотраслевого института профессиональной переподготовки специалистов (Москва, Россия);

Горшков М.К. – доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института социологии РАН (Москва, Россия);

Губин А.В. – доктор медицинских наук, Директор Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский научный центр «Восстановительная травматология и ортопедия» имени академика Г.А. Илизарова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Москва, Россия);

Даливеля О.В. – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой тифлопедагогики Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка (г. Минск, Беларусь);

Драгункина З.Ф. – председатель Комитета по науке, образованию, культуре и информационной политике Совета Федерации Федерального Собрания РФ (Москва, Россия);

Ломакин-Румянцев А.В. – депутат Государственной думы Федерального Собрания РФ, председатель Всероссийского общества инвалидов, член Совета по делам инвалидов при Президенте РФ (Москва, Россия);

Маршак А.Л. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора социологии культуры Института социологии РАН, (Москва, Россия);

Ницевич В.Ф. – доктор политических наук, профессор, директор филиала ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы» (Орёл, Россия);

Петренко В.А. – доктор педагогических наук, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по социальной политике (Москва, Россия);

Сидоров Н.И. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента в социальной сфере Института управления и предпринимательства в социальной сфере ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления» (Москва, Россия);

Синан Читчи – доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института Туркията Стамбульского государственного университета (Стамбул, Турция);

Смолин О.Н. – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы Федерального собрания РФ, президент общества «Знание» России; председатель Общероссийского движения «Образование – для всех»; первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ (Москва, Россия);

Таланчук П.М. – доктор технических наук, профессор, президент Открытого международного университета развития человека «Украина» (Киев, Украина);

Тахмазов Р.Ф. – доктор медицинских наук, профессор Азербайджанского медицинского университета (Баку, Азербайджан);

Чернявский А.Г. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский институт государственного управления и права» (Москва, Россия).

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института
№ 1(17) 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Байрамов В.Д.	– главный редактор, доктор социологических наук, профессор;
Бочарников И.В.	– заместитель главного редактора, доктор политических наук;
Райдугин Д.С.	– заместитель главного редактора, кандидат философских наук;
Овсянникова О.А.	– ответственный секретарь, кандидат педагогических наук;
Герасимов А.В.	– доктор философских наук, профессор;
Жариков В.В.	– доктор экономических наук, профессор;
Кулагин А.С.	– доктор философских наук, профессор;
Богатырева С.Н.	– кандидат филологических наук, доцент;
Егоров П.А.	– кандидат филологических наук;
Заколодина Т.В.	– кандидат технических наук;
Кузьмичева Н.В.	– кандидат филологических наук, доцент;
Тюрин А.В.	– кандидат психологических наук.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49,

Редакция журнала «Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института»

Телефоны: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36. Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-49675 от 05 мая 2012 г. ISSN 2304-6384

Интернет: www.mgsi.ru, e-mail: RIO-mgsi@yandex.ru

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института

№ 1(17) 2014

Технический редактор
и верстка - К.А. Антонов
Корректор - П.А. Егоров
Дизайн обложки - О.В. Нефагина

Подписано в печать 17.03.14. Формат 70x108 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 8. Тираж 1000 экз. Заказ № 28.

Московский государственный гуманитарно-
экономический институт (МГГЭИ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭИ
по технологии СtP.

VESTNIK

OF MOSCOW STATE INSTITUTE OF HUMANITIES AND ECONOMICS

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

EDITORIAL COUNCIL:

Chairperson: Volkov Ju. G., Doctor of Philosophy, Professor, Principal of the Institute for Retraining and Advanced Training (Southern Federal University), Honoured Science Worker of the RF (Rostov-on-Don, Russia);

Adem Asalyoglu – PhD, Head of the Department of philosophy, state University «Tundzhili» (Tunceli, Türkiye);

Akperov I.G. – PhD of Technics, Doctor of Economics, Professor, Principal of the Institute of Management, Business and Law (Rostov-on-Don, Russia);

Balbeko A.M. – Doctor of Pedagogics, Professor, Principal of the Intersectoral Institute of Professional Retraining (Moscow, Russia);

Chernyavskij A.G. – Doctor of Law, Professor, head of the department of State Legal Disciplines, Moscow Institute of State Management and Law (Moscow, Russia);

Gorshkov M.K. – Doctor of Philosophy, Professor, Academician of RAS, Principal of the Institute of Sociology of RAS (Moscow, Russia);

Gubin A.V. – doctor of medical sciences, Director of Federal state budgetary institution «Russian scientific center «Recovery Traumatology and Orthopedics» of a name of academician G. A. Ilizarova» of Ministry of Health of the Russian Federation. (Moscow, Russia)

Dalivelya O.V. – PhD of Biology, Associate Professor, Head of the Department of Methods of Teaching of the Blind (Maxim Tank Byelorussian State Pedagogical University, Minsk);

Dragunkina Z.F. – Chairman of the Council of the Federation Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation (Moscow, Russia);

Lomakin-Rumyantsev A.V. – Deputy of the State Duma (Russian Federal Assembly), Chairperson of The all-Russian society of disabled people, member of the President’s Council for the Affairs of the Disabled, the RF (Moscow, Russia);

Marshak A.L. – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of Sociology of Culture Sector, Institute of Social Studies of RAS, member of the editorial boards of “Vlast’ (Authority)” and “Obshchestvo i Pravo (Society & Law)” Magazines (Moscow, Russia);

Nitsevich V.F. – Doctor of Political Sciences, Professor, Principal of Orel Regional Academy of State Service (Orel, Russia);

Petrenko V.A. – Doctor of Pedagogics, Member of the Committee on Social Policy in the Council of the Federation (Russian Federal Assembly) (Moscow, Russia);

Sidorov N.I. – Doctor of Economics, Professor, head of the Department of Management in Social Sphere, Institute of Management and Entrepreneurship in Social Sphere (State University of Management) (Moscow, Russia);

Sinan Chitchi – Doctor of Philology, Senior research associate of Turkiyat Institute, Istanbul state University (Stambul, Türkiye);

Smolin O.N. – Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding Member of the RAS, the first Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma (Russian Federal Assembly); President of “Znanie” Society (RF), Chairperson of all-Russian movement “Education for everybody”; the First Vice-President of the Paralympics Committee of the Russian Federation (Moscow, Russia);

Takhmazov R.F. – Doctor of Medicine, Professor of Azerbaijan Medical University (Baku, Azerbaijan);

VESTNIK

OF MOSCOW STATE INSTITUTE OF HUMANITIES AND ECONOMICS

Issue 1(17) 2014

EDITORIAL BOARD

V.D. Bayramov	– Editor-in-Chief, Ph.D in Sociology, professor
I.V. Bocharnikov	– Deputy Editor-in-Chief, Ph.D in Politology
D.S. Raydugin	– Deputy Editor-in-Chief, Candidate in Philosophy
A.V. Gerasimov	– Ph.D in Philosophy, professor
O.A. Ovsyannikova	– executive secretary, Candidate of Pedagogy, senior lecturer
A.S. Kulagin	– Ph.D in Philosophy, professor
S.N. Bogatryyova	– Candidate of Philology, associate professor
P.A. Egorov	– Candidate of Philology
N.V. Kuzmicheva	– Candidate of Philology, associate professor
A.V. Tyurin	– Candidate of Psychology
V.V. Zharikov	– Ph.D in Economics, professor
T.V. Zakolodina	– Candidate of Technical Sciences

Editorial Office Address:

Editorial office of “Vestnik of Moscow State Institute of Humanities and Economics”
49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150
Telephones: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36
Fax: (499) 160 -22-05 ISSN 2304-6384
www.mgsi.ru, e-mail: RIO-mggei@yandex.ru

Содержание

СОЦИОЛОГИЯ

В.И. Чупров

Отношение к труду в изменяющейся социальной реальности 10

А.К. Юзбеков

Мониторинг демографических процессов и состояния здоровья населения
как основа повышения качества жизни в регионе 19

Е.В. Желудева

Феномен творчества Жан-Мари Гюйо в истории социально-
философской мысли 29

ПЕДАГОГИКА

О.А. Овсянникова

Формирование речевой компетенции студентов, обучающихся
в неязыковых вузах по дисциплине «Русский язык и культура речи» 37

И.Л. Руденко

Актуальные проблемы реализации компетентного подхода
в современной российской системе высшего профессионального
образования 50

В.Н. Руднев

Инклюзивное образование и эстетическое воспитание в контексте
самореализации лиц с ограниченными возможностями здоровья 62

П.А. Егоров

Экскурсионная деятельность как фактор учебно-воспитательной работы 66

Н.В. Белозерцева, П.И. Алыпкачева

Сущность и содержание понятия «культура проектной деятельности»
педагога в современном вузе 72

ФИЛОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

А.Ю. Фомин

Тема искусства в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»,
или Почему все случилось так, как и было сказано 78

В.В. Фролов

Книга как продукт и товар 90

А.П. Бембетов

Специфика социальной интеграции лиц с ОВЗ в современных
российских условиях 96

Трибуна молодого ученого

А.И. Дурягина

Государство как основной объект проявления патриотизма 101

С.Л. Еременко

Методологические основы исследования экономического поведения
в условиях современной России 107

<i>О.С. Лейхтлинг</i> Языковая интеграция иностранного студента как процесс поэтапного появления систематических ценностно-ориентированных признаков	112
<i>С.М. Григорьев, Т.В. Гончарук</i> Особенности продвижения и рекламной деятельности некоммерческих организаций	116
<i>Н.А. Мазунина</i> Информационная война в современных условиях	120
К сведению авторов	126

Contents

SOCIOLOGY

Chuprov V.I.

The relation to work in changing social reality 10

Yuzbekov A.K.

Monitoring the demographic processes and the health status of the population:
a prerequisite for improving the population's life quality in the region 19

Zheludeva E.V.

Philosophical heritage Jean-Marie Guyau in the history of social thought 29

PEDAGOGY

Ovsyannikova O.A.

Formation speech competence students enrolled in not language high schools on
subjects «Russian language and culture of speech» 37

Rudenko I.L.

Actual problems of the highest professional education 50

Rudnev V.N.

Inclusive education and aesthetic education in the context of self-realization
of persons with disabilities 62

Egorov P.A.

Sightseeing activities as a factor of educational work 66

Belozertseva N.V., Alypkacheva P.I.

«Culture of Project Work» of a Lecturer in the Contemporary University:
Notion and Concept Content 72

PHILOLOGY, ECONOMY, JURISPRUDENCE

Fomin A.Y.

Theme of art in the novel M.A. Bulgakov's «master and margarita», or why
everything happened as it was said 78

Frolov V.V.

Book as a product and a good 90

Bembetov A.P.

Specifics of social integration of persons with disabilities in modern Russia 96

THE TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

Duryagina A.I.

The State as the main Object of Patriotism Manifestation 101

Eremenko S.L.

Empirical researches of economic behaviour of inhabitants of modern Russia 107

Leichtling O.S.

The problem of foreign student linguistic integration as a phased system
of value-oriented features 112

Goncharuk T.V., Grigoriev S.

Peculiarities of promotion and advertising activities profit
organizations 116

Mazinina N.A.

Information warfare in modern conditions 120

For the Attention of Authors 126

В.И. Чупров

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

THE RELATION TO WORK IN CHANGING SOCIAL REALITY

ЧУПРОВ Владимир Ильич, доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН (e-mail: chuprov443@yandex.ru).

CHUPROV Vladimir Ilyich, doctor of sociological sciences, professor, Honored worker of science of the Russian Federation, chief researcher of department of sociology of youth of Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences (e-mail: chuprov443@yandex.ru).

Аннотация. *Статья посвящена социально-феноменологическому анализу отношения к труду в современном российском обществе.*

Ключевые слова: *труд, отношение к труду, социальная феноменология, интерсубъективные взаимодействия в сфере труда.*

Summary. *Article is devoted to the social analysis of the relation to work of modern Russians.*

Keywords: *work, the relation to work, social phenomenology, intersubjective interactions in the work sphere.*

Исследование отношения к труду, являющемуся одной из фундаментальных проблем социологии, сегодня становится все более актуальным. Это объясняется, во-первых, глобальными изменениями в современных обществах, в том числе и в России, связанными с ускорением их развития, породившего неопределенность и риск в пространстве трудовых отношений. Социум становится качественно иным — сложным. С переходом от линейного к нелинейному типу развития, наступил конец определенности. Для нашей повседневной жизни все более характерны тенденции самоорганизации, альтернативности развития. В последние годы в социологии активно развиваются идеи гиперреальности (Ж. Бодрийяр), историчности и усложнения моделей развития (И. Валлерстайн), получает обоснование гуманистическая теория сложности (Д. Урри, С.А. Кравченко). Во-вторых, рационализацией трудовой сферы, сопровождающейся вытеснением прежних традиционных социальных связей новыми, основанными на рациональном типе мышления, возникновением парадоксальных реалий, не характерных ни для традиционной, ни для индустриальной цивилизаций (нечеловеческая эксплуатация труда гастарбайтеров, извращенные формы мошенни-

чества, подпольное производство, работоторговля). Сложность социума со всеми его парадоксальными изменениями являются имманентными признаками изменяющейся социальной реальности.

В теоретическом плане данная проблема изучается в парадигме феноменологической социологии знания. Феноменология позволяет изучать объекты социальной реальности через призму субъективного видения мира представителями разных социальных групп. Познание сущности социальной реальности и понимание действия механизма формирования отношения к ней со стороны различных социальных субъектов относится к предметной области социологии знания. Человек непосредственно воспринимает ту часть объективной реальности, о которой располагает собственными знаниями. Благодаря знанию о той или иной ее стороне, различных объектах реальности, возникает более или менее адекватное субъективное представление о ней.

По определению А. Шюца, под термином «социальная реальность» понимается «вся совокупность объектов и событий в социокультурном мире как объекте обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракций» [4, с. 485]. При этом осознаются лишь фрагменты, небольшая часть социальной реальности, на основе которых выводится (конструируется) некое теоретическое представление о ней как о целостности. Подчеркивая эту мысль, П. Бергер и Т. Лукман пишут, что «достаточно определить реальность как качество, присущее феноменам, иметь бытие, независимое от нашей воли и желания, знание можно определить как уверенность в том, что феномены являются реальными и обладают специфическими характеристиками» [1, с. 9]. То есть субъективно реальность проявляется в уверенности человека в достоверности собственных знаний о наблюдаемых объектах, причем делается упор на обыденное, повседневное знание как результат жизненного опыта.

В процессе «интерсубъективных взаимодействий» (термин Э. Гуссерля) знание о конкретных объектах социальной реальности редуцируется в систему значений, смыслов. Через смыслы, символы, значения, которые люди придают этим объектам, интерпретируются их социальные действия (Д. Мид).

В данном исследовании труд рассматривается как объект социальной реальности, отношение к которому (значение, смысл) для человека и определяет его поведение в этой сфере. То есть исследуются не столько объективные характеристики труда как социального феномена, сколько то, как они субъективно воспринимаются на уровне обыденного сознания людей в процессе их взаимодействий.

Труд предстает перед человеком в разных аспектах, поэтому в отношении к нему выделяются базовые и социально-ситуационные характеристики. В базовых отражается наиболее общее понимание смысла труда, социальной природы его разделения по характеру и содержанию, выраженных в его мотивации и результатах, а в ситуационных — конкретные формы отношения в зависимости от жизненных ситуаций людей. В повседневных взаимодействиях базовые характеристики конкретизируются, приобретая социально-ситуационный аспект. Во взаимосвязи базовых и социально-ситуационных характеристик формируется отношение к труду как к целостному объекту социальной реальности.

Проанализируем сложившееся отношение к труду на основе результатов социологического исследования «Отношение к социальной реальности» про-

веденного в 2011 г. в 13 регионах РФ, в 67 населенных пунктах среди населения в возрасте старше 18 лет, N=1301 чел., под руководством д-ра соц. наук, проф. В.И. Чупрова и д-ра соц. наук, проф. Ю.А. Зубок.

Базовые характеристики отношения к труду. Показателями базовых характеристик являются: понимание сущности труда, мотивация трудовой деятельности (потребности, интересы, ценности), этические ориентации в трудовых отношениях. Предложенная М. Вебером типология социальных действий, по степени доминирования в их мотивации сознательных, рациональных элементов, стала основой для понимания им социально-исторических типов социальной реальности. Она позволила ему выделить два основных социально исторических типа организации социальной жизни — традиционный и современный. Для целей исследования данная типология может рассматриваться и в отношении к труду как к объекту социальной реальности. Для традиционного типа отношения к труду характерны представления, связанные с обычаем, общепринятым порядком, укоренившемся в обыденной жизни. Они заложены в архетипе и наследуются в процессе смены поколений, находят отражение в менталитете и проявляются в национальном характере россиян. Современный тип отношения строится на основе рациональной модели образа труда, который характеризуется ясностью и однозначностью осознания действующим субъектом своей цели, соотнесенной с рационально осмысленными средствами.

Большинство респондентов связывают труд с заработком (54,3%), а также с вынужденной необходимостью (15,7%). То есть 70% россиян труд рассматривают как средство решения актуальных жизненных проблем. Ощущение полезности своего труда, т.е. его общественной значимости, присуще 18,4% из них. И лишь каждый десятый смысл труда связывает с внутренней потребностью трудиться (6,7%), с возможностью реализации своего творческого потенциала (2,6%) и с общением (2,3%). Становится очевидным, что отношение к труду в современном российском обществе заметно рационализировалось. То есть самоценное отношение к труду как способу самореализации, присущему традиционной модели, уступило место современной, рациональной. Данная тенденция появилась не сегодня. Она отмечалась социологами на протяжении последних 20 лет [3, с. 44]. Обозначившись в период горбачевской перестройки среди молодежи, рациональное отношение к труду стало доминирующим в начале 90-х гг. Это отразилось в мотивации труда.

Потребность в труде присуща незначительной части россиян (6,7%). Однако в данной интерпретации отражается понимание смысла труда как внутренней потребности человека. Хотя не исключаются другие формы проявления потребности в труде, связанные с возможностью заработать, ощутить собственную полезность, реализовать себя, расширить сферу общения, наконец, просто с вынужденной необходимостью. То есть потребности также наполняются различным смыслом, в зависимости от которого осуществляется выбор тех или иных способов поведения в сфере труда.

Выбор осуществляется благодаря смыслообразующей функции ценностей в мотивации труда. Люди конструируют собственные «образы» трудовых отношений. Наполнение их смыслами зависит от индивидуального опыта взаимодействия друг с другом или от мировоззренческих установок, в которых ведущей является эмоционально-оценочная составляющая. Поэтому распределение ответов о смысле труда позволяет сделать вывод и о ценностном отношении

к нему россиян. Смысловое содержание полезности своего труда, внутренней потребности в труде и возможности для творчества свидетельствует об отношении к нему как к терминальной ценности. Ее суммарное значение составляет 27,7%. То есть самоценное отношение к труду присуще лишь каждому третьему россиянину. Наоборот, инструментальное отношение к труду как к способу заработать, вынужденной необходимости, либо общения разделяют 72,3% опрошенных. Отсюда следует, что инструментальные ценности доминируют в отношении российских граждан к труду. Соответствует ли подобное соотношение ценностей трудовой этике, присущей современным обществам?

Современная этика труда, основанная на протестантской культуре, предполагает трудолюбие, честное добросовестное отношение к труду, ответственность, бережливость, самоотдачу. Россияне достаточно критично оценили этические качества в трудовых отношениях представителей своего поколения. По их мнению, трудолюбие, честное, добросовестное отношение к труду присуще в полной мере 62% россиян, ответственность за результаты своего труда — 62,6%, бережливость как условие рационального ведения хозяйства — 51,3%, самоотдача в труде — 53,3%. Вместе с тем принцип «каждый за себя» в трудовых отношениях в полной мере присущ каждому пятому (22,1%) россиянину.

Гендерные различия заметно проявляются в отношении к труду. Для женщин более характерно терминальное отношение к труду, чем для мужчин (соответственно 29,3 и 25,9%). Рассматривая нередко свою работу как подспорье в семье, они чаще, чем мужчины видят в ней доказательство собственной полезности (соответственно 36,1 и 26,8%), меньше проявляют заинтересованность в достойном заработке (70,5 и 76,5%) и больше в интересной и творческой работе (34,8 и 29,4%). Но в данной тенденции также отражается и существующее неравенство в труде между мужчинами и женщинами.

Существенно различается отношение к труду в разных возрастных группах. Терминальная ценность труда в большей мере присуща молодежи от 18 до 24 лет (26,2%), т.е. на этапе трудового старта. А затем с повышением возраста, вплоть до предпенсионного (50–59 лет), наблюдается рост инструментальных ценностей в отношении к труду. Очевидно, что прагматизация современной реальности с возрастом ощущается сильнее. А после 60 лет отношение к труду как к терминальной ценности резко возрастает (44% против 27,7% в общем распределении). Здесь, видимо, проявляются последствия социализации в сфере труда, которую прошли в советский период люди старшего поколения.

Являясь важным показателем отношения к труду, этические качества характеризуют разные модели трудовых отношений — современные и традиционные. В этой связи следовало ожидать, что современная этика труда должна в большей степени быть присуща молодежи, а не представителям среднего и старшего поколения. Однако анализ данных исследования обнаруживает противоположную тенденцию. Значения оценок по всем качествам, кроме индивидуализма, с увеличением возраста последовательно повышаются. Наиболее высокая этика труда отмечается после 50 лет, т.е. среди тех россиян, трудовая социализация которых осуществлялась в условиях советского общества, когда доминировали традиционные ценности. Это означает, во-первых, что такие качества как трудолюбие, честное, добросовестное отношение к труду, ответственность, бережливость, самоотдача соответствуют традиционной этике труда россиян. Как пишет А.С. Капто, — «В отличие от прагматического протестантизма, доктрина

православной трудовой этики отличается четкой ориентацией на такие ценности, как нравственные, а не утилитарные аспекты трудолюбия, его человеческое начало, поддержка слабого, а не безжалостная конкуренция, бескорыстная забота о ближнем» [2, с. 118]. Тем самым развеивается миф о так называемой «совковости», неполноценности трудовых качеств российских граждан. А во-вторых, в нынешних условиях не столько формируется новая современная модель трудовых отношений, сколько утрачивается традиционная.

Социально-ситуационные характеристики отношения к труду. В процессе конструирования собственной реальности базовые характеристики отношения к труду трансформируются, приобретая конъюнктурные, социально-ситуационные аспекты. Возникающие ситуации могут зависеть либо не зависеть от конкретного человека, но они оказывают влияние на его отношение к труду. Скажем, выбор места работы не всегда зависит от реальных интересов людей. Часто то или иное предприятие является единственной возможностью для трудоустройства. В такой вынужденной ситуации базовые характеристики отношения к труду могут существенно корректироваться под влиянием сложившихся условий. Многие ситуации возникают в связи с особенностями труда в различных сферах производства, с неодинаковыми производственными условиями на предприятиях с разной формой собственности, с различиями по характеру труда.

Социально-ситуационные особенности отношения к труду проявляются и в связи с принадлежностью к различным социальным группам. В разных условиях жизнедеятельности людей — с высоким и низким уровнем образования, материально обеспеченных и нуждающихся, проживающих в городах и в сельской местности, возникают ситуации также способные изменить базовые характеристики их отношения к труду.

Все они являются факторами, определяющими социально-ситуационные характеристики отношения к труду. Поэтому в качестве факторов в данном исследовании рассматривается восприятие людьми особенностей самого труда, связанного с его разделением по сферам производства и по характеру. А также социальные характеристики занятости в сфере труда: уровень образования, материальное положение, место проживания (тип поселения).

Анализ показывает, что базовые характеристики отношения к труду претерпевают изменение в социальных ситуациях, возникающих в различных сферах производства. Так занятость в духовном производстве (культура, искусство, наука, образование, литература, связь, информация, включая СМИ) в наибольшей степени способствует отношению к труду как к терминальной ценности (41,9% против 27,7% в общем распределении). Влияние этого фактора проявляется и в более разнообразных интересах в сфере труда. Среди занятых в духовной сфере существенно выше значения заинтересованности в профессиональной самореализации (39,1% против 31,2% в общем распределении), в интересной, творческой работе (53,6% против 32,2%), в ощущении общественной полезности своего труда (37,3% против 31,7%). При этом интерес к достойному заработку ниже, чем в общем распределении (66,4% против 73,3%). Не следует думать, что в этой сфере производства каким-то образом объединились альтруисты. Просто работа в ней создает благоприятную ситуацию для творческой самореализации, что позитивно отражается на отношении к труду в целом. Это подтверждается и анализом ценностей и интересов в зависимости от характера труда. Среди занятых преимущественно умственным трудом значения его терминальной

ценности выше, чем в группе занятых преимущественно физическим трудом (соответственно 27,8 и 13,3%). Здесь также выше заинтересованность в профессиональной самореализации (38% против 24,4% среди занятых физическим трудом), в интересной, творческой работе (38,2% против 22%) и ниже — в достойном заработке (73,4% против 77,5%). При этом для каждого пятого (22,3%) труд является источником элементарного существования, что указывает на низкий уровень жизни. Среди занятых преимущественно физическим трудом таких еще больше — каждый четвертый (26,3%) рассматривает труд как возможность обеспечения элементарных средств существования.

В сфере социального обслуживания (здравоохранение, физическая культура, экология, нотариат, юриспруденция, правоохранительная деятельность, ЖКХ, соцобеспечение, страхование) значение терминальной ценности труда заметно ниже (22,3%), чем в общем распределении. Ниже среднестатистических и значения интересов. Исключение составляют более высокие значения заинтересованности в самоощущении своей полезности (34,9%) и в получении достойного вознаграждения за свой труд (74,7%). Видимо, в этом проявилась специфика труда в данной сфере, связанная с оказанием помощи другим людям и не справедливо оплачиваемая. Не случайно каждый четвертый (24,1%) видит в труде лишь средство обеспечения элементарных возможностей для существования.

Еще ниже значение терминальной ценности труда в материальном производстве (промышленность, сельское и лесное хозяйство, строительство, транспорт, включая ремонт и обслуживание) — 15,1%. Инструментализация мотивации труда в данной сфере проявилась в более высоком значении интереса в заработке (81,6% против 73,3%). На фоне относительно низких значений других интересов, выделяется более высокая степень ожидания от труда возможности самоутверждения в коллективе (16,3% против 14,2%). В этом проявляются, скорее, остатки былого коллективизма, присущего некогда «передовому отряду рабочего класса». То есть отношение к труду в материальном производстве связано, преимущественно, с возможностями его использования для улучшения собственного материального положения. По этой причине, видимо, незначительно проявляется и интерес к предпринимательской деятельности (9,4% против 7,4%).

Значения показателей отношения к труду в сфере распределения и обмена (финансово-банковская, посредническая деятельность, оказание услуг, торговля, материально-техническое снабжение) во многом совпадают с их распределением в сфере материального производства. Это и самая низкая оценка терминальных ценностей — 14,3%, и повышенный интерес к достойному заработку (75,2% против 73,3%) и к предпринимательству (16,5% против 7,4%) на фоне ниже средних значений всех других интересов. Несколько неожиданно выглядит более высокая заинтересованность в обеспечении элементарных средств существования (32,3% против 21,9%), по сравнению с занятыми в материальном производстве, что, видимо, объясняется расслоением по уровню материального положения, существующим в данной сфере.

Сравнение средних значений рассмотренных показателей указывает на более высокий уровень отношения к труду в сферах духовного производства и социального обслуживания (34,9%). Это свидетельствует, что в данных сферах производства складываются ситуации, более благоприятно влияющие на отношение к труду.

Существенные различия в отношении к труду отмечается в секторах экономики с разными формами собственности. В государственном секторе выше, чем в частном, оценка терминальной ценности труда (соответственно 28,1 и 12,4%), а также значения большинства интересов. В профессиональной самореализации (36,7% в государственном секторе и 29,3% в частном), в творческой работе (35,6 и 28,7%), в самоутверждении в коллективе (17 и 13,8%), в ощущении собственной полезности (36,7 и 22,4%). Вместе с тем, ниже, чем в частном — значения интересов к достойному заработку (71,6 и 80,1%) и предпринимательской деятельности (2,3 и 13%). Скорее всего, здесь проявилось влияние социально-демографических характеристик занятости. В государственном секторе больше доля работников старшего возраста, а в частном — более молодых и амбициозных. О различиях в их отношении к труду говорилось выше. Однако прослеживается и влияние социального расслоения в частном секторе. Это проявилось в высоких значениях двух относительно противоположных интересов — к достойному заработку и к удовлетворению элементарных средств для существования. То есть, несмотря на более высокие заработки в частном секторе, каждый четвертый (25,7%) занятый в нем, видит в труде лишь возможность удовлетворения элементарных потребностей. Это отразилось в соотношении средних значений показателей. Оно свидетельствует, что в государственном секторе отношение к труду более позитивно, чем в частном (соответственно 31 и 28,1%). Очевидно, что в распространенном мнении о более высокой эффективности труда на предприятиях с частной формой собственности, по сравнению с государственными, решающим оказывается не отношение к труду, а менеджмент.

О степени влияния рассмотренных факторов занятости можно судить по соотношению средних значений показателей отношения к труду по каждому фактору. Отношение максимального значения к минимальному в факторе «сфера производства» равняется 1,27, в факторе «формы собственности» — 1,1, а в факторе «характер труда» — 1,18. Таким образом, среди перечисленных факторов наибольшее влияние на изменение отношения к труду оказывают не одинаковые правила трудовых отношений, сложившиеся в различных сферах производства. Под правилами (нормами) трудовых отношений подразумевается весь комплекс формальных и неформальных социальных регуляторов, определяющих повседневный характер взаимодействий, что влияет на формирование образа труда в этих сферах производства.

Социально-ситуационные аспекты отношения к труду связаны также с принадлежностью работников к различным социальным группам по уровню образования, материального положения, типу поселения.

С ростом уровня образования отмечается тенденция повышения значений терминальной ценности труда, а также интересов к профессиональной самореализации, к творческой работе, к предпринимательской деятельности. Интерес к достойному заработку — самый высокий, но его значения практически не изменяются с ростом уровня образования. А заинтересованность в самоутверждении в коллективе, в ощущении собственной полезности и в обеспечении элементарных средств для существования, наоборот, снижается. Так в группе с высшим и незаконченным высшим образованием значения отношение к труду как к терминальной ценности проявляют 32% против 27,7% в общем распределении, интерес к профессиональной самореализации 44,5% против 31,3%, к творческой работе 46,6% против 32,2%, к предпринимательству 10,1% против 7,4%. То есть

с ростом уровня образования заметно повышается терминальное отношение к труду, актуализируются профессиональные и творческие интересы, и в меньшей степени предприимчивость. По соотношению средних значений показателей в наибольшей степени проявляется влияние на отношение к труду в группе с высшим и незаконченным высшим образованием (32,6%).

Позитивно влияет на отношение к труду материальное положение трудящихся. По всем показателям его рост сопровождается положительной тенденцией, изменения отношения к труду, кроме заинтересованности в ощущении своей полезности, где значения не изменяются. Обратная тенденция отмечается лишь в интересе к обеспечению элементарных средств для существования. Что, впрочем, вполне закономерно. Наибольшее среднее значение показателей отношения к труду в группе высокообеспеченных (34,2%). Среди них, по сравнению с малообеспеченными россиянами, значение интереса к профессиональной самореализации в 2,2 раза выше (соответственно 46,2 и 20,8%), к творческой работе — в 1,6 раза (47,8 и 29,6%), к предпринимательству в 7,2 раза (28,3 и 3,9%). Однако в этой группе отмечается существенное снижение, по сравнению с общим распределением, терминальной ценности труда (23,9% против 37,7%), значений интересов к самоутверждению в коллективе (10,9% против 14,2%), к ощущению собственной полезности (28,3% против 31,7%). Особо следует отметить самое высокое значение интереса к достойному заработку среди высокообеспеченных (82,6% против 73,3% в общем распределении), причем, 6,5% из них проявляют интерес к обеспечению элементарных средств для существования. Поистине беден не тот, у кого мало, а тот, кому мало. Богатство не уменьшает жадности (Саллюстий).

Не одинаково конструируется реальность в сфере труда в разных типах поселений: в областном центре, в районном городе или в селе. Поэтому социально-ситуационные характеристики отношения к труду в них существенно различаются. Самое высокое значение терминальной ценности труда по сравнению с общим распределением отмечается в селе, деревне (30,8% против 27,7%) Это, скорее всего, связано с возрастной структурой занятости, в которой преобладают представители старших возрастных групп. Но интересы работающих выражены более определенно в областном центре: превышают общее распределение значения интересов к профессиональному самоопределению (соответственно 45,7% против 31,2%), к творческой работе (47,8% против 32,2%), к предпринимательству (9,1% против 7,4%), к достойному заработку (77,9% против 73,3%). И лишь заинтересованность в ощущении собственной полезности выше в селе (39,3% против 30%), а в обеспечении средств для существования значительно выше в районном городе (26,9% против 17,4%). Самое низкое среднее значение показателей отношения к труду отмечается в районных городах (28,6%). В них, как правило, сосредоточены небольшие частные или муниципальные предприятия, где не редко отсутствуют современные условия труда, нарушается трудовое законодательство, низкие заработки, что негативно отражается на отношении к труду.

О степени влияния рассмотренных социальных факторов можно судить по соотношению средних значений показателей отношения к труду по каждому фактору. Отношение максимального значения к минимальному в факторе «образование» равняется 1,16, в факторе «материальное положение» — 1,25, а в факторе «тип поселения» — 1,06. Таким образом, среди социальных характеристик за-

нятости наибольшее влияние на изменение отношения к труду оказывает материальное положение. Влияние данного фактора связано с существующим в современной России социальным расслоением, отражающим различия условий жизни между малообеспеченными и высокообеспеченными группами работников.

Выявленные в результате анализа тенденции свидетельствуют о масштабных изменениях в сфере труда, указывающих на наличие общего фактора. Таким фактором является обостряющееся противоречие между традиционным отношением к труду, все еще сохраняющим свое влияние среди россиян, и набирающим вес — современным. Самосознание россиян, сформированное под влиянием многовековой истории, противится насаждаемым образцам чуждой им культуры, что приводит к конфликту. Но в таком конфликте нет конфликтующих сторон и не может быть победителей. Конфликтует бессознательное. На протяжении всего постсоветского периода мы постоянно сталкиваемся с его проявлениями. Отторжение рыночных реформ, неприятие монетаристской политики, пробуксовывание современных инновационных технологий и многие другие примеры «глухого» сопротивления изменениям в сфере труда. Очевидно, что в процессе модернизации они должны вызреть в лоне традиционной культуры, обретя собственные черты.

Список литературы

1. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / пер. с англ. — М., 1995.
2. *Капто А.С.* Профессиональная этика. — М.: — Ростов н/Д: Изд-во СГАКС, 2006.
3. *Чупров В.И. Черныш М.Ф.* Мотивационная сфера сознания молодежи: состояние и тенденции развития. — М., Институт молодежи, 1993.
4. *Шюц А.* Формирование понятий и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. — М., 1994.

МОНИТОРИНГ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНЕ

MONITORING THE DEMOGRAPHIC PROCESSES AND THE HEALTH STATUS OF THE POPULATION: A PREREQUISITE FOR IMPROVING THE POPULATION'S LIFE QUALITY IN THE REGION

ЮЗБЕКОВ Ахмед Кадималиевич — доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры математики МГГЭИ (e-mail: uak2003@mail.ru).

YUZBEKOV Akhmed Kadimalievich — Doctor of Biological Sciences, Professor, Professor of Department of Mathematics MGGEI (e-mail: uak2003@mail.ru).

Аннотация. Анализ демографической ситуации и здоровья населения Новгородской области показал, что она является сложной и имеет тенденцию перехода к кризисному состоянию. Демографическая ситуация характеризовалась высоким уровнем общей смертности и заболеваемости, низкой ожидаемой продолжительностью жизни населения. Исследование социо-эколого-экономических показателей уровня развития региона выявило основные причины состояния демографической ситуации, которые следует учитывать при регулировании процессов в сфере качества жизни населения.

Ключевые слова: демографическая ситуация, здоровье, смертность, ожидаемая продолжительность жизни населения, качество жизни.

Summary. The assessment of the demography and health of the population of the Novgorod Region revealed the complexity of the demographic situation that tends to reach a critical state. The demographic situation was characterized by a high level of overall morbidity and mortality, and a low life expectancy of the population. A study of the socio-ecological-economic indicators of the region development identified the main factors that are responsible for the current demographic situation. These factors should be taken into account when regulating the main processes that influence the quality of life of the population.

Keywords: demographic situation, health, mortality, life expectancy of the population, life quality.

Каждый человек в условиях своего проживания находится под воздействием различных факторов: окружающая среда (влияние загрязнения атмосферного воздуха, качество воды, которую человек потребляет; состояние почвы, продукты питания); социально-экономические условия (экономическое состояние общества и личное благосостояние человека, состояние системы здравоохранения; образование); образ жизни человека (стрессы, курение, алкоголь, питание, физическая активность); генетические факторы (предрасположенность и устойчивость человека к определенным болезням, продолжительность жизни), сложные взаимодействия которых определяют состояние здоровья и продол-

жительность жизни человека. Одним из важнейших факторов среды обитания человека, от которого зависят указанные показатели, является уровень загрязнения окружающей среды. Динамика основных экологических показателей показывает увеличение негативного воздействия на окружающую среду. Около 15% территории России по экологическим показателям находятся в критическом или околочитическом состоянии. Отмечаются тенденции сокращения видового биологического разнообразия и изменения состояния окружающей среды на фоне потепления климата. В городах с высоким уровнем загрязнения воздуха проживает 54% городского населения. Ежедневно с проблемой качества воды сталкивается более 40% населения страны [1]. Ухудшение состояния окружающей среды стало в большей степени отражаться на качестве жизни: увеличилось количество экологически обусловленных заболеваний, наблюдается высокий уровень смертности [6].

Ухудшающаяся социально-экономическая обстановка, сложившаяся в настоящее время в регионах (увеличение численности населения, имеющего низкие доходы; рост преступности в обществе; широкое распространение факторов риска (алкоголизм, наркомания, курение и др.), также оказывает негативное влияние на уровень заболеваемости населения, что, в конечном итоге, ведет к низкой ожидаемой продолжительности жизни.

Существующие тенденции состояния экологической ситуации и условий социально-экономической среды привели к пониманию, что необходимы новые подходы к разработке и реализации политики на региональном уровне [8, с. 9]. С этой точки зрения, мониторинг в сфере состояния здоровья и демографической ситуации является актуальным, так как дает возможность на его основе регулировать социо-эколого-экономические процессы в регионе. Источниками информации для исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат и Новгородстат), Комитета по охране здоровья населения Администрации Новгородской области [2–5].

Численность постоянного населения Новгородской области на 1 января 2012 года составила 629,7 тыс. человек, в том числе городское население — 444,5 тыс. человек, сельское — 185,3 тыс. человек. По численности населения область занимала 69 место в Российской Федерации. Область относится к числу регионов с пониженным уровнем урбанизации (городское население составляет 70,6% от общего населения, при среднем значении по РФ — 73,9%; по СЗФО — 83,7%). В области существенно преобладает женское население: в 2011 году на 1000 мужчин в регионе приходилось 1227 женщин (по СЗФО — 1177).

Изменение численности населения Новгородской области в 2005–2011 годы представлено на рис. 1.

За период наблюдений численность населения Новгородской области постоянно сокращалась: в 2011 году население сократилось более чем на 35,7 тыс. человек (5%) по сравнению с 2005 годом; только за один 2011 год — на 3,1 тыс. человек (0,5%).

Демографическая ситуация в области в течение всего периода исследований характеризовалась высоким уровнем общей смертности, высоким уровнем заболеваемости и низкой ожидаемой продолжительностью жизни населения.

Коэффициенты рождаемости и смертности, рассчитанные на 1000 человек населения, составили в 2011 году 11,3 родившихся детей и 18,4 умерших

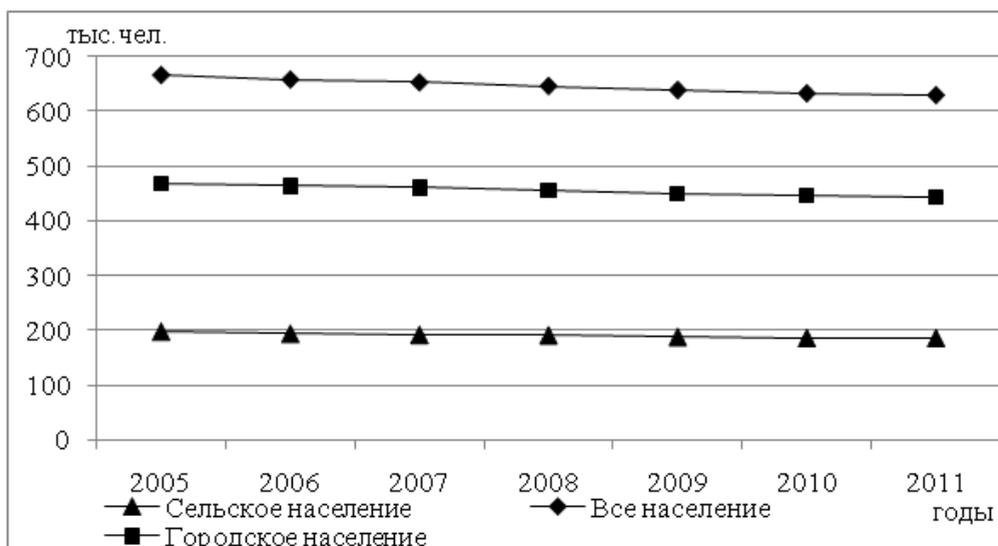

Рис. 1. Динамика численности населения Новгородской области

человек, т.е. число умерших в 1,6 раза превышало количество родившихся, и, следовательно, коэффициент естественной убыли равнялся (-7,1) (рис. 1).

За годы наблюдений коэффициент естественной убыли населения сократился на 6,1, что в численном выражении составляет 4312 человек. Несмотря на то, что естественная убыль населения ежегодно сокращалась, ситуация в регионе оставалась тяжелой. По данным Комитета по охране здоровья населения Новгородской области, при сохранении существующей ситуации, к 2030 году население области может составить около 576,1 тыс. человек.

За последние годы наметились определенные тенденции распределения смертности населения по основным классам причин. В 2011 году в структуре причин смерти высокая доля умерших наблюдалась: от болезней системы кровообращения (61,4% к общему числу умерших), новообразований (12,5%), внешних причин (10,1%), болезней органов пищеварения (4,9%), болезней органов дыхания (2,9%).

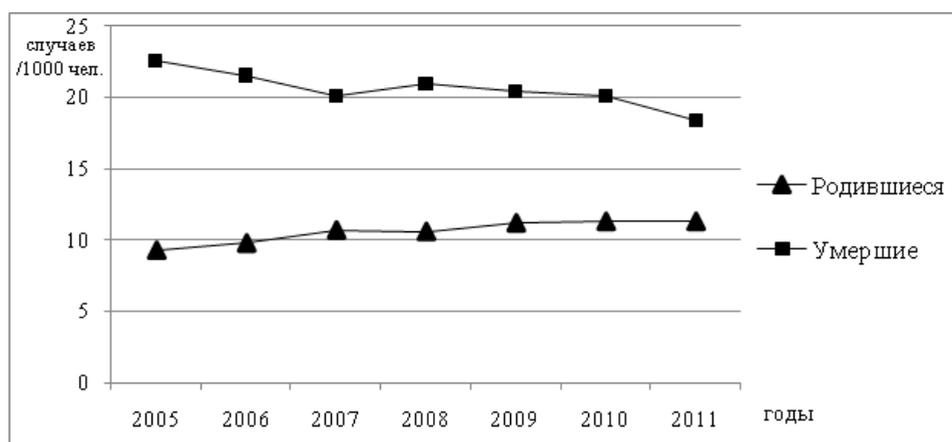

Рис. 2. Динамика численности населения Новгородской области

Анализ динамики смертности населения по основным причинам показал, что за период исследований в основных группах произошло снижение числа умерших: от всех причин — на 3,4 тыс. человек; от болезней системы кровообращения — на 2,2 тыс. человек; от новообразований — на 0,1 тыс. человек.

Исследование распространенности смертности по различным возрастным категориям Новгородской области выявило, что общий уровень смертности всего населения, как и в других субъектах РФ, формируется за счет смертности взрослых, главной причиной которой являются болезни системы кровообращения, удельный вес которых в структуре основных классов причин смертности увеличился по сравнению с предыдущими годами. Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в области оставалась одной из самых высоких в РФ: в 2011 году показатель равнялся 11,3 умерших на 1000 человек, что превышало российский уровень в 1,5 раза. Смертность лиц трудоспособного возраста от болезней системы кровообращения составила 15,8% от всех умерших по этой причине, при этом смертность мужчин в этом возрасте была выше в 4,5 раза, чем женщин.

Общая заболеваемость в Новгородской области в течение периода наблюдений имела тенденцию к повышению. Общее количество заболевших за период наблюдений (по обращаемости) увеличилось на 6% и в 2011 году равнялось 2077 случаев на 1000 человек населения (всего — 1308 тыс. случаев).

Анализ общей заболеваемости населения показал, что первое место в структуре общей заболеваемости занимали болезни органов дыхания (23,7%), второе — болезни системы кровообращения (18,5%), третье — болезни костно-мышечной системы (9,2%).

Доля болезней органов дыхания в общей заболеваемости по годам наблюдений приведена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика болезней органов дыхания

Показатель \ Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Доля болезней органов дыхания всего населения в общей заболеваемости, %	21,7	21,5	21,2	22,1	24,8	23,3	23,7
Доля болезней органов дыхания детей в детской заболеваемости, %	49,7	51,3	49,3	52,2	56,1	53,9	55,0

Как следует из таблицы, доля заболеваемости органов дыхания детского населения в общей детской заболеваемости в 2,3 раза превышала аналогичный показатель для всего населения области.

Общее количество зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые, составило в 2011 году 566,3 тысяч человек (на 1,3% выше по сравнению с 2005 годом). Динамика заболеваемости населения представлена на рис. 3. В результате исследований было установлено, что показатели заболеваемости населения по основным классам болезней распределились в 2011 году в следующем порядке: болезни органов дыхания (47,4%), болезни кожи и подкожной клетчатки (6,4%), болезни органов пищеварения (5,9%); болезни системы кровообращения (3,6%).

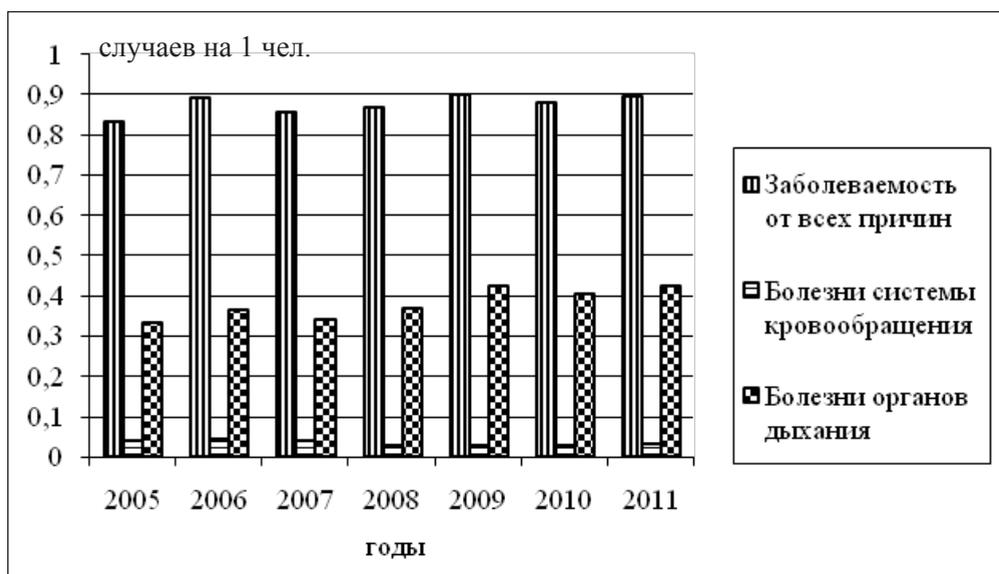

Рис. 3. Динамика заболеваемости населения по основным классам болезней на 1 чел. (с диагнозом, установленным впервые в жизни)

В 2011 году в структуре общей первичной заболеваемости болезни органов дыхания составили по группам всех заболевших и больных детей 47,4 и 65,5% соответственно. Такое соотношение между показателями прослеживалось в течение всего периода исследований, то есть первичная детская заболеваемость органов дыхания была в 1,5 раза выше, чем для всего населения. Общая заболеваемость населения болезнями органов дыхания в 2011 году превысила уровень РФ в 1,18 раза, а уровень заболеваемости населения по СЗФО — в 1,03 раза.

В течение всего периода наблюдений в регионе существовала *проблема заболеваемости детского населения*.

По данным Комитета по охране здоровья населения Новгородской области, только 17% детей родились абсолютно здоровыми; 80% детей имели либо морфофункциональные отклонения, либо относились к группе высокого риска возникновения заболевания, и требовали более пристального внимания медицинских работников.

Общая численность детского населения за период наблюдений снизилась на 2,2 тыс. детей и составила в 2011 году 96,3 тыс. детей. Их доля в общей численности населения области равнялась 15,3%. При этом численность больных детей в возрасте 0–17 лет, с диагнозом, установленным впервые в жизни, увеличилась на 20,6% и составила 35,5 тыс. человек. Доля первичной детской заболеваемости в 2011 году равнялась 37,0% от общей заболеваемости в регионе.

Показатель общей заболеваемости детей в регионе в течение всего периода наблюдений был высоким. По итогам 2011 года, заболеваемость детского населения составила 2764 случаев на 1000 детского населения (для взрослого населения этот показатель равнялся 1935 случаев на 1000 человек). В структуре общей заболеваемости на первом месте находились болезни органов дыхания (55%); на втором — болезни органов пищеварения (6,5%); на третьем — болезни кожи и подкожной клетчатки (5,4%) — 1520; 180 и 148 случаев на 1000 детского населения, соответственно.

Динамика заболеваемости, изменение ее структуры во многом определили, несмотря на положительную тенденцию к снижению, сохраняющийся *высокий уровень инвалидности населения*. Распределение численности лиц Новгородской области, впервые признанных инвалидами по причинам инвалидности, представлено на рис. 4.

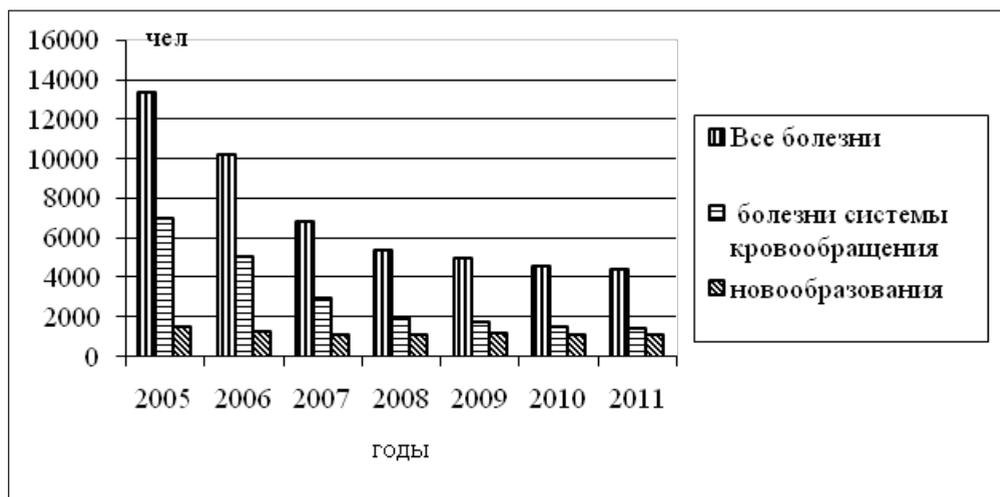

Рис. 4. Динамика численности лиц, впервые признанных инвалидами

Показатель первичного выхода на инвалидность, рассчитанный на 10 тыс. человек, снизился за 2005–2011 годы с 199 до 70 случаев (всего — 4407 человек, из них 4098 взрослых и 309 детей) и составил в 2011 году для взрослого населения 78 случаев, для трудоспособного населения — 56 случаев. В структуре инвалидности взрослого населения ведущее место занимали болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования, болезни костно-мышечной системы (34,2; 26,4 и 9,6%, соответственно).

Наибольший удельный вес в структуре инвалидности детей имели врожденные аномалии, болезни нервной системы, психические расстройства (26,5; 19,7 и 16,2%, соответственно).

Общая численность инвалидов, состоящих в 2011 году на учете в системе Пенсионного фонда РФ, составила 75,8 тыс. человек, в том числе детей-инвалидов — 2,3 тыс. человек (2,4% от всех детей).

Для характеристики качества жизни населения одним из важнейших демографических показателей является средняя продолжительность предстоящей жизни. На протяжении многих лет Новгородская область входила в число проблемных регионов России, с крайне низкой ожидаемой продолжительностью жизни населения (табл. 2). По продолжительности жизни в 2011 году Новгородская область находилась на 71 месте в РФ.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении в 2011 году оставался ниже аналогичного показателя по России: мужчины — на 4,3 лет; женщины — на 2,0 лет; оба пола — на 3,4 лет. Разница средней продолжительности предстоящей жизни у мужчин и женщин составила 13,9 лет (в РФ — 11,6 лет). Низкая продолжительность жизни мужчин, была обусловлена высоким уровнем смертности в трудоспособном возрасте (показатель смерт-

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)

Показатель \ Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Новгородская область, все население	61,76	62,66	63,96	63,62	64,47	65,40	66,46
мужчины	54,74	55,68	57,24	56,56	57,70	57,10	59,71
женщины	70,12	70,58	71,28	71,54	71,79	70,80	73,61
РФ, все население	65,37	66,69	67,61	67,99	68,78	68,94	69,83

ности мужчин превышал аналогичный показатель у женщин в 3,9 раза), что обусловлено смертностью от сердечно-сосудистых заболеваний, несчастными случаями, убийствами, распространенностью алкоголизма и наркомании.

Прогноз предполагает рост показателя в 2025 году до 70,8 лет и сокращение разницы в продолжительности жизни мужчин и женщин до 11 лет. Однако, это будет возможно лишь при условии улучшения всех факторов, оказывающих негативное воздействие на демографические процессы в регионе.

В результате анализа социо-эколого-экономических показателей развития Новгородской области выявили источники критического состояния демографической ситуации и здоровья населения.

Основные причины состояния демографической ситуации в регионе:

1. Тяжелое социально-экономическое положение населения.

- Высокая доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (в 2011 году их доля составила 15%, или 95,1 тыс. человек).
- Низкие среднедушевые денежные доходы населения (17 тыс. руб./мес.).

С учетом вышеуказанных показателей, доля бедных в области оказалась значительно выше средней по стране. За годы наблюдений произошло уменьшение численности населения и его резкое старение. В 2011 году доля населения старше и моложе трудоспособного возраста увеличилась по сравнению с 2005 годом на 9,0 и 3,4% и составила 26,5 и 15,3%, соответственно, от общей численности населения. При этом доля населения в трудоспособном возрасте снизилась на 4,4% и равнялась 58,2%. В последние годы наблюдается усиление миграционного оттока населения из региона в столичные агломерации Москвы и Санкт-Петербурга.

2. Сложная кадровая ситуация в здравоохранении области.

По показателю обеспеченности врачебными кадрами, который был ниже, чем в РФ и по СЗФО, Новгородская область в 2011 году занимала 58 место в РФ. На одного врача в 2011 году в Новгородской области приходилось 243,1 человек, в то время как этот показатель по РФ и СЗФО составил 195,2 и 169,6 человек, соответственно. По численности среднего медицинского персонала регион в 2011 году находился на 51 месте в РФ (111,2 специалистов на 10 тыс. человек населения).

3. Распространение факторов риска заболеваемости и смертности населения.

- Алкоголизация и наркомания населения.
- Курение (в Новгородской области число курящих мужчин и женщин составило 38,9 и 40,1%, соответственно).

- Несчастные случаи.

4. Критическое состояние окружающей природной среды.

- Высокая степень загрязнения атмосферного воздуха.

Загрязнение атмосферы выбросами вредных веществ происходило как от стационарных источников, так и от автомобильного транспорта [10]. Основными стационарными источниками загрязнения атмосферного воздуха в области являлись ОАО «Акрон», ОАО «Новгородская генерирующая компания ТЭЦ», ОАО «Сплав», ОАО «Боровичский комбинат огнеупоров», ОАО «Парфинский фанерный комбинат», ОАО «Угловский известковый комбинат», Невская станция подземного хранения газа.

- Проблема хозяйственно-питьевого водоснабжения.
- Высокий уровень загрязнения почвы микробами, химическими соединениями.

По данным Управления Роспотребнадзора по Новгородской области, полученным в результате социально-гигиенического мониторинга региона, долевой вклад качества атмосферного воздуха, питьевой воды и почвы в суммарное санитарно-гигиеническое неблагополучие региона в 2011 году составил 18,6; 21,8 и 16,0%, соответственно [7].

В работе провели *корреляционный анализ влияния социо-эколого-экономических характеристик развития региона на показатель ожидаемой продолжительности жизни*, который, в свою очередь, отражает качество жизни населения. Уровень экономического развития региона и доходного неравенства населения измеряли с помощью следующих индикаторов: валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, инвестиции в основной капитал, среднедушевые доходы (в месяц), доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Для оценки качества социальной среды использовали показатели: расходы на здравоохранение населения, расходы на образование, число преступлений в обществе. Для оценки экологической среды обитания выбрали показатели плотности выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников и суммарные экологические затраты на охрану атмосферного воздуха. Названные показатели составили набор независимых переменных, которые использовали в дальнейшем при проведении корреляционного анализа (рис. 5).

Результаты расчетов подтвердили позитивное воздействие уровня экономического развития на продолжительность жизни в российских регионах. Парные корреляции ожидаемой продолжительности жизни населения с индикаторами экономического состояния региона оказались высокими и прямыми по направленности: более высокий уровень благосостояния населения зависел от величины ВРП на душу населения, инвестиций в основной капитал и среднедушевых доходов. Влияние показателя численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума на исследуемый показатель имело противоположную направленность, что вполне согласуется со здравым смыслом. Индикаторы качества социальной сферы в регионе и состояния окружающей природной среды также проявили хорошую связь с продолжительностью жизни населения — и в предсказуемом направлении. Коэффициент Пирсона был высоким и варьировал в пределах от 0,780 до 0,974.

При исследовании множественной корреляционной зависимости выполнили анализ матрицы парных коэффициентов корреляции, который позволил

Рис. 5. Схема воздействия факторов на качество жизни населения

произвести отбор показателей, включаемых в модель многофакторной регрессии.

Окончательные результаты *множественного корреляционного анализа* отражены в уравнении:

$$Y = 65,24 + 0,017X_1 + 0,144X_2 - 0,164X_3 - 1,101X_4 \quad (1)$$

где

X_1 — ВРП на душу населения, тыс. руб./чел.;

X_2 — расходы на здравоохранение, тыс. руб./чел.;

X_3 — число преступлений на 1000 человек населения;

X_4 — плотность выбросов вредных веществ от стационарных источников, т/км².

Итак, регрессионный анализ показал, что исследуемые нами параметры оказывают самостоятельное воздействие на качество жизни населения. В совокупности независимые переменные, включенные в модель, позволяют объяснить 90% изменения зависимой переменной. При этом *доля влияния частных факторов* в их общем влиянии на продолжительность жизни для модели составила: ВРП на душу населения — 1%; расходы на здравоохранение 10%; число преступлений — 12%; плотность выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников — 77%.

Как видим, роль ВРП в общем воздействии факторов незначительна. Важным является тот факт, что в результате изучения множественной корреляционной зависимости установили, что качество жизни населения зависит от социальных условий в регионе и состояния окружающей природной среды, выраженного в уравнении регрессии выбросами загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников. Изменение показателей в худшую сторону сопряжено с негативными тенденциями в здоровье населения, и, как следствие, с повышением смертности в регионе. По нашему мнению, регулирование величин факторов, входящих в разработанную модель, дает возможность прогнозировать ожидаемую продолжительность жизни, что будет свидетельствовать о повышении уровня жизни населения в регионе.

Таким образом, в результате анализа демографической ситуации и состояния здоровья населения в Новгородской области выявили, что она является сложной и характеризуется тенденцией перехода к кризисному состоянию. Перечисленные выше социально-экономические и экологические факторы среды обитания населения оказывали непосредственное влияние на формирование заболеваемости и уровень смертности в регионе. С нашей точки зрения, в этих условиях, целесообразно, на основе непрерывного мониторинга демографических процессов и использования разработанной модели множественной зависимости корректировать социо-эколого-экономическую политику в регионе в направлении поступательного движения к главной цели — повышению уровня и качества жизни населения.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) // Справочная правовая система Консультант-Плюс <http://www.consultant.ru>.
2. Статистический сборник Демографический ежегодник Новгородской области / Федеральная служба государственной статистики (Новгородстат). – Великий Новгород, 2005–2011.
3. Статистический сборник «Здравоохранение и социальное обеспечение населения»/ Федеральная служба государственной статистики (Новгородстат). – Великий Новгород, 2005–2011.
4. Статистический сборник «Основные показатели состояния здоровья населения и деятельности организаций здравоохранения Новгородской области»/ Комитет по охране здоровья населения Администрации Новгородской области, ГОБУЗ «Медицинский информационно-аналитический центр». – Великий Новгород, 2005–2011.
5. Статистический сборник «Регионы России: социально-экономические показатели/ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М., 2005–2011.
6. Гичев Ю.П. Экологическая обусловленность основных заболеваний и сокращения продолжительности жизни. – Новосибирск: СО РАМН, 2000.
7. Государственный доклад о санитарно-эпидемиологической обстановке в Новгородской области в 2011 году / Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; Управление Роспотребнадзора по Новгородской области. – Великий Новгород, 2012.
8. Мекуш Г.Е. Экологическая политика и устойчивое развитие. – М.: Макс-Пресс, 2007.
9. Экология и экономика: пособие по региональной экологической политике / С.Н. Бобылев, О.Е. Медведева; Центр экологической политики России. – М.: Акрополь, 2004.
10. Юзбеков М.А., Юзбеков А.К. Разработка экономических методов управления экологической безопасностью в регионе // Фундаментальные исследования. 2013. №4 (часть 1).

**ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА ЖАН-МАРИ ГЮЙО
В ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**

*(К 160-летию со дня рождения
великого французского мыслителя XIX века
Жан-Мари Гюйо (1854–1888))*

**PHILOSOPHICAL HERITAGE JEAN-MARIE GUYAU
IN THE HISTORY OF SOCIAL THOUGHT**

*(The 160th birth anniversary
the great French thinker of the nineteenth century
Jean-Marie Guyau (1854–1888))*

ЖЕЛУДЕВА Елена Вадимовна — кандидат философских наук, доцент кафедры книговедения и редактирования МГГЭИ (e-mail: academia_mv@mail.ru).

ZHELUDEVA Elena Vadimovna — candidate of philosophical Sciences, associate Professor, bibliology and editing МГГЭИ (e-mail: academia_mv@mail.ru).

Аннотация. В связи с юбилеем заново открытого для философской науки имени выдающегося французского мыслителя Жан-Мари Гюйо (1854–1888) автор обращается к малоизвестным фактам его биографии и творчества, в настоящее время ещё не нашедшим широкого отображения на страницах научных журналов. Рассматривается также значение трудов Гюйо в истории философской социальной мысли.

Ключевые слова: моральная проблематика, анализ этических идей, понятие жизни, эстетическая концепция, социально-философские воззрения Ж.-М. Гюйо, доминанты социального бытия человека, историко-философская реконструкция.

Annotation. In connection with the anniversary re-open for philosophical science, the name of the great French thinker Jean-Marie Guyau (1854–1888), the author turns to the little-known facts of his biography and creativity, currently still has not found a wide display on the pages of scientific journals. Also considers the importance works Guyau in the history of philosophical social thought.

Keywords: moral problems, analysis of the ethical ideas, the notion of life, aesthetic concept of social-philosophical views G.-M. Guyau, dominant social existence of man, historical and philosophical reconstruction.

Жизнь и творчество французского философа Жан-Мари Гюйо пришлось на конец XIX века. Именно в этот период, по отзывам современников, он был «наиболее читаемым из новейших французских философов» [1, с. 4]. В дореволюционной отечественной философской науке имя этого мыслителя широко звучало. Произведения его не просто читали, переводили, издавали, они вызывали споры, никого не оставляя равнодушным. С 1898 по 1901 годы в России вышло собрание его сочинений на русском языке. Известные журналы того времени: «Вопросы философии и психологии», «Образование», «Русская мысль», «Современный мир», «Русское богатство», «Пантеон литературы», «Журнал

Министерства народного просвещения» — внимательно следили за его научным творчеством, отзываясь на каждую работу как небольшими обзорами, так и подробными аналитическими комментариями. И хотя отношение к философии Гюйо было очень неоднозначным, и критики его, и его почитатели, несомненно, признавали в нём мыслителя, труды которого и по сей день отмечены печатью ясности мышления, образности и художественного мастерства.

Можно, конечно, с известной долей иронии, скептически предположить, что его широкая популярность — в том числе и в России — относится лишь к разряду «исторических недоразумений», а идеи его не просто устарели, но даже и в его время не обладали достаточной философской основательностью. В пользу такого предположения говорило бы и то, что многие из сформулированных им суждений частью откровенно публицистичны, частью эклектичны, а «научное» обоснование некоторых выглядит ныне крайне наивным и устаревшим. Но и в этом случае «исторический» интерес к нему будет оправдан — пусть и не в контексте «высокой» философии, но в истории общественной мысли и умонастроений конца XIX века в Европе.

Период популярности Ж.-М. Гюйо оказался столь же кратким, как и его жизнь. Он фактически оказался «забытым философом» уже к 30-м годам XX столетия. На сегодняшний день его имя практически не встречается в отечественной научной литературе и достаточно редко фигурирует в современных исследованиях зарубежных авторов. Подобная ситуация, безусловно, уникальна, ведь не так уж и много осталось в истории философии «белых пятен», связанных с конкретными именами.

Кроме того, мы столкнулись с отсутствием четкого классификационного определения его философской позиции. Подобная неопределенность возникает тогда, когда очень трудно однозначно указать на конкретное место того или иного мыслителя, раз и навсегда определив его в уже утверждённый и проверенный временем исторический ряд. В отношении Ж.-М. Гюйо сделать это особенно сложно, так как его философия сконцентрировала в себе многочисленные теории конца XIX века. В научной литературе мы можем встретить характеристики Ж.-М. Гюйо как позитивиста [11], (или же «полупозитивиста») [5, с. 122], как «представителя философского эволюционизма и экстатического витализма («французского Ницше»)» [4], как провозвестника «философии жизни» во Франции [7, с. 27] и целый ряд других.

Отечественные исследователи конца XIX — начала XX века чаще всего обращались к тем аспектам творчества французского мыслителя, которые совпадали с основной проблематикой их собственных исследований.

Так, этические и педагогические идеи Ж.-М. Гюйо получили освещение в работах П.А. Кропоткина, К.Н. Вентцеля, Т. Криля, М. Шварца, Н.Я. Грота и др. В частности, П.А. Кропоткин, русский теоретик анархизма, на взгляды которого оказали большое влияние теория П. Прудона и М. Бакунина, а также позитивизм О. Конта и Г. Спенсера, посвятил целую главу одной из своих основополагающих работ «Этика» (1921) анализу этических идей Ж.-М. Гюйо [6].

Отечественные философы К.Н. Вентцель, Н.Я. Грот, анализирувавшие этические взгляды Ж.-М. Гюйо, особо акцентировали внимание на интересную, с их точки зрения, попытку Ж.-М. Гюйо ассимилировать кантианский формализм с натуралистической этикой, когда универсальность формы, выраженная в ка-

тегорическом императиве И. Канта, производит логическое удовлетворение, основанное на естественном инстинкте порядка.

Атеистические мотивы видел в представлении социальной сущности религии Ж.-М. Гюйо русский теоретик и пропагандист марксизма, крупный исследователь в области философии, эстетики, религии Г.В. Плеханов, проанализировавший отдельные части книги Ж.-М. Гюйо «Безверие будущего» и указавший на противоречивость и непоследовательность утверждений французского философа, связанных с сопоставлением науки и религии, а также их дальнейшего взаимообъединения [8, с. 341].

Эстетические взгляды Ж.-М. Гюйо интересовали Л.Н. Толстого, Е. Аничкова, А.М. Миронова, В. Фаусека, В. Гаузенштейна и др. Так, Л.Н. Толстой разделял его точку зрения на определение красоты и искусства, а также соглашался с мыслью о том, что именно «искусство поднимает человека из личной жизни в жизнь всеобщую... посредством одинаковых чувств» [10].

Важное место отводили механизму процесса эмоционального обмена в сфере эстетических и художественных эмоций исследователи Е. Аничков, А.М. Миронов, В. Фаусек».

В советский период имя Ж.-М. Гюйо упоминалось только в комплексных исследованиях по истории теоретической социологии и философии позитивизма (работы И.С. Нарского, И.С. Кона, В.Н. Кузнецова, Ю.Н. Давыдова), а также по истории этических учений (исследования А.А. Гуссейнова).

Приблизительно такая же ситуация прослеживается и в западной науке: хотя к анализу творчества Ж.-М. Гюйо обращались чаще, большинство исследований носит обзорный, фрагментарный характер.

Таким образом, философское наследие Жан-Мари Гюйо и по сей день представляется актуальным для историко-философской науки, а россыпь его многочисленных идей нашла своё отражение в истории социальной мысли.

В отличие от объективных и беспристрастных научных теорий всякая философская концепция, подобно художественному произведению, несет в себе отпечаток личности своего создателя. Именно поэтому нам кажется крайне важным и целесообразным рассказать о личности этого философа, сделав краткий обзор его жизни и творчества [13].

Жан-Мари Гюйо родился вечером 28 октября 1854 года в среднем по размеру фабричном городке Лавале (в 300 километрах на юго-запад от Парижа). Ко времени рождения Жан-Мари род Гюйо жил в Лавале уже много поколений и имел глубокие корни. Его отец, Жан Гюйо, богатый фабрикант из рода фабрикантов, женился довольно поздно, в 37 лет, что было обычным в те времена. Мать будущего философа, Августина Тюильри, была на 13 лет моложе мужа. Совместная жизнь родителей сразу же не удалась. Имея скверный, необузданный характер, Жан Гюйо очень дурно обращался с женой и даже сделал намеренную попытку убить ее. Тихая община Лавала была шокирована, но Августина нашла в себе смелость уйти от мужа.

С маленьким Жан-Мари в 1857 году она поселилась у своего двоюродного брата Альфреда Фулье, который, будучи влюблен в нее, несмотря на свою молодость (кузен был на пять лет моложе Августины), поклялся посвятить свою жизнь устройству счастья сестры и ее сына. Немного позже один современник опишет этот брак как «поэму непосредственной и красивой жизни, единый порыв совместных усилий, чтобы достигнуть хорошего и идеального». Для окру-

жающего мира Альфред и Августина были женаты: французские законы в то время не запрещали развод, но общество его не приветствовало. Только через 30 лет они соединились законным браком.

Своё начальное образование Жан-Мари получил от матери. Возможно, лучшего учителя мальчик и не смог бы найти. Августина была талантливым педагогом, автором (под псевдонимом G. Bruno) одного из самых популярных и востребованных учебников всех времён. Её «Путешествие по Франции двух детей» было опубликовано в 1877 году, за 10 лет тираж этой книги достиг 3-х миллионов, а к концу века уровень продаж превысил шесть миллионов. (Когда в 1976 году этот учебник вновь был издан, 9 миллионов книг немедленно разошлись по миру). И всё же, даже будучи самым издаваемым автором, Августина оставалась под своим псевдонимом. Много лет спустя, в 1910 году, когда секрет её личной жизни давно уже был раскрыт, автором всё ещё считали её мужа — господина Фуллье. Свою частную жизнь она никогда не афишировала, ибо положение женщины, ушедшей от мужа, — по любой причине — создавало свои проблемы. Поэтому и Альфред, и Августина в течение практически всей совместной жизни хранили свою тайну, соблюдая правила сложной социальной игры, к которой обязывала их академическая карьера господина Фуллье.

Когда пришло время, продолжением образования Жан-Мари занялся Альфред Фуллье. Он обожал мальчика, видя в нём свою любимую Августину «с её великим умом и ещё более великим сердцем», боготворил «это другое «я» ребёнка», заботился о нём, по личному признанию, больше, чем уделял бы внимания собственному сыну.

Чтение Платона и Канта в столь нежном возрасте не было чем-то необычным для ребенка из семьи профессионального философа. Занятия же эти принесли великие плоды. Когда Жан-Мари было 15 лет, Фуллье, занятый написанием сочинений о Платоне и Сократе, стал терять зрение от переутомления. Жан-Мари помогал своему отчиму: читал тексты, делал заметки, редактировал материал, дополнял его и даже вносил поправки.

В целом, молодой Гюйо показывал замечательно раннее развитие своих учебных достижений. Он обнаружил глубокий интерес к поэзии, особенно к работам Пьера Корнеля, Виктора Гюго, Альфреда де Мюссе. Жан-Мари очень глубоко изучал философию Платона и Канта, занялся стоической философией, а именно: философией Эпиктета и Марка Аврелия. Стоицизм произвел на мальчика такое впечатление, что всю свою жизнь он ориентировался на него, стараясь объединить его фундаментальные основания в своей философской системе.

Фуллье был преподавателем философии в лицее в Дуайе, а затем в Монпелье, после чего стал профессором в университете Бордо. Позднее, в 1872 году, его семья переехала в Париж. И в 1876 году ему предложили должность профессора философии в Высшей нормальной школе, престижном университетском колледже.

Собственное научно-философское творчество Жан-Мари началось очень рано: совсем юным он поступил в университет, в 17 лет окончил его и получил степень кандидата словесности за перевод «Руководства» Эпиктета.

В 1873 году юноша принял участие в американском научном конкурсе со своим кратким эссе об образовании и морали и выиграл его. Будучи не очень довольным собственным сочинением и ожидая, что отец также не одобрит его, он даже забыл рассказать ему об этом событии.

В 19 лет, опять же участвуя в конкурсе, юный Гюйо получил престижный приз от Академии моральных и политических наук за основательный трактат (более чем на 1000 страницах) об утилитарных взглядах на мораль от Эпикура до современных философов. Работа произвела значительное впечатление на общественность и послужила началом славы Гюйо как мыслителя и писателя. Двадцатилетнего учёного пригласили преподавать философию в известном лицее Кондорсе в Париже. Кстати, одним из его студентов был тогда шестнадцатилетний Анри Бергсон.

Таким образом, Гюйо ожидала блестящая карьера, но внезапно он заболел туберкулезом и отказался от преподавания.

Осенью 1875 года учёный перебрался из Парижа в По, затем — в Биарриц, испытывая даже некоторое улучшение своего физического состояния. Однако превратности зимы в Гаскони заставили его в следующем году выбрать Ниццу с её более устойчивым климатом.

В 1879 году ухудшилось и здоровье А. Фуллье, что заставило его отказаться от работы в Высшей нормальной школе. Он и Августина переехали в Прованс, куда уже перебрался Жан-Мари. Чуть позже в их дружную семью вошла невеста молодого Гюйо, выбор которой состоялся не без участия его родителей.

В 1879 году вчетвером они поселились в горах, за Ментоной. Здесь Жан-Мари Гюйо жил и работал до самой своей смерти.

Несмотря на хрупкое здоровье, средиземноморский период его жизни отмечен огромной активностью. Все его основные работы опубликованы за эти 10 лет, и все они были встречены с огромным вниманием. Большая часть из них выдержала как минимум дюжину изданий, а многие были переведены на немецкий, русский, испанский, английский, итальянский и другие языки.

Кроме уже названного произведения, столь высоко оценённого Академией моральных и политических наук, Ж.-М. Гюйо опубликовал два труда «Мораль Эпикура» (1878) и «Современная английская мораль» (1879), вновь обратившись к критике утилитаризма. Затем последовали «Стихи философа» (1881), благодаря которым он заявил о себе не только как философ, но и как одаренный поэт. В 1884 году были опубликованы «Задачи современной эстетики», в 1885 г. — «Нравственность без обязательства и без санкции», в 1887 г. — «Безверие будущего».

Гюйо писал не только стихи и философские трактаты; как и его мать, он интересовался вопросами образования. Его педагогические знания нашли своё практическое воплощение в ряде методических статей и учебных пособий для школы: «Первый год беглого чтения», «Подготовительный курс для чтения», «Детская книжка для чтения» и др. Дом Фуллье-Гюйо был подобен «педагогическому улью»: все четыре члена семьи создавали школьные учебники и рекомендации, а философы Фуллье и Гюйо дополняли их основательными научными трудами, поясняющими их взгляды на человека, мораль, искусство, религию, общество, образование.

В 1884 году в семье Гюйо родился сын Августин. Жена Жан-Мари так же, как и его мать, пишет свои книги под псевдонимом — Пьер Ильрик.

И всё же счастью семьи не суждено быть долгим. В начале 1888 года на Средиземноморье произошло землетрясение, приведшее к значительным разрушениям в Италии и Франции. Жан-Мари был вынужден провести несколько ночей в сыром сарае в саду, где простудился, и болезнь быстро ослабила

его. В течение трех месяцев силы постепенно оставляли его, хотя он и старался скрыть это от родных.

Он умер 31 марта 1888 года, накануне Страстной пятницы, в возрасте тридцати трёх лет, и его похоронили в воскресное пасхальное утро. Перед смертью он попросил мать поддержать его за руку и, улыбаясь окружавшим его, тихо ушёл в вечность. Его четырёхлетний сын Августин спал в соседней комнате, не подозревая о трагических событиях, происходящих за стенами. Он ещё долго не будет знать о смерти отца: бабушка и дедушка вместе с мамой скажут ему, что отец отправился в длительное путешествие.

Уже после смерти философа стараниями его отчима и хроникёра Фуллье вышли три почти завершённые работы: «Искусство с социологической точки зрения» (1888), «Воспитание и наследственность» (1889) и «Происхождение идеи времени» (1890).

Парадоксально, но о самом Гюйо и о его работах написано гораздо больше в XIX веке, нежели потом. Обращаясь к оригинальным источникам, в частности к его творческой биографии, изложенной Полем Аршамболем [12] и изданной в 1911 году в Париже, нам представляется обязательным в будущем наглядно и выразительно представить историко-философскую реконструкцию этических, эстетических и религиозных взглядов Ж.-М. Гюйо, нашедших отражение в его поэтическом творчестве, трудах его современников, дав, таким образом, возможность поколению XXI века как можно больше узнать об этом талантливом философе и гуманисте.

В главе своей книги о Гюйо «Жизнь и человек» один из его «беспощадных» критиков биограф Аршамболь отметил: «Спиноза умер в сорок пять лет, Паскаль — в тридцать девять. У Гюйо, которого нельзя поставить в один ряд с этими великими гениями, но, как мне кажется, позволительно сравнить с ними, — у Гюйо не было даже достаточно времени, чтобы выполнить свою задачу: он умер в тридцать три года. В его жизни, такой короткой, события были редкими, но труд беспрестанным и огромным» [12].

По словам Аршамболя, этот поэт «прожил» все свои книги. Так же, как и к искусству для искусства, он испытывал презрение к знаниям, которые не служили бы человеку и не несли бы в себе любви к нему. Философствуя в этом русле, он внимал надеждам, чаяниям, нуждам людей. Никакой аспект жизни не оставлял его равнодушным. Он слышал великий стон печального человечества и беспокоился о том, чтобы в узких рамках своих возможностей, предоставленных ему, успокоить его:

Но я останусь тверд: сомненье — долг святой.
Как! Позабыть, простить один призыв напрасный,
Вопль, потерявшийся в безбрежности немой?!
Нет, не поверю я, — я не смягчусь душой,
Пока здесь, на земле, есть хоть один несчастный! [3, с. 18]

Даже в сугубо философских работах идея Гюйо никогда не кажется абстрактной и голой. В громадном изобилии символы буквально брызжут из наполненной энергией мысли: она предстаёт перед нами под сверкающим покровом словесного изображения.

Да, я пойду вперед, за радужной мечтою:
Ложь или правда в ней, она меня зовет!
В лучах зари для нас всё блещет красотой,
И цену жизни всей грядущее дает.
Что, если издали оно лишь лучезарно?
Что, если я коснусь тебя своей рукой,
Надежда светлая, и станешь ты коварно,
Внезапно, в миг один, — сомнением и тоской?..
Не знаю; снова страх, опять в душе тревога,
Опять невольно я в минувшее гляжу...
Обманутых надежд в нем было слишком много!
Я вновь о будущем по прошлому сужу.
Нет, позабудем всё! Не будь у нас забвенья,
Кто б мог надеяться, кто знал бы утешенье?
- Идем! Над нами тьма, но, с мужеством в груди,
Люблю я без конца искать ей разрешенья:
Все наше счастье — ждать счастья впереди [3, с. 22].

Зная о своей смертельной болезни, Гюйо запретил себе пессимизм. Напротив, он до конца хотел верить в то, что улучшение возможно, что в идеале — сила, что мир, быть может, извлечёт пользу из всех наших усилий и что жизнь, несмотря ни на что, стоит труда быть прожитой.

И потому становятся понятными его слова, начертанные на его могиле и взятые из его же произведения: «То, что действительно было живым, однажды возродится, то, что кажется умершим, готовится лишь родиться заново. Постигать и хотеть лучшего, попытаться воплотить в жизнь свои идеалы, это значит — звать и увлекать за собой все поколения, которые будут после нас. Наши самые высокие стремления кажутся как будто самыми бесполезными, но их можно сравнить с волнами, которые могли бы достигнуть до нас и потому могут пробиться ещё дальше. Я уверен, что лучшее, что есть во мне, переживёт меня. Быть может, даже ни одна из моих грёз не исчезнет бесследно: другие подхватят их, будут снова грезить ими после меня, пока они, наконец, не осуществятся. Лишь с помощью постоянно умирающих и исчезающих волн море оказывается в состоянии создать себе берега и гигантское ложе, в котором оно движется» [2, с. 132].

Завершая, хотелось бы отметить, что за пятнадцать лет из своих тридцати трёх Гюйо разработал огромное количество идей, требующих и в настоящее время своего освещения в научной философской литературе. И потому нам представляется возможным и необходимым ещё неоднократно обратиться к богатству его мыслей, «часто парадоксальных, иногда глубоких и всегда умных и благородных, которые щедро рассыпаны у него» [9].

Список литературы

1. *Гиляров А.Н.* Предсмертные мысли XIX века во Франции. — Киев, 1901.
2. *Гегфдинг Г.* Современные философы. — СПб., 1907.
3. *Гюйо Ж.М.* Стихи философа / в пер. И.И. Тхоржевского. — СПб., 1901.
4. *Козлов А.А.* Французский позитивизм // Вопросы философии и психологии. — 1894. — Январь.

5. Краткая философская энциклопедия. – М., 1994.
6. *Кропоткин П.А.* Этика. – М., 1991.
7. *Кузнецов В.Н.* Французская буржуазная философия XX в. – М., 1970.
8. *Плеханов Г.В.* Сочинения. – М., 1925. – Т. 17.
9. *Преображенский В.П.* Обзор книг Гюйо. Искусство с точки зрения социологии // Вопросы философии и психологии. – 1891. Кн. 10. 14.
10. *Толстой Л.Н.* Что такое искусство? // Вопросы философии и психологии. – М., 1897. Кн. 5.
11. Философская энциклопедия. – М., 1960. – Т. 1.
12. *Archambault P. Guyau.* – Paris, 1911.
13. Guyau and the idea of time // Koninklijke Nederlands Akademie van Wetenschappen, Verhandelingen Afdeling Letterkunde, Nieuwe Reeks, Deel John A. Michon, with Viviane Pouthans and Janet L. Jakson. North-Holland Publishing Company, Amsterdam /Oxford/. – New York, 1988.

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»**

**FORMATION SPEECH COMPETENCE STUDENTS
ENROLLED IN NOT LANGUAGE HIGH SCHOOLS
ON SUBJECTS «RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE
OF SPEECH»**

ОВСЯННИКОВА Ольга Александровна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии МГГЭИ (e-mail: olga.owsyannickowa@yandex.ru).

OVSYANNIKOVA Olga Alexandrovna — candidate of pedagogical Sciences, professor, head of the chair of pedagogics and psychology MGGEI (e-mail: olga.owsyannickowa@yandex.ru).

Аннотация. В статье анализируются теоретико-методологические основы формирования речевой компетенции студентов вуза, акцентируется внимание на различных концепциях создания учебных пособий для изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» студентами как лингвистических, так и неязыковых вузов.

Ключевые слова: речевая компетенция, наукообразный подход, культура речи, риторика, прагматика, стилистика, знаниевый подход, философская антропология, аксиологический подход, деятельностный подход, субъектный подход, антропологический подход, диалоговый подход, герменевтический подход, духовно-антропологический подход.

Abstract. The article considers the theoretical and methodological foundations of speech competence of students of the University, focusing on the different concepts of the creation of textbooks for studying of the Russian language and speech culture» students both linguistic and non-linguistic universities.

Keywords: speech competence, science-like approach, culture of speech, rhetoric, pragmatics, stylistics, knowledge approach, philosophical anthropology, axiological approach, activity approach, subjective approach, anthropological approach, interactive approaches, hermeneutics approach, spiritual-anthropological approach.

Подход к обучению — это реализация главной его идеи, стратегия обучения. В методике преподавания русского языка нет единой классификации подходов. В отечественной методике преподавания принято рассматривать три компонента, определяющие подход к обучению: лингвистические, дидактические, психологические основы обучения, а также рассматривать подход в узком и широком

смысле. Подход к обучению в узком смысле предполагает опору в обучении на один из ключевых компонентов системы обучения: лингвистический, дидактический или психологический. Подход к обучению в широком смысле означает, что стратегия, метод обучения опирается на совокупность базисных для методики наук.

В последнее время интерес к проблеме «языковой личности» ещё более возрос в связи с активизацией исследований, посвящённых изучению личности говорящего индивида в русле таких языковедческих дисциплин, как традиционная лингвистика, лингвопрагматика, лингводидактика, психолингвистика, социолингвистика и исследования художественного творчества, лингвокультурология, риторика, неориторика, теория дискурса [11].

Теоретико-методологическим основам формирования речевой культуры в профильных вузах, основанных на реализации наукообразного подхода к изучению фундаментальной лингвистики, посвящены исследования большого количества учёных (А.А. Акишина, В.И. Андреев, М.А. Введенская, В.Н. Головин, И.Б. Голуб, О.Я. Гойхман, Л.К. Граудина, Г.М. Грехнева, В.И. Максимов, Т.М. Надеина, С.Н. Иконников, А.Н. Кожин, М.Н. Кожина, В.А. Крылова, Е.В. Клюев, С.И. Поварнин, Л.Г. Павлов, Д.Э. Розенталь, Л.В. Рахманин, З.С. Смелкова, А.В. Стешов, О.А. Сычёва, Е.Н. Ширяев). Анализ указанных методических работ показывает, что дисциплина «Русский язык и культура речи», как правило, состоит из двух блоков: 1) блока русского языка, направленного на закрепление знаний студентов в области орфографии и пунктуации; 2) блока культуры речи, включающего в себя различные содержательные аспекты.

На сегодняшний день существует большое количество учебных программ и созданных на их основе учебных пособий, часто отражающих различные точки зрения исследователей как на концепцию формирования речевой культуры студентов, так и на объём изучения дисциплины «Русский язык и культура речи». Современное языкознание характеризуется несколькими научными подходами к определению сущности культуры речи и, соответственно, к содержанию учебной дисциплины. В частности, культура речи:

- трактуется как ортология (наиболее узкое понимание предмета), изучающая литературно нормированную речь;
- считается как часть риторики, где на первый план выступает суггестивная функция речи, связанная с необходимостью эффективного воздействия на аудиторию (данный аспект чрезвычайно актуален в профессиональных коммуникативных тренингах, например, менеджеров, политиков, специалистов в сфере коммуникации и др.);
- отождествляется как часть прагматики, изучающей искусство ведения переговоров, дискуссии, полемики, коммуникаций, речевой этикет профессионального общения;
- понимается как наука о коммуникативных качествах речи: богатстве, выразительности, чистоте, уместности, правильности, точности, которые способствуют более активному речевому взаимодействию субъектов;
- определяется как раздел, сравнительно недавно выделившийся из стилистики (Г.М. Грехнева), изучающий языковые нормы в зависимости от функционального стиля.

Данное многообразие концепций и подходов находит отражение в учебных пособиях по данной дисциплине. Большинство исследователей считает необ-

ходимым трактовать культуру речи как многозначное, многокомпонентное понятие, включающее в себя нормативный, коммуникативный, этический, эстетический и другие аспекты. Однако детальный анализ пособий позволяет выделить в каждом из них содержательную доминанту, характеризующую ведущий методологический принцип исследователя, специфику методики преподавания и, соответственно, своеобразие концепции автора как лингвиста и педагога. Таким образом, исходя из понимания понятия «культура речи», можно условно дифференцировать методические труды на следующие группы: 1) с акцентом на нормативный и коммуникативный аспект; 2) с акцентом на прочих аспектах: стилистическом, риторическом, психологическом и др. В частности, выделяется группа профессионально ориентированных учебников, предназначенных для студентов-нефилологов.

К первой группе принадлежит большинство академических изданий.

Рекомендованный Министерством образования Российской Федерации учебник «Русский язык и культура речи», изданный под редакцией профессора В.И. Максимова, содержит аналогичное определение культуры речевого общения как отбора и организации языковых средств, способствующих наиболее эффективному достижению поставленных задач в данной сфере речевых коммуникаций с неременным учетом литературных норм [14, с. 275]. Учебник состоит из 10 глав, дефиниция культуры речи приводится в 9 главе, где последовательно освещаются разновидности норм литературного языка. Остальные главы содержат обширный материал, посвященный речи в межличностных и общественных отношениях, разновидностям речи, специфике ораторской речи, логическим и психологическим основам полемики, деловой беседе, совещанию, телефонному разговору, речевым коммуникациям в деловых переговорах, использованию технических средств в коммуникации, особенностям речи перед микрофоном и телевизионной камерой, служебной документации. Пособие содержит обширный практикум с аналогичной структурой. Содержание данного учебника позволяет констатировать, что его доминантой также является формирование общего речевого кругозора обучаемых, базирующегося на системе речеведческих знаний. Курс рассчитан на 34 часа лекций и на такое же число практических занятий. Материал разбит на темы: «Язык и речь», «Речь в межличностном общении», «Речь в социальном взаимодействии», «Устная и письменная форма речи», «Диалог и монолог», «Функционально-смысловые типы речи», «Функциональные стили речи», «Выступление как разновидность ораторской прозы», «Логика, этика, эстетика речи», «Общая характеристика спора», «Логические аспекты спора», «Особенности служебно-делового общения», «Деловая беседа», «Деловое совещание», «Телефонный разговор», «Типовые коммуникативные ситуации», «Актуализация деловых контактов» и т.д.

Учебник для вузов «Культура русской речи», изданный в 1999 г. под редакцией Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева, названный в аннотации первым академическим учебником по культуре речи, включает в себя фундаментальные, системные сведения, посвященные как сущности, так и истории предмета. Определение культуры речи, приведенное авторами, связано с коммуникативной эффективностью: «Культура речи — такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении коммуникативных задач» [5, с. 16]. По мнению

авторов, специфика культуры речи как научной дисциплины связана с её основной задачей — охраной норм литературного языка [5, с. 12], поэтому проблемы теоретической и культурологической интерпретации литературной нормы, её регулятивности называются центральными [5, с. 321]. Таким образом, культура речи понимается авторами как ортология. Представленный учебником педагогический подход авторов к решению проблемы формирования культуры речи обучаемых предполагает усвоение теоретического материала и его закрепление в ходе анализа стилистически классифицированных текстов, представленных в хрестоматии.

Таким образом, учебник отражает традиционный для фундаментальной лингвистики знаниевый подход исследователей к методике формирования культуры речи студентов, формируя у них языковедческий кругозор, навыки системного лингвистического анализа текста. Данный подход, на наш взгляд, может быть применим для студентов языковых вузов, филологических специальностей, где многоуровневое системное изучение языковых и речевых дисциплин способствует развитию лингвистического мышления, ознакомлением с большим количеством теоретических знаний по русскому языку.

Преобладанием аналогичного подхода характеризуются и другие академические учебники. В частности, «Основы стилистики и культуры речи» Т.П. Плещенко, Н.В. Федотовой, Р.Г. Четет [8] представляют собой учебное пособие, состоящее из двух частей в котором излагается материал в теоретическом и практическом (тренировочном) аспектах. Авторами констатируется, что термин «культура речи» многозначен: в широком смысле он является синонимом «культура языка» (в этом случае подразумеваются образцовые тексты письменности и потенциальные свойства языковой системы в целом), в узком понимании дискурсивная культура речи — конкретная реализация языковых свойств и возможностей в условиях повседневного общения [8, с. 77]. Исследователи приводят мнение Л.И. Скворцова, согласно которому культура речи — владение нормами устного и письменного литературного языка, а также умение использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения. Исходя из содержания учебного пособия методический подход к формированию культуры речи студентов традиционен: предполагает усвоение норм, знание коммуникативных особенностей хорошей речи.

Учебное пособие «Русский язык и культура речи» Л.А. Введенской, Л.Г. Павловой, Е.Ю. Кашаевой [2] состоит из теоретических глав, посвященных истории русского языка, его структурным и коммуникативным свойствам, характеристике понятия культура речи, речевому общению, основам ораторского искусства, специфике официально-деловой письменной речи. В пособии имеется сравнительно небольшой практикум, который направлен на репродуктивное закрепление теоретического материала. Согласно концепции авторов, «под культурой речи понимается владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при котором осуществляется выбор и организация языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить необходимый эффект в достижении поставленных задач коммуникации» [2, с. 69]. Данная дефиниция, по нашему мнению, полностью синонимична дефиниции, приведённой в учебнике Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева и акцентирует нормативный аспект в трактовке речевой культуры как условия успешной коммуникации. Между тем содержащийся в учебнике

практикум к главе «культура речи» содержит задания, связанные с пониманием смысла текстов, афоризмов; с усвоением норм литературного языка; с выявлением лексического значения слов и их стилистической принадлежности; со знанием грамматических характеристик слов; со стилистической правкой текста и поиском и исправлением речевых ошибок и др.

Вторая группа учебников отражает авторские концепции культуры речи, основанные на детализации ее коммуникативного аспекта, сводящегося либо к стилистической уместности и психологической адекватности речи, либо к риторической компетентности личности. В аннотации к одноименному учебному пособию И.Б. Голуб [3] указано, что оно имеет целью повысить культуру устной и письменной речи студентов. Проанализировав содержание учебника, мы пришли к выводу о том, культура речи понимается автором как сумма знаний, умений, навыков в области стилистики, правописания, риторики. Пособие содержит 3 раздела, посвященные стилистической системе современного русского языка, трудностям русской орфографии и пунктуации, основам красноречия.

В учебнике В.Е. Гольдина, О.Б. Сиротининой, М.А. Ягубовой «Русский язык и культура речи» [15] представлены следующие разделы в контексте функционально-стилистического подхода: «Общение и культура речи» (Главы: «Общение как одна из главных потребностей человека», «Модель общения и различия в подходах к культуре речи», «Разновидности общения», «Функции языка и речи, жанры речи и речевые события»), раздел «Язык и языки» (Главы: «Русский язык и его место среди других языков», «Коммуникативные роли и структура социума», «Социально-функциональная стратификация языков и понятие литературного языка», «Функционально-стилевая дифференциация литературных языков»), раздел «Культура русской речи» (Главы: «Язык, речь, дискурс, текст», «Культура общения», «Нормы русской речи», «Риторика как наука об искусстве речи и способах речевого общения»).

Как видим, большинство разделов учебного пособия посвящено вопросам формирования коммуникативных аспектов речевой культуры студентов-нефилологов. Цель данного курса — развитие коммуникативно-речевой компетенции, повышение культуры русской речи выпускника вуза. Авторы учебника опираются на современные представления о культуре речи, в основе которых лежит не столько формальная правильность речи, сколько умение целесообразно и эффективно пользоваться возможностями, предоставляемыми языком. При этом важны не только коммуникативная компетенция говорящего, но и слушающего и читающего, умение замечать и понимать тонкие оттенки речевого общения.

По мнению авторов, часть коммуникативной культуры, или культуры общения, обслуживаемая речью, образует речевую культуру народа (в речевую культуру входит и культура речи). Необходимо специальное обучение культуре общения и культуре речи как части коммуникативной культуры. Культура общения включает в себя:

- владение целым набором средств и разновидностей общения (инструментальный аспект культуры общения);
- способность строить общение в соответствии со своими целями (аспект функциональности, или целесообразности);
- стремление учитывать в общении не только собственную позицию, но и позицию партнёров по общению и общества в целом (этический аспект);

- умение сосредоточиваться на самом процессе общения, на искусности, совершенстве его форм (эстетический аспект) [15, с. 5].

В учебном пособии «Русский язык и культура речи» под редакцией профессора В.Д. Черняк поставлена задача «развития речевой компетентности». Лексикографическая компетенция как умение извлекать необходимую информацию называется значимой для формирования общей и речевой культуры [16, с. 21]. В качестве определения исследуемого понятия «культура речи» приводится дефиниция, представленная в пособии Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева [5, с. 3]. Однако авторами конкретизируется тот факт, что культура речи не может быть ограничена знанием норм литературного языка, а предполагает работу с риторическими аспектами: речевыми жанрами, направленную на формирование корректного речевого поведения. Авторы учебника исходят из принципа вариативности в содержании курса, связанной со спецификой обучения студентов разным специальностям и разным уровнем их общекультурной и языковой подготовки. Тем не менее, анализ предлагаемых студентам заданий, связанных с риторическим аспектом речевой культуры, на наш взгляд, выявляет их традиционную специфику: знание теории языка и речи, умение анализировать текст.

Ещё раз подчеркнем, что проанализированные издания ориентированы на внедрение в учебный процесс вуза любого профиля и подразумевают освоение тех или иных аспектов фундаментальной лингвистики.

Учебник «Русский язык и культура речи для технических вузов» авторов А.А. Дануева и Н.В. Нефёдовой представлен следующими разделами: «Совершенствование орфографических, пунктуационных, речевых навыков», «Вербальное и невербальное общение как вид взаимодействия людей», «Язык и его основа», «Качества грамотной речи», «Функциональные стили современного русского языка», «Научно-техническая литература», «Основы классической риторики». Как видим, авторы исходят из функционального принципа формирования речевых умений и навыков, сочетая разделы риторики, стилистики и ортологии. По мнению А.А. Дануева и Н.В. Нефёдовой, культура речи в широком смысле — совокупность вербальных и невербальных средств общения, использующихся в соответствии с требованиями нормированности (правильности), точности, чистоты, уместности, выразительности и богатства [5, с. 109]. В узком смысле «культура речи» имеет два значения: это особая область лингвистических знаний, научная дисциплина, содержащая определённые разделы, относящиеся к этой области языкознания; учебная дисциплина, в рамках которой изучается культура речи и формируются соответствующие речевые качества в каждом новом поколении носителей языка. Одна из основных задач культуры речи — сохранение литературного языка, его норм [5, с. 109].

Учебное пособие «Русский язык и культура речи» под редакцией профессора О.Л. Гойхмана содержит аналогичные разделы, что и в предыдущих проанализированных изданиях: раздел «Основные понятия культуры речи», главы «Функциональные стили русского языка», «Культура речевого общения», «Культура делового общения, культура монологической речи», «Этико-социальные аспекты культуры речи», раздел «Правильность речи», главы: «Орфографическая правильность речи», «Правильность письменной речи». По мнению авторов, понятие «культуры речи» связано с понятием «литературный язык». Основная задача культуры речи — охранение и совершенствование литературного языка [17, с. 11].

Учебник автора Н.Ю. Штрекер «Русский язык и культура речи» предназначен для студентов нефилологических специальностей, он подготовлен в соответствии с программой цикла «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины» Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (2000 г.). Эта программа предусматривает освоение стилистики, риторики и культуры речи. Теоретическая часть включает характеристику функциональных стилей русского языка. Особое внимание уделяется научному и официально-деловому стилям. В нём описываются требования к оформлению различного рода документов, отводится знакомству с основами ораторского искусства. В основах культуры речи обозначены основные нормы и варианты в области орфоэпии, лексикологии, грамматики, трудных вопросов орфографии и пунктуации. Практическая часть включает задания по стилистике, основам мастерства публичного выступления и культуры речи. Авторы ссылаются на определение культуры речи, данное в энциклопедии «Русский язык»: «Это владение нормами устного и письменного литературного языка (правописания, ударения, грамматики, словоупотребления), а также умение использовать выразительные языковые средства в различных условиях обучения в соответствии с целями и содержанием речи» [21, с. 225].

Авторы П.С. Филиппова, В.А. Филиппов в учебном пособии «Русский язык и культура речи» [20] рассматривают следующие вопросы: формы речи, основные единицы общения, языковая норма, её роль в становлении и развитии литературного языка, публичная речь, её подготовка, функциональные стили русского литературного языка, культура речи (культура устной речи, культура письменной речи). По мнению авторов, качества хорошей речи — свойства речи, способствующие эффективному общению, характеризующие язык личности говорящего (пишущего). Грамотная речь должна удовлетворять требованиям правильности, уместности, логичности, краткости, точности, чистоты, богатства, выразительности. В этом учебном пособии преобладающим является знаниевый подход.

В учебнике «Реклама: язык, речь, общение: учебное пособие» под редакцией О.Я. Гойхмана, В.М. Лейчика [13] большое внимание уделено вопросам, связанным с языковыми аспектами современной рекламы. В нём затрагиваются вопросы влияния рекламы на коммуникацию в обществе, описаны отдельные рекламные жанры и их особенности. Оно ориентировано на студентов, обучающихся по специальностям сервиса, а также специалистов в этой области, которая больше других нуждается в рекламировании своих услуг. Данное пособие состоит из отдельных глав: глава «Рекламная коммуникация» включает следующие разделы: «Реклама как дискурс», «Когнитивные мотивы и дискурсы рекламы», «Концепты и символы рекламной коммуникации», «Особенности современной рекламной коммуникации», «Национальная культура как источник создания рекламных текстов». Глава «Язык рекламы» содержит следующие разделы: «Стилистический аспект современной рекламы», «Термин в рекламном дискурсе», «Языковые особенности рекламной странички в традиционных видах газет», «Речевые особенности рекламы туристской сферы». Глава «Рекламные жанры» рассматривает такие жанры рекламы, как: рекламное объявление, телевизионная реклама, текст рекламной газеты.

В учебном пособии Н.Д. Десяевой, М.А. Капитоновой «Профессиональная политическая речь государственного служащего: основные функции и средства

воздействия: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление» [6] раскрывается содержание понятий «профессиональная речь», «политическая речь», «функции профессиональной политической речи», «средства речевого воздействия», представляющие собой теоретическую основу процесса формирования профессиональных коммуникативных умений государственного служащего. Пособие содержит практический материал для анализа и подготовки устных выступлений, носит профессионально-ориентированный характер. Пособие состоит из следующих разделов: «Профессиональная речь государственного служащего», «Средство косвенной номинации как фактор реализации функций профессиональной политической речи», «Употребление метафор в профессиональной политической речи».

Исследователь Н.Н. Ивакина в пособии «Профессиональная речь юриста: учебное пособие» [10] рассматривает вопросы, связанные с языком закона и функциями языка права, особенностями языка права, точностью словоупотребления в письменной и устной речи, композицией процессуальных актов, образительными средствами в устной публичной речи, правилами оформления научных работ. Пособие включает в себя следующие разделы: «Разновидности письменной юридической речи», «Разновидности устной юридической речи», «Точность словоупотребления», «Точность употребления устойчивых словосочетаний», «Точность употребления морфологических единиц», «Точность употребления синтаксических единиц». Автор трактует культуру речи как «мотивированное употребление языкового материала, использование языковых средств, оптимальных для достижения коммуникативных задач в определённой ситуации». Культура речи включает в себя: нормативность, или правильность речи, речевое мастерство, заключающееся в доходчивости и уместности речи, в богатстве словаря, разнообразии грамматических конструкций, в выразительности, индивидуальности речи [10, с. 19]. Автор определяет культуру письменной речи юриста как «мотивированное использование языковых средств, которые соответствуют требованиям официально-делового стиля, процессуального закона и адекватно отражают устанавливаемые по делу данные».

Среди наиболее апробированных профессионально ориентированных учебников, относящихся к третьей группе, отметим учебное пособие М.В. Колтуновой «Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет» [7]. Главным достоинством данного пособия является его многоаспектный характер и профессиональная ориентация. Детально раскрываются такие аспекты, как: «официально-деловой стиль — язык документов», «стилевой статус и основные черты устной деловой речи», «деловая риторика, коммуникативный аспект делового общения», «речевой этикет в деловом общении». Однако, на наш взгляд, данное пособие является серьёзным филологическим исследованием, имеющим целью систематизированное описание языка и дискурса в деловой сфере, и, как любое фундаментальное научное исследование, опирается на сугубо знаниевый подход в раскрытии специфики делового языка. Оно ориентировано на специалиста-лингвиста. В пособии широко представлены лингвистические термины, дефиниции (валентность глагола, взаимопроникновение предикативных единиц, апперцепционная база, иллокутивный акт, информатив и др.). Представленный практикум относительно небольшой и носит иллюстративный характер по отношению к теории. «Культуру речи» М.В. Колтунова трактует как высокий уро-

вень владения речью, безукоризненному с точки зрения соблюдения языковых норм, отличающемуся наличием традиционных коммуникативных качеств: богатства, выразительности, аргументированности, логичности, доступности, ясности. Тем не менее, исследователь полагает следующее: «К какой бы области ни относилось понятие «речевая культура», оно всегда включает три основных аспекта: ортологический, коммуникативный, этический» [7, с. 11]. Вслед за исследователями О.Б. Сиротининой, В.Е. Гольдиным автор пособия выделяет типы внутринациональных речевых культур, к которым относит элитарный, среднелитературный, литературно-разговорный, фамильярно-разговорный, профессионально-ограниченный.

Ещё одно профессионально ориентированное издание «Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник-практикум», подготовленное авторским коллективом под руководством И.М. Рожковой [9], предназначено для самообразования разнопрофильных специалистов, факультативных и индивидуальных занятий с преподавателями. Данное пособие содержит богатый, многоаспектный лингвистический материал, представленный в виде справок и подкрепленный методически качественно составленным актуальным практикумом. Культура речи трактуется исследователями необходимой частью личностной характеристики. Тем не менее, как полагают авторы, справочник представляет собой сборник нормативных сведений, касающихся трудных случаев произношения, словоупотребления, использования грамматических форм современного русского литературного языка. Так общую концепцию издания, нацеленную на создание системы знаний, подкрепленной первичными навыками, можно охарактеризовать как компетентностную, что, впрочем, очень оправдано в рамках справочника.

Учебное пособие М.Ю. Федосюка, Т.А. Ладыженской, О.А. Михайлова, Н.А. Николиной имеет название «Русский язык для студентов-нефилологов». Термин «культура речи» намеренно не включен в заголовок: основной задачей авторов является развитие умений студентов нефилологических специальностей использовать средства русского языка при устном и письменном общении в различных профессиональных сферах. Решение такой задачи тесно связано с повышением уровня гуманитарной грамотности студентов как аспекта их общей культуры [19]. В пособии доминирует практическая часть: содержится множество упражнений, с которых начинается изложение материала каждой главы. Широко представлены упражнения, касающиеся закрепления орфографических и пунктуационных навыков. Кроме того, в форме, доступной для студентов-нефилологов, кратко (часто в виде схемы, алгоритма или дефиниции) дается представление об общих теоретических сведениях, касающихся специфики функционирования языка и речевой деятельности, акцентируется внимание на особенностях устной и письменной речи, нормах современного литературного языка.

Курс лекций «Русский язык и культура речи» Г.К. Трофимовой, предназначенный для студентов технических вузов [18], построен с опорой на концепцию Г.О. Винокура: «проблема культуры речи сводится к тому, чтобы овладеть принципами построения различных типов и жанров речи в рамках социальной традиции». Так в основу курса положен функционально-стилистический подход: выделяются разделы «Литературный язык и культура речи», «Культура научной речи», «Культура официально-деловой речи», «Основы ораторского искусства».

Ориентированное на студентов инженерных и естественно-научных факультетов учебное пособие «Речевая культура молодого специалиста» Е.Н. Барышниковой, Е.В. Клепча, Н.А. Красс [1] содержит следующую формулировку цели: помочь студентам развить навыки правильной речи. Авторами констатируется, что современный язык характеризуется строгими нормами, без знания которых человек не может считать себя образованным [1, с. 3]. Несмотря на то, что, по мнению авторов, культура речи — сложное понятие, тем не менее, ее основной задачей называется «классификация языка и описание нормы в словарях, грамматиках и справочниках» [1, с. 5]. В соответствии с этим в учебнике подробно представлен нормативный аспект литературного языка в целом и характеристики официально-делового, научного стилей в частности.

Ещё раз подчеркнем: обзор существующих изданий, как универсальных академических учебников, так и профессионально ориентированных пособий, несмотря на кажущееся разнообразие трактовок культуры речи, демонстрирует единый дидактический подход к проблеме ее формирования. Данный фундаментальный подход ориентирован на формирование широкого лингвистического кругозора студентов и сводится к системе «ЗУН»: знанию норм литературного языка, стилей, специфики коммуникативных качеств и риторико-прагматических аспектов речи, умениям применять их в практике выполнения упражнений, навыкам лингвистического анализа готового текста, написания работ по жанровым клише функциональных стилей. В традиционном определении «Культура речи — такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении коммуникативных задач» акцентируется не момент выбора, а освоение существующего (иногда строго нормированного) набора языковых средств, из которых необходимо выбрать ситуативно конструктивные. Данный акцент не отражает суть понятия культуры, а скорее характеризует компетентность. Между тем культура, на наш взгляд, — это то, что мотивирует и превосхищает сам выбор, а иногда и реформирует систему языковых средств. Вот почему позитивным результатом метода, основанного на ЗУН, в лучшем случае (при хороших педагогических условиях) может стать лишь заложение основ речевой компетентности студентов.

На наш взгляд, репродуктивный «знаниевый» подход, безусловно способствующий расширению общего кругозора студентов, отражающийся на формировании профессионального кругозора, тем не менее, не может претендовать на решение задачи объективации вербализованной культуры уже в силу отсутствия четкой дефиниции предмета и, как следствие, недостаточной педагогической эффективности метода.

Ситуация гипотетичности (часто хаотичности) концепции речевой культуры связана со сложностью, многоаспектностью обоих понятий: «культуры» и «речи». На наш взгляд, однозначное логическое раскрытие сущности данных понятий едва ли возможно и требует, скорее, обобщения, равно основанного как на знании, так и на рефлексии, порождаемой научным и культурологическим менталитетом исследователя. Доказательством этой позиции является значительное количество концептуальных подходов к определению культуры.

Анализ нормативных образовательных документов и методической литературы, связанных с преподаванием русского языка и культуры речи в вузе не-

языкового профиля, демонстрирует доминирование фундаментального научно-образного подхода, предполагающего вариант дисциплины «Основы культуры речи», изучаемой студентами лингвистических специальностей. Так, содержание ориентированной на психологов и педагогов речевой дисциплины (специальность «Психолого-педагогическое образование») регламентировано Государственным образовательным стандартом следующим образом:

Стили современного русского литературного языка. Языковая норма, ее роль в становлении и функционировании литературного языка.

Речевое взаимодействие. Основные единицы общения. Устная и письменная разновидности языка. Нормативные, коммуникативные, этические аспекты устной и письменной речи.

Функциональные стили современного русского языка.

Взаимодействие функциональных стилей. Научный стиль. Специфика использования элементов различных языковых уровней в научной речи. Речевые нормы учебной и научной сферы деятельности.

Официально-деловой стиль, сфера его функционирования, жанровое разнообразие. Языковые формулы официальных документов. Приемы унификации языка служебных документов. Интернациональные свойства русской официально-деловой письменной речи. Язык и стиль распорядительных документов. Язык и стиль коммерческой корреспонденции. Язык и стиль инструктивно-методических документов. Реклама в деловой речи. Правила оформления документов. Речевой этикет в документе.

Жанровая дифференциация и отбор языковых средств в публицистическом стиле. Особенности устной публичной речи. Оратор и его аудитория. Основные виды аргументов. Подготовка речи: выбор темы, цель речи, поиск материала, начало развертывания и завершения речи. Основные приемы поиска материала и виды вспомогательных материалов. Словесное оформление публичного выступления. Понятливость, информативность и выразительность публичной речи.

Разговорная речь в системе функциональных разновидностей русского литературного языка. Условия функционирования разговорной речи, роль внеязыковых факторов.

Культура речи. Основные направления совершенствования навыков грамотного письма и говорения [4, с. 12].

В результате изучения данных дисциплин «Русский язык и культура речи», «Культура речи» студент должен:

знать:

- особенности языка и речи, виды речевой деятельности, невербальной коммуникации;
- нормы и правила письменного общения;
- правила русского речевого этикета и невербальной коммуникации (мика, жесты, дистанция общения);
- правила построения и языкового оформления научного текста;

уметь:

- различать стили речи и использовать их в практике общения;
- пользоваться нормативными словарями и справочниками русского языка;
- составлять конспект, реферат, аннотацию, тезисы;
- составлять деловые бумаги: заявление, доверенность, расписку, объяснительную записку, автобиографию;

- владеть:
- нормами современного русского языка;
- общенаучной и общетехнической лексикой.

Процесс изучения дисциплин направлен на формирование следующих компетенций:

- владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения;
- способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь;
- способность использовать навыки публичной речи, ведения дискуссии и полемики;
- владение основами речевой профессиональной культуры;
- владение основами речи, знает ее виды, правила речевого этикета и ведения диалога, законы композиции и стиля, приемы убеждения;
- обладание базовыми навыками создания текстов и документов, используемых в сфере связей с общественностью и рекламы, владение навыками литературного редактирования, копирайтинга;
- способность к подготовке и редактированию текстов профессионального и социально значимого содержания.

Представляется вероятным, что в контексте образовательного процесса профильного вуза, ориентированного на конкретную профессиональную деятельность, имеющего жесткий временной лимит на освоение дисциплин общегуманитарного цикла, наиболее адекватен именно компетентностный подход к решению поставленной задачи.

Представляется вероятным, что в контексте образовательного процесса профильного вуза, ориентированного на конкретную профессиональную деятельность, имеющего жесткий временной лимит на освоение дисциплин общегуманитарного цикла, наиболее адекватен именно компетентностный подход к решению поставленной задачи [11].

Таким образом, проблема формирования «языковой личности» неразрывно связана с овладением студентами базовыми компетенциями по тем или иным дисциплинам, в том числе, связанными с изучением русского языка и культуры речи [11].

Список литературы

1. Барышникова Е.Н. Речевая культура молодого специалиста: учебное пособие / Е.Н. Барышникова, Е.В. Клепач, Н.А. Красс. – М.: Флинта: Наука, 2005.
2. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева. – Ростов н/Д: изд-во Феникс, 2001.
3. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: учебное пособие / И.Б. Голуб. – М.: Логос, 2005.
4. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 050400 – Психолого-педагогическое образование (квалификация (степень): «бакалавр». – М., 2010.
5. Дануев А.А., Нефёдова Н.В. Русский язык и культура речи для технических вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 2001.

6. *Десяева Н.Д., Капитонова М.А.* Профессиональная политическая речь государственного служащего: основные функции и средства воздействия»: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление» / Н.Д. Десяева, М.А. Капитонова. – Саранск, 2005.
7. *Колтунова М.В.* Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет: учеб. пособие для вузов / М.В. Колтунова. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000.
8. *Культура русской речи: учеб. пособие; под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева.* – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.
9. *Культура устной и письменной речи делового человека: справочник-практикум.* – М.: Флинта, 2000.
10. *Ивакина Н.Н.* Профессиональная речь юриста: учеб. пособие / Н.Н. Ивакина. – М.: Норма, 2010.
11. *Овсянникова О.А.* Психолого-педагогические концептуальные основы формирования «языковой личности» студентов вуза // Право на образование. №11. 2013.
12. *Плещенко Т.П.* Основы стилистики и культуры речи: учеб. пособие для студентов вузов / Т.П. Плещенко, Н.В. Федотова, Р.Г. Четет. – Мн.: ТетраСистемс, 1999.
13. *Реклама: язык, речь, общение: учеб. пособие / под ред. О.Я. Гойхмана, В.М. Лейчика.* – М.: ИНФРА-М, 2008.
14. *Русский язык и культура речи: Практикум / под ред. проф. В.И. Максимова.* – М.: Гардарикир, 2000.
15. *Русский язык и культура речи: учебник для студентов-нефилологов / под ред. О.Б. Сиротининой.* – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2001.
16. *Русский язык и культура речи: учеб. пособие для вузов / А.И. Дунев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др. / под ред. В.Д. Черняк.* – М.: Высш. школа; СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003.
17. *Русский язык и культура речи: учебное пособие / О.Л. Гойхман, Л.М. Гончарова, О.Н. Лапшина / под ред. проф. О.Л. Гойхмана.* – М.: Инфра-М, 2002.
18. *Трофимова Г.К.* Русский язык и культура речи: курс лекций / Г.К. Трофимова. – М.: Флинта: Наука, 2005.
19. *Федосюк М.Ю.* Русский язык для студентов-нефилологов: учеб. пособие / М.Ю. Федосюк, Т.А. Ладыженская, О.А. Михайлова, Н.А. Николина. – М.: Флинта: Наука, 2001.
20. *Филиппова П.С., Филиппов В.А.* Русский язык и культура речи: учебное пособие. 5-е изд., перераб. и доп. – Тюмень: Изд-во Тюменского госуд. ун-та, 2007.
21. *Штрекер Н.Ю.* Русский язык и культура речи: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНАО, 2003.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**ACTUAL PROBLEMS OF THE HIGHEST PROFESSIONAL
EDUCATION**

РУДЕНКО Игорь Леонидович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики (e-mail: prepod_05@mail.ru).

RUDENKO Igor Leonidovich is candidate of pedagogical sciences associate professor of the chair psychology and pedagogy (e-mail: prepod_05@mail.ru).

Аннотация. В статье с позиций системного научно-педагогического подхода рассматриваются проблемы диагностичности образовательных целей, мотивации учебной деятельности студентов, приоритетности интерактивного обучения, организации образовательного процесса, пути построения компетентностных профессиональных моделей.

Ключевые слова: педагогическая парадигма, квалификация, компетентностный подход, педагогическая система, логическая структура, компетентностная профессиональная модель, интерактивное обучение, учебная мотивация, уровни усвоения учебной информации, контекстное обучение.

Annotation. The article, from the standpoint of a systematic, scientific and pedagogical approach addresses the problems diagnosticity educational goals, motivation learning activities of students, the priority of interactive learning, the organization of the educational process, the way of building competence professional models.

Keywords: pedagogical paradigm, qualifications, competence approach, pedagogical system, the logical structure, a competence model professional, interactive teaching, learning motivation, assimilation levels of educational information, training context.

Данная статья будет интересна представителям разных специальностей и научных школ, выбравшим для себя профессию педагога — преподавателя высшей школы. Хотя не каждый юрист, инженер или экономист готов признаться себе в том, что он учитель. Однако профессия определяется ведущим видом деятельности специалиста, и если это преподавание — то Вы в первую очередь преподаватель, а потом уже философ, психолог, химик или математик. Сегодня педагогика настолько непопулярна в классическом университете, что даже в ФГОС ВПО для улучшения качества подготовки бакалавров и специалистов рекомендуется привлекать в качестве преподавателей представителей работодателя, т.е. специалистов без педагогического образования. В процентном отношении этих «преподавателей» может быть до 15%. Но ведь уметь ездить на машине и уметь учить ездить на машине это разные вещи, быть самому хорошим математиком и воспитать хорошего математика — это не одно и то же. От чего возникает такое пренебрежительное отношение к целой науке, особенно

педагогике высшей школы? Сегодня мы слышим об инновациях в системе дошкольного и школьного образования: Вольдорфский детский сад, система Монтессори, развивающая система Л.В. Занкова, учебная деятельность по Д.Б. Эльконину, В.В. Давыдову и др. Почему в высшей школе, несмотря на коренное изменение социального заказа, продолжает преобладать «традиционка» в виде преобладающих организационных форм учебной деятельности? На наш взгляд, это происходит потому, что в систему дошкольного и школьного образования идут выпускники педагогических вузов и, являясь специалистами, иногда с ученой степенью, в области педагогики и методики преподавания, при благоприятных условиях, ее реформируют, привнося новации и инновации.

Что происходит в классическом университете? Преподавательский состав вуза представлен выпускниками собственного вуза или представителями других узкоспециализированных научных школ. Анализ управленческой структуры ведущих классических университетов приводит к аналогичному выводу. Так, например должности первого проректора по учебно-методической работе занимают специалисты, имеющие косвенное отношение к педагогике и учебно-методической работе не имеющие даже степени кандидата педагогических наук. Возникает вопрос, как можно совершенствовать, реформировать, реорганизовывать педагогическую систему вуза, не являясь специалистом в области педагогики.

Такой подход в классическом вузовском образовании сформировался давно, эффективность такого подхода не вызывает сомнения, когда на протяжении десятилетий в системе подготовки кадров ничего не меняется, реализуются одни и те же стандарты в рамках одной и той же образовательной парадигмы и подхода. В этом случае факт воспроизводства управленческой системы и педагогических коллективов за счет административного и научного потенциала вуза вполне приемлем, однако, когда меняются все компоненты педагогической системы высшей школы, без научного педагогического подхода решить проблемы реорганизации на основе внедрения новых ФГОС ВПО практически невозможно.

А что собственно изменилось, какие проблемы имеются в виду? Попробуем подойти к вопросу о проблемах педагогики высшего профессионального образования (ВПО) с позиции системного подхода.

Согласно В.П. Беспалько педагогическая система (ПС) — совокупность взаимосвязанных образовательных компонентов (средств, методов, процессов) необходимых для создания специально организованного, целенаправленного педагогического влияния на формирование личности с заданными параметрами [2, с. 6].

ПС имеет постоянный набор компонентов: 1 — цель образования; 2 — учащиеся; 3 — содержание образования; 4 — педагогический процесс; 5 — учитель или технические средства обучения (ТСО); 6 — формы организации образовательного процесса. Компоненты 1, 2, 3 — представляют образовательную задачу, компоненты 4, 5, 6 — технологию образования. Необходимо также упомянуть, что все это функционирует в определенных условиях. Постоянство вышеприведенных компонентов объясняется наличием их в любой другой педагогической системе (античной, средневековой, капиталистической или социалистической).

Почему вышеприведенную совокупность образовательных компонентов мы называем системой? Потому, что она обладает всеми признаками системности:

наличие взаимосвязанных компонентов; целостность системы; функционирование и развитие системы; связь с другими системами более высокого порядка; наличие интегративных качеств.

Процессы глобализации, политические, социально-экономические преобразования, и интеграционные процессы формируют новый социальный заказ для высшего профессионального образования (ВПО), который отражен в ФГОС ВПО и законе об образовании РФ.

Новая образовательная парадигма и подходы существенным образом меняют цели ВПО. В педагогическом словаре приводится следующее определение, парадигма педагогическая (от греч. *paradeigma* — пример, образец) — совокупность теоретических, методологических и иных установок, принятых научным педагогическим сообществом на каждом этапе развития педагогики, которыми руководствуются в качестве образца (модели, стандарта) при решении педагогических проблем [8, с. 233].

По мнению Е.В. Бондаревской, при кажущемся разнообразии образовательных парадигм в современном мировом образовании можно говорить о существовании двух основных:

- формирующей (традиционной, знаниевой);
- лично-ориентированной (гуманистической).

В традиционной системе, как указывает Е.В. Бондаревская, основными образовательными процессами являются:

- обучение как вооружение учащихся знаниями, умениями и навыками;
- развитие психических процессов — памяти, внимания, мышления и др.;
- воспитание как формирование личности с заданными свойствами.

В лично-ориентированном подходе к основным образовательным процессам можно отнести следующие:

- образование личностных смыслов учения и жизни;
- развивающее обучение (индивидуальные способности);
- педагогическая поддержка становления индивидуальности (диалог);
- воспитание как забота о духовно-нравственном развитии (ценностное развитие, саморазвитие и личностный рост ученика).

Каждая из названных парадигм обладает своим специфическим набором частных парадигм, подходов, которые описывают представления о цели, содержании и процессе воспитания и обучения [4]. В рамках традиционной (знаниевой) образовательной парадигмы в ВПО до недавнего времени реализовался квалификационный подход.

В большинстве авторитетных источников квалификация (от лат. *qualis* — какой по качеству и *facio* — делаю), понимается как степень и вид профессиональной обученности работника, наличие у него знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения им определённой работы, а так же характеризует его разряд, умелость, искусность, сноровку, мастеровитость. Другими словами, вуз должен был вооружить студента соответствующими знаниями, умениями и навыками, которые он будет применять на своем рабочем месте у работодателя.

Возникают вопросы. Что не так? Каковы основания нынешних изменений в образовании? В преамбуле нормативных документов объясняющих необходимость перехода на новый компетентностный подход в ВПО, выявлены основные недостатки традиционного образования:

- разнесенность знаний, умений по отдельным дисциплинам;

- усвоение знаний впрок без освоения контекстов их применения;
- традиционная теоретизация любого учебного курса, не позволяющая в полной мере сформировать у будущего специалиста квалификационный набор профессиональных умений (любой экзамен, направлен на выявление знаний, что вовсе не подразумевает наличие умений);
- преобладающие репродуктивные технологии образования не позволяющие раскрыть творческий потенциал личности учащегося и др.

В результате, университеты выпускают инженеров, не представляющих себе экологических, этических, социальных последствий своей работы, врачей и педагогов, не обращающих внимание на психику человека, экономистов непонимающих, что их деятельность не является нейтральной, а влияет на положение общества в целом [1, с. 9].

Все вышеперечисленные недостатки ВПО остаются актуальными и сегодня, несмотря на лозунги, декларации, законы и стандарты. Конечно, можно продолжать делать вид, что ничего не происходит, мы и продолжаем его делать, а можно обратиться к компетентным источникам.

Что такое компетентность? В ФГОС ВПО под компетентностью понимают интегративное качество субъекта, включающее в себя когнитивные, мотивационные, ценностные и практические аспекты, которые проявляются в успешных действиях в какой-либо области. По мнению Зимней И.А., компетентность — это сложное интегративное качество человека, социокультурно сформированное на основе знаний и опыта их применения, проявляющееся в деятельности и взаимодействии людей. Афанасьев В.А. считает, что компетентность — это интегрированный результат обучения, выражающийся в готовности субъекта эффективно использовать внутренние и внешние ресурсы для выполнения профессиональной деятельности в типовых и нестандартных ситуациях. В работах В.И. Байденко профессиональная компетентность понимается, как «готовность и способность целесообразно действовать в соответствии с требованиями дела, методически организованно и самостоятельно решать задачи и проблемы, а также самооценивать результаты своей деятельности».

Приведенные выше определения компетентности не противоречат, а в большей степени дополняют друг друга, указывая на многогранность и сложность нового результата ВПО, выделяя его когнитивную, деятельностную, нравственную психологическую, и другие составляющие.

Так, под психологической готовностью, которую авторы используют для определения компетентности, в психологии принято понимать — динамическое целостное состояние личности, внутреннюю настроенность на определенное поведение, мобилизованность всех сил на активные и целесообразные действия особенно в экстремальных, аварийных ситуациях, включающую в себя следующие компоненты:

- а) мотивационный (потребность успешно выполнить поставленную задачу, интерес к деятельности, стремление добиться успеха и т.п.);
- б) познавательный (понимание обязанностей, функций, задач, знание алгоритмов и средств достижения цели, профессиональный опыт);
- в) эмоциональный (чувство ответственности, уверенность в успехе, воодушевление);
- г) волевой (управление собой, мобилизация сил, сосредоточение на задаче, отвлечение от мешающих воздействий, сомнений, болезни) [6].

Таким образом, новый социальный заказ, в виде цели и требований к современному бакалавру, магистру и специалисту, для ВПО сформирован.

Следует напомнить, что, согласно признакам системности, изменение одного из компонентов системы неминуемо приведет либо к разрушению системы, либо к изменению всех остальных ее компонентов. Тем более, если таким компонентом является цель образования — системообразующий компонент педагогической системы.

Особенностью педагогической цели в личностно-ориентированном подходе является то, что она должна быть очевидной как для учителя, так и для ученика, тем более, если это цель профессионального образования [8, с. 381]. Однако, одной из основных проблем не только для компетентностного, но и для квалификационного подхода остается проблема осознанности педагогической цели для преподавателя-предметника и студента.

Любая академическая дисциплина имеет собственную логическую структуру, представленную соответствующими разделами, темами, понятийным аппаратом, а также деятельностью составляющей в виде умений и навыков, которые в свою очередь представлены операционным составом и признаками сформированности умений. Процесс обучения считается завершенным, а цель реализованной, при наличии у обучаемого диагностируемых признаков сформированности соответствующих умений. Знания, согласно деятельностной теории, являются ориентировочной основой действий и без превращения их в соответствующие умения обесмысливаются и улетучиваются. В традиционной системе учебные дисциплины не взаимосвязаны, изучаются студентами в разных семестрах и плохо работают на общие профессиональные цели обучения. Студенту достаточно сложно сформировать собирательный образ своей будущей профессии из всего многообразия преподаваемых дисциплин, определить предметные и социальные контексты применения конкретных знаний и умений, приобрести опыт профессионального функционирования, максимально приближенный к профессиональной реальности. Практически невозможно осознано дозировать получаемые знания и умения для будущей профессиональной деятельности, определять их значимость без соответствующих профессиональных эталонов.

Что меняется в случае с компетентностным подходом? Очевидно, что все! Компетентностный подход в качестве результата образования рассматривает не сумму усвоенной информации, а способность человека действовать в различных ситуациях. Теперь наш выпускник не просто знает и умеет, но вооружен опытом, способами и алгоритмами функционирования в стандартных и нестандартных ситуациях профессиональной деятельности, мотивирован, способен проявлять свою морально-нравственную, технологическую, психологическую, социальную, информационную и другую осведомленность во всем многообразии контекстов своей будущей профессиональной деятельности. Представляется вероятным, что в контексте образовательного процесса профильного вуза, ориентированного на конкретную профессиональную деятельность, наиболее адекватен именно компетентностный подход к решению поставленной задачи [9, с. 82].

Возникает справедливый вопрос. Как это сделать?

Анализ наспех утвержденных учебных планов показывает, что содержание образования в виде отдельных разрозненных дисциплин, хотя и объединенных

в модули, остается традиционно прежним. Существенная доля дисциплин по выбору по прежнему не дает студенту возможность осознания, что и зачем ему нужно выбирать. Предпоследняя колонка учебного плана содержит приблизительное закрепление компетенций из ФГОС ВПО за учебными дисциплинами. В большинстве случаев одна и та же компетенция может формироваться как в рамках одного, так и другого предмета в силу того, что их структурное содержание неизвестно. Компетенции, приведенные в ФГОС ВПО по направлениям подготовки и специальностям, не систематизированы, лишены логической взаимосвязи (структуры) и не рядоположены.

Так, в качестве примера рассмотрим две общекультурные компетентности (ОК), присущие практически всем направлениям подготовки: 1. ОК — осознает социальную значимость своей будущей профессии, имеет высокий уровень мотивации к выполнению профессиональной деятельности.

Очевидно, что это системная компетенция, вбирающая в себя не только владение профессиональными умениями, но и опыт их применения в контекстах профессиональной деятельности, так как не может нравиться то, от чего ты еще не получил удовольствие. Место этой компетенции в самых верхних градациях компетентностной логической структуры.

2. ОК — владеет одним из иностранных языков на уровне не ниже среднего.

Вторая компетенция не является рядоположенной первой, это — часть более крупной компетенции, которую можно назвать коммуникативной, в которую, помимо знания языка (в т.ч. и русского), войдет все профессиональное общение.

Отсутствие системы, логических взаимосвязей, иерархичности состава профессионально значимых компетенций не позволяет определить последовательность их формирования, включенность в соответствующие учебные дисциплины, их операционный состав и критерии мониторинга и диагностики.

Таким образом, все перечни компетенций необходимо систематизировать, уточнять и дополнять, строить их логическую структуру в рамках каждого направления, профиля подготовки определять знания, умения, операционный состав каждой компетенции, как результата профессиональной подготовки выпускника.

Логическая структура профессионально значимых компетенций позволила бы студенту и преподавателю осознать конкретные цели педагогического взаимодействия, сделать их очевидными для всех, определить их последовательность и значимость, повысить учебную мотивацию, реально представить будущую профессию, практикоориентировать академизм учебных дисциплин. Еще одним очень важным условием формирования учебных целей является их диагностичность, т.е. возможность проверки на каждом этапе их формирования. Без логической структуры профессионально значимых компетенций диагностично задать учебные цели невозможно, в этом случае все усилия педагога и студента сводятся к тому, что процесс есть, а результата нет, так как для проверки наличия компетентностей у студента, необходимо знать признаки их сформированности, т.е. структурный состав.

В свою очередь логическая структура профессионально значимых компетенций должна стать основой, ядром компетентностной профессиональной модели (КПМ) будущего выпускника вуза. Помимо компетентностного наполнения, профессиональная модель должна содержать и другие сведения о профессии, которые обычно включают в такой документ, как профессиограмма или паспорт

профессии, естественно с учетом современных требований. Наличие КПМ позволило бы студенту с первого курса получить полное представление о своей будущей профессии, осознать ближайшие и перспективные дисциплинарные цели, задачи и траектории своего профессионального становления, поэтапно заполнять собственную профессиональную модель, заниматься самодиагностикой и самокоррекцией. Ориентированность преподавательского коллектива на такую модель сделает очевидным корректировку учебных планов, так как станут известны конечные и промежуточные результаты профессионального становления студентов, а так же критерии мониторинга и диагностики их учебных достижений.

Необходимо отметить, что КПМ для каждого направления и даже профиля подготовки будет специфична по своему содержанию и являться творческим продуктом педагогических коллективов кафедр и факультетов вуза. Однако именно от этой модели будет зависеть, какой вид приобретут другие компоненты педагогической системы: содержание образования или педагогический процесс.

По всей видимости, некоторые научные области утратят свою академическую направленность, возможно, это будут интегративные курсы, включающие информацию сразу из нескольких научных областей. Должны измениться приоритеты в выборе основных форм организации учебного процесса в вузе. При всем уважении к традициям учебного процесса в вузе, лекция как форма организации учебного процесса не может и не должна оставаться преобладающей, так как пассивное слушание плохо способствует развитию профессионального мышления, и тем более компетентностей. Необходимо смещение акцентов на новые эффективные формы организации учебной работы.

Не менее проблематичной представляется и технологическая часть педагогической системы.

Термин «педагогическая технология» в педагогике стал употребляться не так давно, он заимствован из технических научных областей. Под «технологией» в самом общем виде понимают наиболее точное пошаговое описание, копию системы действий, средств, способов, материалов, направленных на достижение конкретного результата.

Таким образом, человеческий опыт: производственный, экономический, политический, педагогический, медицинский, кулинарный — целесообразнее всего передавать в виде технологий т.к. только технология позволяет воспроизвести его в точности.

Под педагогической технологией понимают описание, проект педагогической системы, реализованный на практике [2, с. 95].

Одним из ключевых компонентов педагогической технологии является педагогический процесс (Пп) — или система взаимоотношений учителя и ученика реализующая цели образования на практике (8, с. 277). Его содержание можно представить формулой:

$$\text{Пп} = \text{М} + \text{Пд} + \text{У}$$

М — мотивация обучения.

Пд — познавательная деятельность учащихся.

У — управление Пд со стороны педагога [2, с. 96].

Из психологии нам известно, что мотивация — побуждения, вызывающее активность личности и определяющие ее направленность к совершению целенаправленных действий [10, с. 266].

Основным противоречием образования является то, что учитель (преподаватель) идет учить, но ученик (студент) не идет учиться. В общеобразовательной школе это связано со сменой ведущих видов деятельности с игровой на учебную. В вузе прослеживается совершенно иная причина. Так, многолетний личный опыт психологической диагностики мотивов учебной деятельности студентов показывает на их распределение по трем ведущим мотивам учебной деятельности согласно методики Т.И. Ильиной [7, с. 83]. В процентном отношении этот результат можно представить следующим образом:

1. Стремление к приобретению знаний, любознательность, интерес к научным проблемам (М-1) — 10–15% студентов;

2. Узкопрофессиональная направленность, интерес к профессии, стремление приобрести специальность (М-2) — 0–2% студентов;

3. Направленность на получение диплома при формальном усвоении знаний, стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачетов (М-3) — 85–100% студентов.

Для высшей профессиональной школы такую ситуацию можно расценить как катастрофическую и обвинить общеобразовательную школу и самого студента в отсутствии постановки и осознания правильных жизненных целей. Однако студент не может желать или стремиться получить профессию, о которой не имеет никакого представления.

Продолжая анализ учебных планов, можно выявить еще один их недостаток, который усугубляет проблему учебной мотивации студента. Распределение учебных дисциплин по курсам осуществляется по принципу — все что имеет «косвенное» отношения к будущей профессии преподается на первом и втором курсах. Составители учебных планов руководствуются такой логикой, что профессионально значимыми дисциплинами лучше завершать профессиональную подготовку, не беря во внимание тот факт, что к третьему курсу студент может потерять интерес не только к обучению, но и к будущей профессии, о которой и так имеет отдаленное представление. Какой выход из сложившейся ситуации?

Без содержательной модели будущей профессии проблему учебной мотивации решать будет достаточно сложно. Наличие КПМ позволило бы студенту:

- осознано сделать выбор или вовремя отказаться от получения избранной профессии;
- начиная с первого курса, осознать всю полноту предстоящих образовательных задач;
- определить значимость каждой изучаемой дисциплины;
- понять логику построения образовательных траекторий;
- осознано осуществлять выбор, предлагаемых учебным планом, дисциплин;
- диагностировать собственные учебные достижения, сверяя их с эталоном (КПМ) на каждом этапе профессионального становления;
- стать компетентным, готовым к функционированию в реальных условиях профессиональной деятельности и т.д.

Каким образом интегрировать КПМ в структуру традиционно представленных в учебных планах дисциплин? В сложившейся ситуации есть только один

способ, не теряя времени, не дожидаясь корректировки учебных планов, актуализировать результаты профессиональной готовности студентов на каждом этапе (курсе) их профессиональной подготовки. Сквозной курс «Введение в специальность», с которого должен начинаться каждый новый этап (учебный год) профессиональной подготовки студента. В рамках этого курса студент должен актуализировать ранее полученные компетентности, провести профессиональные пробы, определить недостатки, осознать предстоящие задачи и зону ближайшего профессионального развития, сопоставляя полученные результаты с (КПМ). Содержательной основой такого курса должны стать те интерактивные формы, о которых говорится в ФГОС ВПО: профессиональные пробы, деловые игры, конкурсы, презентации, практикумы, защита проектов и др., которые в свою очередь позволили бы с помощью экспертных комиссий фиксировать наличие или отсутствие профессиональных компетенций студентов.

Устойчивая учебная мотивация студента, любовь, интерес к будущей профессии и изучаемым дисциплинам — признак педагогического мастерства и профессионализма педагогического коллектива. Низкие результаты обучения, нежелание студента учиться напрямую связаны с профессиональной пригодностью педагога.

Особый интерес в новых образовательных условиях представляет познавательная деятельность (Пд) студента и ее управление со стороны преподавателя. Познавательная деятельность и управление этой деятельностью напрямую связаны с видами учебной деятельности и соответствующими уровнями усвоения учебной информации. Таких видов и уровней — 4 (четыре).

1. Репродуктивная деятельность или деятельность с подсказкой ее результатом является — узнавание (первый уровень усвоения).

2. Репродуктивная деятельность или деятельность по образцу, который, однако, не дается в чистом виде, а его необходимо припомнить результатом является — воспроизведение ранее усвоенного знания, способа деятельности по памяти (второй уровень усвоения).

3. Продуктивная, эвристическая деятельность, деятельность поискового, проблемного характера — когда ранее усвоенный способ действия не может быть применен в чистом виде, необходимо изменить либо сам способ действия, либо условия для его применения (третий уровень усвоения).

4. Творческая деятельность — деятельность — когда неизвестен ни сам способ действия, ни условия в которых он должен быть применен. Однако он не свойственен ни для школы, ни для первой ступени вуза. Это научная деятельность в чистом виде, которая имеет свои алгоритмы функционирования исследователя [2].

Для реализации этих уровней определяются алгоритмы функционирования студента и преподавателя:

Чтобы сформировать знания на первом или втором репродуктивном уровнях, необходимо вовлечь студентов в следующие виды деятельности:

- зрительное слуховое восприятие;
- проговаривание вслух про себя;
- критическое осмысление (проверка, доказательство);
- сравнение, сопоставление результатов;
- конспектирование, реферирование и т.д.;
- решение системы типовых задач, проверка способов действия.

Чтобы сформировать знания на третьем, эвристическом уровне усвоения, алгоритмы функционирования придется менять:

- создание проблемных ситуаций;
- постановка учебных проблем и попытка их решения известными способами;
- определение противоречий, осознание и формулировка проблемы;
- интуитивный способ нахождения нового знания, способа действия: анализ, сопоставление, моделирование, исследование аналогов их признаков, нестандартные решения и их экспертиза и т.д.;
- получение нового знания, способа действия, его проверка.

Третий уровень позволяет реализовать задачи личностно-ориентированной парадигмы образования — воспитать индивидуальность, творческую, информационную, этическую, психологическую готовность выпускника вуза к решению современных профессиональных задач. Именно третий уровень организации учебного процесса должен стать превалирующим в современном ВПО.

Еще одной проблемой является то, что существующие учебные планы и программы учебных дисциплин не содержат информации о том, на каком конкретно уровне усвоения должны быть сформированы те или иные знания, хотя в ФГОС ВПО четко дозируется соотношение интерактивных и традиционных форм организации учебного процесса. Однако на практике интерактивность подменяется понятием наглядность и если преподаватель использовал на своей лекции слайды, то это означает, что интерактивное обучение состоялось. Это ошибочная позиция!

Интерактивное обучение (И.о.), (от англ. *interaction* — взаимодействие) — обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта. Педагог (ведущий) не даёт готовых знаний, но побуждает учащихся к самостоятельному поиску. По сравнению с традиционным обучением в И.о. меняется взаимодействие педагога и учащегося: активность педагога уступает место активности учащихся, а задачей педагога становится создание условий для их инициативы. И.о. используется в интенсивном обучении взрослых (например, в корпоративном тренинге) [3, с. 107].

Таким образом, интерактивное обучение имеет направленность на проблемную организацию учебного процесса, включенность учащихся в поисковую деятельность, их взаимодействие, игровое моделирование предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности, тренинг и др. Проблему распределения знаний по уровням усвоения возможно решить с помощью КПМ, определяя приоритетность профессионально-значимой информации. Так как не все знания должны быть усвоены на третьем уровне в учебном процессе вуза останутся актуальными привычные для студентов и преподавателей формы организации учебного процесса: лекции, семинары и др. Однако приоритеты должны быть отданы интерактивному обучению согласно современным требованиям ФГОС ВПО.

Наиболее вероятным претендентом на реализацию новых целей образования, по мнению авторов компетентностного подхода, является теория и технология контекстного обучения, разработанная А.А. Вербицким для решения проблем профессионального образования.

Основной идеей контекстного обучения является моделирование предметного (предмет деятельности) и социального (профессиональные отношения) содержания будущей профессиональной деятельности.

По мнению автора, это придаст учению личностный смысл, системность и межпредметность знаний, ролевую «инструментовку» профессиональных действий и поступков, определит сценарный план деятельности специалиста в соответствии с технологией производства.

В связи с этим, А.А. Вербицкий определяет три базовые формы деятельности студентов:

- учебная деятельность академического типа, для которой основной является лекция (передача и усвоения информации);
- квазипрофессиональная деятельность, моделирующая в аудиторных условиях и на языке науки условия, содержание и динамику производства, отношения занятых в нем людей, как это имеет место, например, в деловой игре;
- учебно-профессиональная деятельность, где студент выполняет исследовательские (НИРС), и практические функции (производственная практика). На этом этапе завершается процесс трансформации учебной деятельности в профессиональную [5].

Данная концепция, с нашей точки зрения, предлагает технологию организации учебного процесса, оставляя без внимания его содержательную составляющую, и не отвечает на вопрос, кого конкретно мы готовим. Без разработки компетентностной профессиональной модели говорить об организации учебного процесса, с нашей точки зрения преждевременно.

Это далеко не весь перечень актуальных проблем и перспективных задач, требующих скорейшего разрешения и позволяющих устранить противоречия между новыми требованиями ФГОС ВПО и сложившейся десятилетиями, не самой плохой, традиционной системой высшего профессионального образования в России.

Список литературы

1. *Байденко В.И.* Компетентностный подход к проектированию ГОС ВПО.: методическое пособие. Изд. 2-е – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005.
2. *Беспалько В.П.* Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989.
3. *Бим-Бад Б.М.* Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002.
4. *Бондаревская Е.В.* Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов н/Д: Изд. РПУ, 2000.
5. *Вербицкий А.А.* Компетентностный подход и теория контекстного обучения / Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – М.: 2004.
6. *Душков Б.А., Смирнов Б.А., Королев А.В.* Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности: словарь / под ред. Б.А. Душкова; прил. Т.А. Гришиной. – 3-е изд. – М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005.
7. *Катаева О.В., Руденко И.Л., Ткачук Е.С.* Психология и педагогика: учебный практикум. – М.: МГОУ, 2009.
8. *Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю.* Словарь по педагогике. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: ИЦ «МарТ», 2005.

9. *Овсянникова О.А.* Психолого-педагогические концептуальные основы формирования «языковой личности» студентов вуза // *Право и образование.* 2013. № 11.

10. Становление ключевых социальных компетентностей на разных уровнях образовательной системы (дескрипторная характеристика как база оценивания) / под науч. ред. профессора И.А. Зимней. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006.

11. *Шапарь В.Б.* Словарь практического психолога. – М.: АСТ, 2004.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

INCLUSIVE EDUCATION AND AESTHETIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF SELF-REALIZATION OF PERSONS WITH DISABILITIES

РУДНЕВ Владимир Николаевич — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и издательского дела НОУ ВПО «РОСНОУ», e-mail pasha4888@yandex.ru.

RUDNEV Vladimir Nikolaevich — candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer, Associate Professor, Chair of the Russian language and publishing-SEI HPE «ROSNOU».

Аннотация. В данной статье автор продолжает исследование проблем эстетического воспитания, начатое им в предыдущих публикациях.

Ключевые понятия: инклюзивное образование, эстетическое воспитание, самореализация, арт-терапия, чтение.

Summary. In this article the author continues the study of the problems of esthetic education, which it had commenced in previous publications.

Keywords: inclusive education, aesthetic education, self-realization, art therapy, reading.

Термин «инклюзивное образование» — одно из новых понятий российского образования. Он не встречается в справочной педагогической литературе 90-х годов прошлого столетия и начала XXI века. Например, термин «инклюзивное образование» отсутствует в «Педагогическом энциклопедическом словаре» (М., 2003). В СССР использовались термины: «специальное обучение», «коррекционное образование», «медицинская педагогика» и др.

По данным экспертов ВОЗ, около 10% населения Земли имеют инвалидность физического или психического характера. Каждый десятый из этого числа (то есть 120 млн человек в мире) — это ребенок или подросток [7, с. 3].

В тексте 24 статьи Конвенции ООН о правах инвалидов записано: «В целях реализации этого права [права на получение образования] без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни, стремясь при этом: а) к полному развитию человеческого потенциала, а также чувства достоинства и самоуважения, усилению уважения прав человека, основных свобод и человеческого многообразия; б) к развитию личности, талантов и творчества инвалидов, а также их умственных и физических способностей в самом полном объеме; с) к наделению инвалидов возможностью эффективно участвовать в жизни свободного общества» [10, с. 68].

Задача инклюзивной школы — дать всем учащимся возможность участвовать в полноценной социальной жизни, активно участвовать в работе коллек-

тива [11, с. 101]. В связи с этим на первое место выходят задачи личностного развития, реализация которых достижима лишь в процессе самореализации.

Самореализация — это, как лапидарно сообщается в словаре по психологии, «реализация собственного потенциала» [2, с. 219]. На наш взгляд, самореализация — это естественная потребность человека, являющаяся сущностной основой эстетического воспитания, эстетического развития личности, арт-терапии в широком смысле. Ведь в основе человеческой природы лежит феномен общения, желание высказаться, поделиться с другими своими эмоциями, переживаниями. Как отмечал отечественный психолог Л.С. Выготский, природа воспитательного процесса дефективных и нормальных детей в самом существенном одинакова. Им была высказана «идея социальной компенсации дефекта» [1, с. 32].

Эстетическое воспитание — это формирование художественного вкуса человека, понимание им законов прекрасного, умение чувствовать красоту в природе, искусстве и литературе, окружающей нас действительности [6, с. 201]. Эстетическое развитие — возможность людей ощущать, воспринимать определенные явления реальности как замечательные, чудесные, красивые. Оно связано с восприятием [2, с. 520]. Например, ребенок, воспринимая яркие цвета, ощущает радость. Младший школьник испытывает положительные эмоции от тех действий, которые изображены на полотнах художников. В более зрелом возрасте у ребенка возникает творческое отношение в рамках эстетического восприятия. Он начинает оценивать мысли, идеи, чувства, которые содержатся в произведении искусства.

Арт-терапия — лечение искусством, реабилитация с помощью творческого самовыражения. Ученые выделяют такие виды арт-терапии, как музыкотерапия (использование музыкального искусства в качестве средства коррекции эмоционального состояния человека), танцевальная терапия (осознание собственного тела, а через это создание позитивного образа собственного Я, развитие навыков общения), куклотерапия (основана на идентификации ребенка с любимым героем мультфильма, сказки, игрушкой) и др.

Можно сказать, что самореализация личности — это задача гуманистического образования XXI века. Современные исследователи приходят к выводу, что целостная концепция гуманизма выражается в трех положениях: вечные идеалы — Истина, Доброта и Красота; миролюбивые отношения между людьми независимо от национальности; бескорыстная любовь к человеку и природе [9, с. 11]. Социологические опросы показывают, что среди ведущих гуманистических качеств наши современники хотели бы видеть доброту, отзывчивость, понимание, чувство справедливости, честность, откровенность.

В начале XXI века в сфере российского образования делаются попытки расширить круг гуманитарных дисциплин как в средней, так и в высшей школе. Наряду с традиционными дисциплинами такими, как «Этика», «Эстетика», «Риторика», «История литературы» вводятся курсы: «Культурология», «Мировая художественная культура», «Человековедение»...

Неслучайно специалисты в сфере инклюзивного образования говорят о социокультурной реабилитации — комплексе мер, направленных на восстановление человека в правах, социальном статусе, здоровье, дееспособности [10, с. 312].

В 1962 г. в СССР создан первый в мире профессиональный театр глухих актеров — Московский театр-студия мимики и жеста. Вскоре подобные театры появились в США, Испании, Германии, Швеции.

В 1990 году создан Всероссийский центр творческой реабилитации инвалидов, переименованный в Московский государственный институт искусств. В настоящее время проводится фестиваль особых театров для инвалидов «Протеатр».

Исследование социально-психологических особенностей инвалидов показали, как важно воздействие искусством на личность больного, на процессы переживания и совладения с болезнью [8, с. 228].

Арт-терапия ведет к социотерапии. Социотерапия — это меры социального терапевтического воздействия, которые стимулируют социальную активность личности и способствуют ее социализации [5, с. 242]. Терапевтическая среда — это не только вещи, люди, окружающие больного, но и театры, выставки, музеи.

Для психологии традиционно рассмотрение таких категорий, как человек — индивид-личность — индивидуальность. Человек — это природное, биологическое существо. Индивид (субъект) — конкретный человек, представитель человеческого вида. Личностью индивид становится в процессе деятельности, в частности эстетической деятельности. В этом плане можно посоветовать творческое чтение приложения к ежемесячному журналу для подростков «Девчонки-мальчишки» с говорящим названием «Радость творчества». Например, №11 за 2012 г. был посвящен творчеству замечательного советского детского писателя Н.Н. Носова. Ребятам предлагается по журнальным эскизам смастерить одежду для любимых персонажей из книги «Приключения Незнайки и его друзей»: Незнайки, Винтика и Шпунтика, доктора Пилюлькина, Пончика... В другом номере (№39, 2013 год) авторы рассказывают, как реставрировать любимого плюшевого медвежонка: сделать утяжку головы, крепление глаз и т.д. При этом в увлекательной форме повествуется о том, как удачно сфотографировать мишку, связать для него одежду...

Индивидуальность — уникальность личности, ее неповторимость — возникает в процессе индивидуального творчества. Его разновидностью является чтение. Неслучайно, что современные исследователи выделяют самые разнообразные виды чтения: функциональное, эстетическое, рациональное, эмоциональное, репродуктивное, творческое, деловое, досуговое [5, с. 23–26]. Следствием вдумчивого прочтения и изучения родной словесности является культурно-историческая социализация личности. Человек должен ощущать себя не клерком, менеджером, а гражданином своего Отечества. Нужно избавиться от таких узкопрофессиональных названий, что вошли в учебный жаргон в последнее время: «литературная матрица» — современное название учебника, «образовательное поле» — рабочая тетрадь. Функция литературы — не узкопрофильная (научение фактам из жизни писателей), а формирование национально значимых образов культурных героев [4, с. 15].

Поводя итоги сказанному выше, отметим, что инклюзивное образование и эстетическое воспитание играют решающую роль в самореализации лиц с ограниченными возможностями. Постигая прекрасное, человек обретает себя, индивидуальный смысл своего существования, свое предназначение. «Социокультурная деятельность выступает важнейшим социализирующим фактором, приобщая людей к общению, согласованию действий, восстанавливая их самооценку» [5, с. 73].

Список литературы

1. *Батов-Пясецкий Г.Н.* История обучения слабослышащих детей в России. Монография. – М., 2002.
2. Большая психологическая энциклопедия. – М., 2007.
3. Большой толковый психологический словарь в 2-х тт. Т. 2. – М., 2000.
4. *Голубков М.М.* Зачем нужна литература // Литература в школе. 2012. №10.
5. *Дудова Л.В., Кутейникова Н.Е.* Традиции популяризации чтения в XXI веке // Литература в школе. 2011. №9.
6. *Егоров П.А., Руднев В.Н.* Основы этики и эстетики: учебн. пособ. – М., 2012.
7. *Князева М.Н.* Технологии социальной интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в современной России. Дипломная работа. – М.: Мосгу, 2011.
8. Комплексная реабилитация инвалидов: учебн. пособ. / под ред. Т.В. Зозули. – М., 2005.
9. *Сипитая Л.А.* Формирование гуманистических качеств личности учащихся в процессе эстетического воспитания. Автореф. ... канд. пед. наук. – М., 1995.
10. *Холостова Е.И., Дементьева Н.Ф.* Социальная реабилитация: учеб. пособ. – М., 2004.
11. *Худоренко Е.А.* Лица с ограниченными возможностями здоровья. Проблемы образования и инклюзия // Социологические исследования. 2010. №9.
12. *Ярская-Смирнова Е.Р., Лошакова И.И.* Инклюзивное образование детей-инвалидов // Социологические исследования. 2003. №5.

ЭКСКУРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

SIGHTSEEING ACTIVITIES AS A FACTOR OF EDUCATIONAL WORK

ЕГОРОВ Павел Анатольевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики МГГЭИ (e-mail: egorov@mggei.ru).

EGOROV Pavel Anatolyevich — candidate of Philology, the associate professor chairs of psychology and MGGEI pedagogics (e-mail: egorov@mggei.ru).

Аннотация. В статье подчеркивается необходимость экскурсионной деятельности в вузе. Приводится пример экскурсионной программы в город Дзержинский Московской области.

Ключевые слова: экскурсионная деятельность, экскурсия, эстетическое воспитание, инклюзивное образование, технологическая карта экскурсии, туристические объекты.

Summary. The article emphasizes the need for sightseeing activities at the university. Is an example of the excursion program in the city of Dzerzhinsk of Moscow Region.

Keywords: guided activities, trips, aesthetic education, inclusive education, routing tours, tourist facilities.

На страницах «Вестника Московского государственного гуманитарно-экономического института» уже неоднократно рассматривались вопросы духовно-нравственного развития личности студентов, обучающихся в вузе инклюзивного типа. Это можно видеть в статьях Е.С. Агеевой, Е.Л. Глотовой, В.Д. Байрамова и А.В. Тюрина, содержание которых сводится к следующим максимам:

- главной задачей эстетического воспитания является формирование развитого и верно направленного эстетического чувства, эмоциональное формирование человека, развитие и обогащение его духовной жизни [1];
- в силу сложившихся социально-политических условий современное отечественное образование, по крайней мере, потенциально, обладает возможностью необычайно широкого выбора векторов развития. В частности, одним из таких векторов может стать включение в образовательную систему религиозной культуры [5];
- первичные условия для создания культуротворческой среды заложены в окружающем нас пространстве: географическом, социально-экономическом и культурно-образовательном. Так, памятники природы и культуры, местный ландшафт, творения ландшафтной архитектуры, краеведческие и естественнонаучные музеи, производственные предприятия, местные промыслы, дворцы и дома культуры и творчества, разнообразные культурные и научные учреждения позволяют организовать как учебные экскурсии, так и познавательную деятельность школьников в обстановке, приближенной к реальным условиям будущей жизнедеятельности. Вообще надо

заметить, что социокультурная среда в целом выступает фактором стабилизации будущей жизнедеятельности и позволяет ребенку выявлять свои способности, склонности, возможности и интересы [2].

К сожалению, роль экскурсионной деятельности в учебно-воспитательном процессе еще недостаточно изучена. Думается, что экскурсия — это не только одна из форм учебной деятельности и познания мира. Нам представляется, что престиж вуза во многом связан с хорошо отлаженным механизмом проведения мероприятий, связанных с посещением студентами памятников архитектуры, объектов воинской славы, природных заповедников. Данное направление деятельности педагогов и администрации института способствует устранению как межличностных, так и межэтнических конфликтов и созданию подлинно домашней атмосферы в учебном заведении. Говоря об инклюзивной среде профессионального образования, следует отметить, что экскурсия позволяет устранить психологические барьеры и комплексы в студенческой среде. Ибо красота русской природы, древние храмы и монастыри, музейные экспонаты как нельзя лучше выполняют психотерапевтическую функцию, освобождая человека от грустных мыслей и деструктивных намерений, наполняя его сердце гордостью за свое Отечество. Добавим, что популяризация регионального и внутреннего туризма позволит «открыть глаза» гражданам нашей великой страны, чтобы они, как говорил русский писатель Н.В. Гоголь, прежде всего «проездили по России».

«Экскурсия — посещение достопримечательных чем-либо объектов (памятники культуры, музеи, предприятия, местность и т.д.), форма и метод приобретения знаний. Проводится, как правило, коллективно под руководством специалиста-экскурсовода» [4, с. 63]. При этом каждый экскурсант, побывавший в новом для себя регионе, формирует свое представление об увиденном. Следовательно, экскурсия способствует и самопознанию человека.

Известный специалист по экскурсоведению Б.В. Емельянов отмечает, что каждая экскурсия представляет особый процесс деятельности, суть которого обусловлена конкретными закономерностями (тематичность, целеустремленность, наглядность, эмоциональность, активность). Экскурсия — методически продуманный показ достопримечательных мест памятников истории и культуры, в основе которого лежит анализ находящихся перед глазами экскурсантов объектов, а также умелый рассказ о событиях, связанных с ними.

Следует отметить, что сущность экскурсии претерпела довольно значительные изменения в процессе ее истории. Первоначально экскурсия была прогулкой, преследующей практические задачи, например, поиск лечебных трав. Затем перед ней встали научные задачи, такие как выявление экспонатов для краеведческого музея. Поиски новых форм самообразования выдвинули перед экскурсиями общеобразовательную цель. Стремление улучшить воспитательную работу, сделать ее более эффективной, превратили экскурсию в один из видов культурно-просветительской работы. В настоящее время экскурсия выступает как нечто законченное, целостное, имеющее свои специфические функции и признаки, своеобразную индивидуальную методику. В значительной степени она обогатилась по содержанию, формам проведения и методике преподнесения материала и характеризуется как неотъемлемая часть идейно-воспитательной и культурно-массовой работы [7].

«Студенты, побывавшие на экскурсиях, выступают в роли не просто зрителей и слушателей, но пытаются быть объективными критиками искусства.

Вспоминается эпизод с одним молодым человеком, не проявлявшим никакого интереса к эстетике. Но после посещения музея, где в одном из залов демонстрировалась коллекция старинного оружия, этого равнодушного студента как будто подменили! Сам вызвался делать доклад о традициях украшения холодного оружия и с упоением рассказывал о мастерах народов мира, занимавшихся этим ремеслом» [6, с. 11–119].

Рекомендуется к моменту проведения экскурсии иметь несколько вариантов движения группы. Необходимость изменения маршрута в ряде случаев вызывается транспортными «пробками», ремонтными работами на городских магистралях. Все это должно быть учтено при создании различных вариантов маршрута. Разработка автобусного маршрута завершается согласованием и утверждением паспорта и схемы маршрута, расчета километража и времени использования автотранспорта.

Нельзя обойти вниманием и составление технологической карты экскурсии, она представляет собой «основной документ экскурсионного учреждения, который при наличии текста дает право на проведение и оплату экскурсии по определенной теме и служит руководством для работы экскурсовода. Технологическая карта должна быть правильно оформлена. На титульном листе — наименование туристско-экскурсионной организации, наименование темы экскурсии, вид экскурсии (пешеходный, автобусный, теплоходный, комбинированный, музейный, производственный)». Указывается продолжительность экскурсии и состав экскурсантов [11, с. 108, 110–111].

В технологической карте обязательно должна присутствовать схема экскурсии. Она включает в себя три пункта:

1. Вступление (знакомство экскурсантов с объектами посещения, остановками на маршруте, правилами безопасности);
2. Основная часть (знакомство с экскурсионными объектами, их показ и рассказ экскурсовода в соответствии с планом экскурсии);
3. Заключение (подведение итогов экскурсии, ответы на вопросы экскурсантов).

«В качестве объектов экскурсии могут быть:

- памятные места, связанные с историческими событиями в жизни народа, например, Куликово поле, Бородино, места Курской битвы;
- здания и сооружения, мемориальные памятники, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся личностей, произведения архитектуры и градостроительства, жилые и общественные здания, инженерные сооружения (крепости, мосты, башни) и др.;
- природные объекты — леса, рощи, парки, реки, озера, заповедники и заказники, отдельные деревья и реликтовые растения;
- экспозиции государственных и народных музеев, картинных галерей, постоянных и временных выставок;
- памятники археологии — городища, древние стоянки, поселения, курганы с захоронениями, дороги, святилища;
- памятники искусства — произведения изобразительного, декоративно-прикладного искусства, скульптура, садово-парковое искусство» [3, с. 120–121].

У каждого экскурсионного объекта есть своя неповторимая история. Далее рассмотрим подробнее в качестве примера экскурсионный маршрут по близлежащему Подмосковию — «Город Дзержинский: вчера, сегодня, завтра». Город, о ко-

тором здесь говорится, пожалуй, одно из самых малоизученных туристических мест ближнего Подмосковья. Это объясняется тем, что в годы Советской власти он был закрытым военным объектом. Так, в кратком путеводителе «Памятные места Московской области» за 1954 год авторы даже не упомянули город (тогда поселок) Дзержинский, что подтверждает секретность данного района. Хотя в указанном путеводителе содержится информация о таких близкорасположенных от Дзержинского объектах, как Беседы, Остров, Люберцы, Быково, Ухтомская [9].

Любопытно, что даже в одном из современных путеводителей, посвященных достопримечательностям Подмосковья, также нет упоминания о городе Дзержинском [10]. Автор (Н. Рыбальченко) говорит о монастырях в Звенигороде, Новом Иерусалиме, Можайске, но не упоминает о Николо-Угрешском монастыре в городе Дзержинский Московской области, хотя справочник датируется 2011 годом и Дзержинский уже давно не является закрытым городом.

В книге П.А. Марцева городу Дзержинский отводится всего половина страницы. Мы цитируем этот фрагмент, который носит чисто справочную информацию.

«Близ Москва-реки стоит Николо-Угрешский монастырь, основанный, по преданию, самим Дмитрием Донским в честь победы на Куликовом поле. В XVI–XVIII вв. монастырь был богат, имел свое подворье в Кремле, сюда часто приезжали русские цари. После секуляризации земель, монастырь пришел в упадок, однако во 2 половине XIX в. начал возрождаться и к началу XX в. имел много добротных каменных строений — храмы, братские корпуса, гостиницы. В 1920-е гг. монастырь был закрыт, а в его постройках разместилась коммуна имени Дзержинского. В трудкоммуну свозили беспризорников и молодых заключенных, здесь их перевоспитывали трудом. Коммунары основали несколько предприятий, что вызвало приток рабочей силы и жилищное строительство. В 1938 году здесь уже возник рабочий поселок, а в 1981 году — город.

Одно из предприятий, основанное коммунарами, выпускало заряды для реактивных установок («катюш») и минометов, а после войны, уже в составе НПО «Союз» — твердотопливные ракетные двигатели. В 1991 году монастырь был возвращен верующим» [8, с. 9].

На официальном сайте города Дзержинский содержится подробная информация об исторических вехах этого необычного места, где слились воедино духовная мощь православия, педагогическое мастерство советского времени и техническая мысль создателей ракетного щита России. Данный экскурсионный объект расположен в юго-восточной части центральной зоны Московской области, в непосредственной близости от Москвы-реки. С юга его границу образует Москва-река, с запада город Дзержинский граничит с Москвой, с востока к городской черте примыкает Томилинский лесной парк — природный заповедник. С севера к территории города примыкает каскад песчаных карьеров с водоемами. В давние времена здесь, вблизи реки Москвы, среди лесов проходила дорога из Москвы на Рязань. Существует предание, что в этих местах была сделана первая остановка дружины великого князя Московского — Дмитрия Ивановича, выступившего в 1380 году против татарского хана Мамай. По преданию, ночью великому князю было знамение: перед ним предстал образ Святителя и Чудотворца Николая. Обрадованный явным проявлением Божественной благодати, Дмитрий, уверовав в победу, воскликнул: «Сия вся угреша сердце мое!»

(«Это все согрело сердце мое!»). После победы на Куликовом поле князь Дмитрий на месте знамения «повелел воздвигнуть храм во имя Святителя Николая и устроить обитель иноческую». Так был основан Свято Николо-Угрешский мужской монастырь.

В 1921 году в Угреше нашла приют детская колония, и монастырь сменил свое название. Позднее, в 1926 году, ОГПУ организует трудовую коммуну № 2, впоследствии трудкоммуну им. Дзержинского, история которой легла в основу фильма «Путевка в жизнь» (реж. Н.Эккер 1931 г.). С развитием коммуны здесь появились фабрика музыкальных инструментов, фибролитовый завод, электрозавод, фабрика-кухня. Угреша приобретает промышленный облик, около монастыря вырастает поселок, который в 1938 году получает статус самостоятельной административной единицы, и ему присваивается имя Ф.Э. Дзержинского. В начале Великой Отечественной войны на базе завода «Спартак» был создан Завод 512 Наркомата боеприпасов, выпускающий заряды для «катюш». В 1943 году при заводе организуется Особое бюро, где работают заключенные инженеры и ученые. В послевоенные годы на базе завода и бюро создается объединение «Союз» для разработки и производства ракетного топлива. В 1955 году началось строительство ТЭЦ-22 и предприятий, обеспечивающих строительство, — ДЗЖБК, СУ ТЭЦ-22, а вместе с ними — строительство нового жилого микрорайона поселка. Так, в поселке Дзержинский в середине 60-х годов появились два центра, вокруг которых шло формирование коммунальной инфраструктуры будущего города — ЛНПО «Союз» и ТЭЦ-22. В мае 1981 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР поселок Дзержинский преобразован в город районного значения [12].

Посещение указанного туристического объекта будет интересно и студентам, и преподавателям. Это не паломническая экскурсия, однако, поскольку запланировано посещение Николо-Угрешского монастыря, необходимо соблюдение правил посещения религиозных объектов. Женщины должны быть в головных уборах, длинных юбках (их можно взять с собой и надеть поверх брюк перед входом в обитель). Молодым людям следует быть в длинных брюках. Совершение молитвы в храмах и близ них вслух, а тем более песнопение, не приветствуются и даже запрещаются. Следует помнить, что монастырский парк не место для курения и распития спиртных напитков. Экскурсия включает в себя такие структурные моменты, как: лекция, демонстрация объектов, прогулка с элементами отдыха.

Во время движения из Москвы в Дзержинский экскурсантам, находящимся в автобусе, будут предоставлены материалы из «портфеля экскурсовода»: фотографии города Дзержинский увеличенного размера, относящиеся к дореволюционному и советскому периоду его существования; демонстрация книг о Николо-Угрешском монастыре и номеров газеты «Угрешские вести»; изображение образа Святителя Николая; при наличии в автобусе DVD-плеера или телевизора целесообразен показ фрагментов из советского кинофильма «Путевка в жизнь» и документально-исторического фильма «Святая Угреша»; а также чтение стихотворений посвященных городу Дзержинский.

Специфика объектов показа и улиц города Дзержинский связана с использованием малогабаритного транспорта. Это древний город с элементами хаотичной застройки, с искривленными улицами, не имеющими «карманов» для остановки общественного транспорта. Также маршрут экскурсии предполагает

маневры автобуса в ограниченном пространстве (развороты, парковки во дворах, движение по узким улицам). Таким образом, речь идет о микроавтобусе.

При осмотре следующих объектов будет запланирован фото-стоп. Речь идет о Площади Святителя Николая, Палестинской стене, комплексе храмов и парке Николо-Угрешского монастыря, шлюзе Трудкоммуны, памятнике главе города Виктору Доркину, доме в стиле конструктивизма на улице Бондарева, памятнике Ф.Э. Дзержинскому, памятнике создателям ракетного щита России, площади Дмитрия Донского, Дзержинских карьерах.

Подводя итог разговора о необходимости экскурсионной деятельности в практике высшего образования, хотелось еще раз заявить о том, что знакомство студентов с памятниками старины и недавнего прошлого позволит им в полной мере ощутить себя гражданами великой державы. Об этом красноречиво свидетельствует пример экскурсии в город Дзержинский Московской области. Это место обладает исторической биографией, в которой отразились практически все события истории: борьба с татаро-монгольским нашествием, формирование единого Московского государства, развитие монастырской культуры, творчество строителей первого в мире социалистического общества, подвиг жителей города во время Великой Отечественной войны, создание «ракетного панциря» обеспечивающего суверенитет Российского государства.

Список литературы

1. *Агеева Е.С.* Философско-педагогическая проблематика эстетического воспитания в современном образовательном процессе // Вестник МГСПИ. № 1. 2009.
2. *Байрамов В.Д., Тюрин А.В.* Теоретические аспекты создания инклюзивной среды профобразования // Вестник МГГЭИ. 2013. № 2.
3. *Барчуков И.С., Башин Ю.Б., Зайцев А.В., Баумгартен Л.В.* и др. Экскурсионная деятельность в индустрии гостеприимства: учебное пособие для вузов. – М., 2012.
4. Большая Советская Энциклопедия. Т.29. – М., 1978.
5. *Глотова Е.Л.* Основы духовно-нравственного воспитания молодежи // Вестник МГСПИ. 2010. № 1.
6. *Егоров П.А., Руднев В.Н.* Основы этики и эстетики: учебное пособие. – М., 2012.
7. *Емельянов Б.В.* Экскурсоведение: учебное пособие. – М., 2007. http://tourlib.net/books_tourism/ekskurs.htm (дата обращения 10.12.2013).
8. *Марцев П.А.* Москва-Рязань. – М., 2011.
9. Памятные места Московской области. Краткий путеводитель / под общ. ред. К.А. Коноваловой. – М., 1954.
10. *Рыбальченко Н.* Московская область: путеводитель. – М., 2011.
11. *Хуусконен Н.М., Глушанок Т.М.* Практика экскурсионной деятельности. – СПб, 2008.
12. <http://www.ugresh.ru/index.html> (дата обращения 10.12.2013).

Н.В. Белозерцева
П.И. Алыпкачева

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

«CULTURE OF PROJECT WORK» OF A LECTURER IN THE CONTEMPORARY UNIVERSITY: NOTION AND CONCEPT CONTENT

БЕЛОЗЕРЦЕВА Наталья Васильевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германских языков ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарно-экономический институт» (e-mail: bnv_75@mail.ru).

BELOZERTSEVA Natalia Vasilyevna — PhD in Pedagogy, Associate Professor of the department Romano-the German languages at the Moscow state humanitarian and economic institute (e-mail: bnv_75@mail.ru).

АЛЫПКАЧЕВА Пасият Исаевна — младший научный сотрудник Дагестанского государственного университета, старший преподаватель кафедры общей и социальной педагогики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» (e-mail: 19770723@mail.ru).

ALYPKACHEVA Pasiyat Isayevna — junior researcher of the Dagestan state university, senior teacher of chair of the general and social pedagogics at the Dagestan state university (e-mail: 19770723@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению сущности и специфики культуры проектной деятельности, каждый из которых отражает не только личную позицию исследователей, но и особенности той предметной области, где эта культура востребована. Учитывая многоаспектность деятельности педагога в социально-культурной сфере, представляется целесообразным попытаться обобщить имеющиеся подходы и позиции.

Ключевые слова: культура проектной деятельности, социально-культурная деятельность, профессиональная подготовка, социальные институты, культурно-досуговая сфера, проектируемая среда, система качеств.

Summary. The article considers different approaches towards the notion and peculiarities of the project work culture, taking into account the knowledge domain, where this culture is used. As the lecturer's work in the socio-cultural sphere is multifold, several approaches and ideas are generalized in the article.

Keywords. Culture of project work, socio-cultural activity, professional training, social institutes, culture and leisure realm, designed environment, set of qualities.

В целом проектом называют все, что задумывается или планируется. Культура проектной деятельности педагога в культурно-досуговой сфере представляет собой сложное образование, поскольку выступает своего рода «надстройкой» над системой знаний, умений и личностных качеств человека. В то же время для ее формирования необходимо достаточно отчетливо представлять ее структуру и соответственно — систему качеств, определяющих уровень данной культуры.

Существует ряд подходов к определению сущности и специфики культуры проектной деятельности, каждый из которых отражает не только личную позицию исследователей, но и особенности той предметной области, где эта культура востребована. Учитывая многоаспектность деятельности педагога в социально-культурной сфере, представляется целесообразным попытаться обобщить имеющиеся подходы и позиции.

О.И. Генисаретский [1, с. 34], говоря о роли проектной культуры в сфере дизайна, определяет ее как надуровень проектного процесса. Далее автор говорит о том, что проектная культура включает в себя:

1. Ценностно-значимые образы проектируемой предметной среды, причем вне зависимости от того, возникли ли они сами собой, в ходе исторического роста среды, или были встроены в нее согласно воле проектировщиков. Это и образы, наблюдаемые в среде, и образы, замышляемые и как-то документируемые проектировщиками. Важна их принципиальная средовая отнесенность, принадлежность среде. Это — экологическая составляющая культуры проектной деятельности;

2. Творческие концепции, являющиеся содержанием творческого сознания, и программы, являющиеся содержанием творческой воли, вместе с выраженными в них ценностными ориентациями субъектов проектирования, а также те методики, эвристики и поэтики, в терминах которых операционализируются текущие творческие замыслы проектировщиков. ...Это — концептуальная составляющая культуры проектной деятельности;

3. Ценности данной проектной культуры и достижимые в ней ценностные состояния творческого сознания/воли, необходимые для личностной реализации проектного процесса. Это — аксиологическая составляющая проектной культуры.

Обращает на себя внимание важная мысль автора о том, что «Чем глубже наше понимание социально-экологических, этнокультурных и духовно-практических функций среды, тем сильнее потребность в более свободном владении проектно-концептуальным осознанием этих функций и связанных с ними ценностей. Иными словами, ориентация дизайна на процесс совершенствования образа жизни требует более гуманитарно-развернутой проектной культуры, чем это было свойственно практико-методическому и дизайн-программному этапам ее развития» [1, с. 25].

Применительно к рассматриваемой нами сфере — социально-культурной — это означает необходимость перехода от так называемых методик и технологий организации социально-культурной деятельности к проектированию принципиально иной методологии.

Существует развитая традиция анализа проектной культуры в педагогической науке. Данная область наиболее близка к социально-культурной сфере и это обуславливает необходимость обратиться к соответствующим источникам в контексте нашего исследования.

Основным фактором обострения внимания к культуре проектной деятельности, как показывает анализ литературы [2, 3, 4, 5], выступает противоречие между гуманистическим пониманием целей образования и инструменталистским пониманием средств (в т.ч. и технологий). Углубление данного противоречия объективно порождает возврат к технократизму, для которого характерно понимание образования исключительно как системы обслуживания тех или

иных предметных областей жизни общества. Ресурсом преодоления возникшей ситуации выступает достаточно мощный пласт философско-методологического анализа образования, вскрывающий его как социокультурный феномен, а не как инструмент социализации и оказания тем или иным субъектам тех или иных услуг. Именно это направление педагогических исследований позволяет преодолеть существенный недостаток большинства определений педагогических технологий как нейтрального инструмента для достижения целей образования и решения тех или иных проблем. Технология в той или иной мере объективно выступает как выражение социальных, политических и культурных ценностей тех, кто ее создает и использует. По мысли В.М. Розина [4, с. 15], «технология в широком современном понимании это совокупность принципов, образующих своего рода «техносферу», состояние которой определяется и уже достигнутой технологией, и различными социокультурными факторами и процессами».

Это и другие исследования позволяют сформировать в обобщенном виде: а) научное понимание и модель технологии; б) эмпирическое, организационное описание технологий, включающее в себя системы действий педагога и обучаемых, системы управления; описания результатов и критерии их оценки; ограничения в использовании, риски и т.п.; различные аспекты (инструментальные, организационные и др.); в) реализацию технологий в педагогической практике.

Исследователи по-разному определяют педагогическое проектирование.

Общее для всех проектов в образовании является их нацеленность на решение образовательных задач и реальное практическое преобразование сложившейся образовательной ситуации силами педагога (педагогического коллектива) за определенный период времени. Следует отметить, что педагогический проект — достаточно сложная система преобразований. Замысел проекта и способ его реализации зависит от субъективных факторов человеческой деятельности, а именно:

- от понимания автором педагогических целей и задач;
- от позиции педагога в поиске условий для их достижения;
- от ценностных ориентации;
- от учета потребностей, мотивов и отношений людей, включенных в процесс педагогического взаимодействия.

Существует несколько подходов к определению сущности педагогического проектирования.

Это культурологический, науковедческий и профессионально-деятельностный. Остановимся на культурологическом. Этот подход важен потому, что он выступает как методология данного явления и опирается на весь культурный опыт человечества.

В рамках этого подхода выделяют следующие моменты:

- во-первых, понятие «педагогическое проектирование» отражает специфическую деятельность педагога, имеющую свой собственный смысл и особую роль;
- во-вторых, педагогическое проектирование это особого рода деятельность педагога, инвариантная относительно предметных областей ее развертывания и имеет свои технологии, методы;
- кроме этого, педагогическое проектирование охватывает целостный процесс возникновения и отбора замыслов, их трансформации в форму педагогического проекта;

- и, наконец, педагогический проект является продуктом педагогической деятельности. С одной стороны, проект это информационная база предстоящей деятельности педагога, набор алгоритмов, с другой — это текст, требующий понимания, сотворчества авторов.

Таким образом, мы понимаем, что продуктами педагогического проектирования являются проекты, несущие в себе как рациональные, так и ценностно-смысловые черты. Эта двойственность позволяет рассматривать педагогический проект с разных позиций:

- как продукт определенного вида деятельности, соотносимый с исходным проектным заданием и готовый к реализации в оговоренных в этом задании условиях;
- как произведение автора или коллектива авторов, выражающее их педагогические воззрения применительно к объекту проектирования и требующее диалогического понимания;
- как средство коррекции направления развития педагогического объекта, в рамках которого реализуется проект;
- как новое педагогическое знание, полученное в процессе проектирования.

При разработке педагогических проектов учитываются принципы государственной образовательной политики и научно-педагогические принципы, такие как принципы гуманизации, демократизации, индивидуализации и другие. В то же время для проектирования важны принципы, на которых основывается именно эта область педагогической деятельности. К ним относятся: единство целей и педагогических идей, системность, непрерывность.

Кроме этого, согласно сложившейся практике, проектирование условно разделяют на этапы. В наиболее полном виде логика процесса педагогического проектирования выглядит следующим образом:

1. Анализ ситуации развития педагогической действительности. Этот этап иногда называют этапом вхождения в ситуацию проектирования и формулировки проблемы;

2. Формулировка идей, которые могут способствовать решению проблем. Идеи в этом плане разрабатываются, конкретизируются в рамках определенной системы педагогических ценностей и подходов. Этот этап называют этапом разработки методологии проекта;

3. Разработка эталонного варианта желаемого педагогического объекта с определением цели проекта в соответствии с главной идеей и ценностями, определяемыми замыслом. Формулируются предположения о способах достижения целей, варианты организуемых процессов, а также критерии оценки достижения поставленной цели;

4. Оценка и выбор наиболее оптимального варианта проекта. На этом этапе появляется возможность подготовить концепцию проекта и процесс его реализации в общей модели деятельности;

5. Стратегическое целевое планирование — через создание целевых программ, разработку обобщенных моделей;

6. Концентрация задач, которые необходимо решить для реализации замысла проекта, определяются условия решения, средства для достижения целей, варианты управления в процессе реализации проекта. Разрабатывается тактика действий, создаются планы для решения задач по различным направлениям, определяются способы оценки достижений и возможные варианты коррекции действий;

7. Этап реализации проекта. Педагогическая деятельность ведется в соответствии с замыслом при постоянном анализе, диагностике, коррекции, доработке проекта;

8. Заключительный этап — обобщение результатов реализации проекта в конкретных продуктах педагогического творчества (публикациях, программах, открытом представлении опыта для педагогической общественности).

Таким образом, педагогическое проектирование — сложная многогранная деятельность. Эта деятельность совершается как ряд последовательно следующих друг за другом этапов, приближая разработку предстоящей деятельности от общей идеи к точно описанным конкретным действиям. Представленные этапы проектирования наглядно показывают, как производится постепенный переход от возникновения идеи до ее внедрения.

Важно отметить, что целью педагогического проектирования является решение актуальной проблемы, основанное на принципиально новом способе ее разрешения.

Как правило, педагогическая проблема (формирование культуры проектной деятельности) находит концентрированное выражение в противоречии между потребностями общества, выраженными в социальном заказе, и невозможностью субъекта своевременно удовлетворить эти потребности. Обнаружение и осознание этого противоречия служит толчком, основным мотивом проектной деятельности. То есть основополагающий смысл педагогического проектирования заключается в выполнении социального заказа. Кроме этого, проектирование выступает как определенная технология. В ряде работ по проблемам социального проектирования оно именно и понимается как особая технология, разумная последовательность шагов и этапов, приводящая к получению запланированного результата.

Мы полагаем, что такое понимание вполне правомерно, хотя сводить все проектирование к этому пониманию не следует: проектирование, не доведенное до технологического уровня, не справится со своими задачами, но проектировочная деятельность — больше, чем технология.

Определяя природу метода проектирования целесообразно соотнести его с функционализмом в американской педагогике и психологии. В анализе этого направления отмечают его акцент на практицизм, культ действия и личного достижения успеха, стремление искать эффективные способы адаптации человека к меняющейся среде [3, с. 176]. Эти тенденции связывают, с одной стороны, с особенностями практики американской социальной жизни, а с другой — с влиянием философской традиции прагматизма.

В этом смысл выдвинутого принципа: наши убеждения фактически являются правилами для действия. Выяснить смысл какого-либо утверждения — значит определить тот способ действия, поведения, который данное убеждение способно вызывать. Выдающимся последователем прагматизма в педагогике был профессор Колумбийского университета Джон Дьюи [2], который развил концепцию «прогрессивизма» и прагматизма по отношению к воспитанию. Его идеи лежат в основе одной из наиболее распространенных форм «прогрессивного» образования в англоязычных странах — проектного обучения. Метод основан на удовлетворении познавательных интересов и потребностей ребенка. Дети занимаются созданием и реализацией проекта преимущественно самостоятельно, индивидуально или небольшими группами, с предоставлением им раз-

нообразного учебного материала. Педагогу в такой ситуации отводится роль консультанта, который дает советы и помогает в случае затруднений. Однако, поскольку ход обучения фактически определяется желаниями ребенка, к концу учебного года, четверти он может овладеть далеко не всеми предусмотренными программой знаниями и умениями.

В 50–60-е годы XX века прагматическая педагогика и метод проектов подверглись критике многих буржуазных педагогов, которые считали, что такой подход привел к низкому уровню знаний учащихся. Метод проектов перестали рассматривать как универсальное средство обучения.

Но идеи прагматической педагогики по-прежнему составляют фундамент американской теории и практики обучения, в которой проектирование с учетом современной интерпретации занимает достойное место.

«Теория действия» Дж. Дьюи [2, с. 18] понимается сегодня как ситуативная или контекстная теория. Проектирование помогает решить конкретную проблему в контексте той ситуации, которая сложилась на данный конкретный момент.

Очередной виток экспансии социального проектирования наблюдается в 80-е годы. С этого времени проектирование утверждается как особый тип интеллектуальной деятельности, не уступающий пор креативному потенциалу науке, художественному творчеству, а по социальной значимости даже более эффективный. Расширяются сферы применения проектных методов, которые начинают использоваться в культурной политике, реформировании образовательных систем.

В связи с вышесказанным предлагается, во-первых, рассматривать метод проектов в социально-культурной сфере как педагогическую технологию, во-вторых, генезис метода рассматривать в рамках проектной культуры, в-третьих, анализировать понятие педагогическая технология путем выхода за пределы собственно педагогической проблематики и рассмотрения ее как технологии вообще.

Литература

1. *Генисаретский О.И.* Проектная культура и концептуализм [Электронный ресурс] http://www.proect.ru/publications/proj_cult&conceptualism.htm.
2. http://proekta.ru/Biblioteka/history_MP.doc.
3. *Дьюи Д.* Методы проектирования / Д. Дьюи. – 2-е изд., доп. / предисл. В. Мунипова. – М.: Мир, 1986.
4. *Майерс Д.* Социальная психология / пер. с англ. / Д. Майерс. – СПб.: ПитерКом, 1998.
5. *Розин В.М.* Социальное проектирование в сфере культуры. Прорыв к реальности. / Сб. науч. тр. НИИ культуры. – М., 1990.
6. *Шиварев П.В.* Вопрос о генезисе метода проектов как педагогической технологии в контексте проблематики проектной культуры. [Электронный ресурс] http://proekta.ru/Biblioteka/history_MP.doc.

А.Ю. Фомин

**ТЕМА ИСКУССТВА В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА», ИЛИ ПОЧЕМУ
ВСЕ СЛУЧИЛОСЬ ТАК, КАК И БЫЛО СКАЗАНО**

**THEME OF ART IN THE NOVEL M.A. BULGAKOV'S
«MASTER AND MARGARITA», OR WHY EVERYTHING
HAPPENED AS IT WAS SAID**

ФОМИН Андрей Юрьевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы МГТЭИ (Gracchus58@bk.ru).

FOMIN Andrey Yurievich — candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of Russian language and literature МГТЭИ (Gracchus58@bk.ru).

Аннотация: в статье рассматривается проблемно-тематическая составляющая романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», анализируется его образная и композиционная структура. Опираясь на примеры из других произведений писателя, автор доказывает, что главной темой романа является тема искусства, интерпретируемая М.А. Булгаковым как в личном, так и в общефилософском, а отчасти и в богословском аспектах.

Ключевые слова: М.А. Булгаков, «Мастер и Маргарита», медицинская тема в творчестве Булгакова, тема искусства в творчестве М.А. Булгакова, мотив искушения, Понтий Пилат, вина мастера, Маргарита, тема любви в творчестве М.А. Булгакова.

Summary. The article considers the problem-themed novel component M.A. Bulgakov's «Master and Margarita», analyzed and shaped his compositional structure. Drawing on examples from other works of the writer, the author argues that the main theme of the novel is the theme of art, interpreted M.A. Bulgakov both personally and in the general philosophical and partly theological aspects.

Keywords: M.A. Bulgakov «The Master and Margarita», a medical theme in the works of M.A. Bulgakov, the theme of art works in M.A. Bulgakov motive temptation Pontius Pilate, wine master, Margarita, the theme of love in the work of M.A. Bulgakov.

Несмотря на значительно поутихший конъюнктурно-перестроечный «булгаковский бум», роман «Мастер и Маргарита» по-прежнему вызывает интерес широкой писательской аудитории, оставаясь одним из самых «непрочитанных» произведений русской литературы советского периода. Причиной этому служит многое: и общая незавершённость, и обилие вариантов романа, и явная, отчётливо прослеживаемая в них динамика изменения авторского замысла, и специфическая конъюнктурная интерпретация всего творчества писателя в целом.

Поэтому, уходя от порядком надоевших дискуссий об «ужасах сталинизма», «тоталитарном обществе», «конflikте художника и государства» и т.п., попытаемся выяснить, о чём же в действительности хотел сказать М.А. Булгаков в романе, который считал почти что автобиографическим произведением, иначе — какова его проблематика и тематика. Определение последней, кстати, представляет значительные трудности, ибо сводить её к банальному «кукишу в кармане» — значит, мягко говоря, недооценивать все творчество писателя.

Прежде всего, думается, следует отметить давно известный факт: булгаковское творчество обнаруживает в себе ряд постоянных проблемно-тематических и художественно-образительных мотивов, постоянных («сквозных») образов и деталей, регулярно реализуемых в самых разных произведениях (ср., напр., мотив болезни в «Белой гвардии», «Беге», «Морфии», «Мастере и Маргарите», «Театральном романе»; обсуждение *непрочитанной* пьесы в «Театральном романе» и разгромные рецензии на *неопубликованный* роман в «Мастере...», описание грозы в тех же произведениях; печальный буфетчик Ермолай Иванович в «Театральном романе — такой же печальный буфетчик Андрей Фокич Соков в «Мастере...»; «мокрая шапка с длиннейшими ушами на вешалке» в «Театральном романе» — «противная шапка с ушами» в «Мастере...»; непереманные коты в «Собаьем сердце», «Театральном романе», «Мастере...»; «красноречивый вестовой» Крапилин в «Беге», постоянно возвращающийся в видениях Хлудова, — фантазии Максудова в «Театральном романе»: «Какие *траурные глаза* у него... Он убил некогда друга на дуэли в Пятигорске, ...и теперь этот друг приходит к нему по ночам, кивает при луне у окна головою», — ср., кстати, «*траурные глаза*» полковника Най-Турса в «Белой Гвардии», — перечень можно продолжать бесконечно; очень характерна булгаковская стилевая манера — инверсированные (препозитивные) несогласованные определения, объединённые в один блок с согласованными: «Приходил гладко выбритый, с римским упадочным профилем, капризно выпяченной нижней губой, председатель режиссёрской корпорации Иван Александрович Полторацкий», «Потом железная средневековая дверь, таинственные за нею ступени...» — «Театральный роман», «полутёмные, резного дуба квартиры», «хрящевато-белые с серенькой бритой щетинкой на лицах, с сияющими лаком штиблетами и наглыми глазами тенора-солисты» — «Белая гвардия», «дубовый на резных ножках стол», «тонкие с остро отточенными ногтями пальцы» — «Мастер и Маргарита»).

В этой связи проблемно-тематические установки, творческие интуиции и «интеллигенции» (А.Ф. Лосев) писателя в «Мастере...» очень точно совпадают с аналогичными установками произведений другого тематического ряда — медицинского («Записки юного врача», «Необыкновенные приключения доктора», «Морфий», отчасти — «Белая гвардия»).

Согласно М.А. Булгакову, для того, чтобы увидеть свет, надо сначала узнать, что такое мрак, чтобы познать добро — пройти через зло, чтобы постигнуть смысл и прелесть жизни — оказаться на грани смерти, чтобы найти — сначала потерять. Тьма, таким образом, говорит о том, что существует свет, зло — о том, что добро всё-таки есть (см. эпиграф к «Мастеру», там же — знаменитый разговор Воланда с Левиим Матвеем о «теньях» и «свете» в этом мире).

Поэтому, чтобы исцелять, надо *самому* узнать, что такое болезнь, самому сначала испытать боль и страдание. И врач как бы принимает на себя недуги и немощи своих пациентов; по слову Писания: «Он был презрен и умалён пред

людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо своё. Он был презираем, и мы ни во что ставили его. Но Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни, а мы думали, **что** Он был поражаем, наказуем и уничижён Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим был за беззакония наши; наказание мира нашего **было** на Нём, и ранами Его мы исцелились» (Исайя, 53, 3–5, Страдания и слава Раба Господня; подчёркнуто нами — А.Ф.).

Но точно так же и художник живёт в своих произведениях, живёт чувствами и мыслями своих героев, которые становятся частью его «я», его судьбы. Отречься от них — то же самое, что отречься от самого себя, предать близкого человека, покинуть больного. «Тот, кто любит, должен разделять судьбу того, кого он любит» («Мастер и Маргарита»), — но ведь автор *любит* своих героев, а иначе он ничего и не писал бы: «Героев своих надо любить; если этого не будет, не советую никому братья за перо — вы получите крупнейшие неприятности, так и знайте» («Театральный роман»).

Таким образом, *тема искусства* — вот что является проблемно-тематической основой булгаковского романа, и применительно к ней решаются автором проблемы более узкие, в частности, что есть искусство вообще и какова его роль в жизни художника, как соотносятся между собой творческий вымысел и грубая реальность повседневного быта, наконец, какую цену придётся заплатить за миг поэтического озарения. Так что же такое искусство?

Согласно М.А. Булгакову, искусство, творчество, с одной стороны, прекрасно, ибо приподнимает завесу тайны над окружающим, открывает скрытое, позволяет видеть невидимое (см., напр., блуждания по ночной Москве профессора Ивана Николаевича Понырёва — некогда Ивана Без-домного: он видит, слышит и понимает то, что скрыто от всех за грубой тривиальностью повседневности); оно обнаруживает трансцендентные, вечные истины (напр., многократно отмечавшиеся исследователями параллели между древним Ершалаимом и Москвой 1920–30-х гг. — напр., описание грозы).

С другой стороны, творчество соблазнительно, оно, собственно, и есть соблазн по определению: художник в процессе творчества уподобляется Творцу, он (по крайней мере, в собственном представлении) всемогущ, и всё покорно его воле. Однако где гарантия того, что он действительно обнаружил истину, а не поддался самообольщению, не пошёл по ложному пути (ср. в этой связи духовные метания Н.В. Гоголя)? Ибо человек привносит в собственное творение *свои* страсти, *своё* понимание происходящего — далеко не всегда объективное. Может быть, истина действительно только в том, что нестерпимо болит голова, а всё остальное — лишь производные от невозможности прекратить *личные* страдания?

Наконец, искусство — прямо опасно, ибо, как говорилось выше, художник живёт в своём произведении, в своих героях, а значит, всё, что он пишет о них, он пишет *о себе*: он *вместе с ними* чувствует, страдает, наконец, умирает. Таким образом, прежде всего с самим автором сбывается всё, что он написал (показательно: в пьесе «Каб/б/ала святош» Мольер — актёр своего же собственного театра, играющий в им же самим написанных пьесах, — умирает именно на сцене во время представления).

Более того, искусство (в данном случае литература) опасно по определению, ибо слово обладает энергичной природой, оно — изначальный смысл, начало бытия как такового, и оно способно втягивать в себя другие энергии, способно

наполняться волей человека (ср. известное: «Идеи, овладевая массами, становятся реальной силой»). Таким образом, слово онтологично, и, будучи таковым, оно *уже* воздействует на бытие: новый элемент в системе есть изменение самой системы.

Из этого следует, что творения писателей и поэтов далеко не просто «тексты», безликие «структуры»: они обладают собственной значимостью, собственным самостоянием и, в итоге, собственной судьбой (это подмечено ещё в глубокой древности: «Habent sua fata libelli» — книжки имеют свою судьбу). Поэтому неудивительно, когда художественное творение обретает индивидуальное бытие, фактически выходит из-под власти своего создателя, обнаруживая (и, что ещё более важно, эстетически декларируя) значения и характеристики, зачастую резко противоположные авторскому замыслу (классические в своём роде примеры подобных случаев — «Мёртвые души» Н.В. Гоголя, «Отцы и дети» И.С. Тургенева).

Это понимание онтологической природы слова (а следовательно, и созданного им художественного образа), имеющее, безусловно, христианскую, православную природу, устойчиво прослеживается в очень многих произведениях писателя: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Иоанн., 1, 1–3) — вот почему и «рукописи не горят», и «шизофрения, как и было сказано». Показательны эпитафии к «Белой гвардии»: первый — из пушкинской «Капитанской дочки», второй — из Откровения святого Иоанна Богослова (Апокалипсис): «И судимы были мёртвые *по написанному в книгах* сообразно с делами своими» (Откров., 20, 12, Последний великий суд; выделено нами — А.Ф.): по сути, они уже между собой образуют определённое содержательно-композиционное единство, сложный тезис, определяющий важнейший аспект авторской идеи всего произведения.

Таким образом, согласно М.А. Булгакову, художник, мастер *слова*, описывает прежде всего собственную жизнь (если, конечно, он не конъюнктурный писака, а именно мастер, любящий своих героев, *верящий* в то, что он пишет, — в отличие, скажем, от бездарного поэта Рюхина: «Не верю я ни во что из того, что пишу!..» — признаётся тот самому себе. Оттого-то так дурны его стихи и совершенно непонятен гений Пушкина. А вот Иван Бездомный *поверил* со всем пылом неопита, и многое понял, и за многое заплатил, ибо роман его соседа по лечебнице стал романом теперь уже его жизни).

Никому не известный мастер (М.А. Булгаков только иронически употребляет слово «писатель») хотел написать «роман о Понтии Пилате», а написал — *о себе самом*. Запомним это.

Итак, искусство — это что-то вроде, говоря словами известного современника М.А. Булгакова, «прекрасной болезни», морфия (см. «Морфий»), бесконечно обостряющих остроту впечатлений, придающих смысл существованию — но и сокращающих саму жизнь. Отметим в этой связи очень характерный для булгаковских произведений мотив болезни: болен мастер, болен Иван Бездомный (по крайней мере, его таковым считают, а раз считают, то так оно и есть, ибо спокон веку «мнения правят миром»), болен «выздоровевший» Иван — профессор Иван Николаевич Понырёв (он излечился, он перестал быть поэтом и стал профессором, но раз в год, накануне весеннего полнолуния, недуг снова овладевает им), болен Пилат. Для сопоставления: «Белая гвардия» (детальное опи-

сание течения болезни доктора Турбина, — но разве не больна в этот момент вся страна?), «Бег» (практически все его персонажи обнаруживают те или иные симптомы нездоровья, — но это сошёл с ума мир, и главное сейчас — вернуть вещам привычный порядок, вернуться к себе, выздороветь), «Театральный роман» (болезнь Максудова имеет не только чисто медицинскую природу, хотя и этот эпизод присутствует в романе: он на всю жизнь *заболел театром*), «Кабала святош» (Мольер больным выходит играть свой последний спектакль); даже в пьесе «Багровый остров» Василий Артурыч Дымогацкий (псевдоним «Жюль Верн») жалуется на свою болезнь и действительно едва не сходит с ума в присутствии сиятельного Саввы Лукича (здесь, правда, мотив болезни обыгрывается сатирически, на уровне скрытой метафоры: ведь только тяжким недугом можно объяснить сочинение — и постановку! — чудовищно бездарных, зато идеологически «правильных» опусов, однако и сам театр Геннадия Панфиловича, так сказать, сцены из театрального быта, временами напоминает сумасшедший дом).

Это то, что роднит искусство и любовь (недаром древние говорили: «Amantes — amantes», т.е. любящие — безумцы). Они равно ведут и к жизни, и к смерти (ср. характерная параллель Маргарита — Низа), они губят — но они же и воскрешают; в них есть что-то от Бога — но и от дьявола тоже. Таким образом, смысл названия романа «Мастер и Маргарита» — творчество и любовь: они суть наслаждение — но они же и грех, и то и другое требует платы *собственной жизнью*, своим маленьким уютным счастьем. Мастери Маргарита — это те, кто и погубил, и спас неизвестного писателя. Так в чём же причина несчастий главного героя булгаковского романа?

Трагедия мастера в том, что он усомнился в Боге, изобразив Спасителя только как слабого и несчастного человека — и только человека. Нет Христа, есть Йешуа Га-Ноцри, «человек из города Гамалы», которого почему-то пожалел умный и жестокий римлянин, давно (и не без оснований) изверившийся в людях.

Почему же именно *так* написал мастер? Наверное, потому, что лю-бой художник — слабый человек, для которого *главная истина — он сам*: «Истина прежде всего в том, что у тебя болит голова», — говорит Йешуа *Пилату*. Вспомним: это роман не о Христе, а о Пилате (С. 5). Ad hoc: и Пилат, и мастер — очень одинокие люди, именно мастер (после своей физической смерти) отпускает Пилата (так что параллель мастера в системе образов романа не Йешуа, а Пилат — подробнее об этом см. ниже).

Значит, согласно роману *мастера* (подчеркнём: мастера, а не М.А. Булгакова), не было Искупления — было лишь несправедливое осуждение, подлая интрига. Не было Благовествования — были лишь обычные, хорошо всем известные истины (Пилат читает записи Левия Матвея). Не было Воскресения — было лишь тайное снятие с креста и такое же тайное погребение. А может быть, *и вообще ничего не было*, о чём во сне грезит прокуратор Иудеи, мучась недавними воспоминаниями.

Таким образом, мастер фактически повторил главное из того, что утверждали Штраус (см. разговор Берлиоза и Воланда), Ренан и прочие учёные «критики» и позитивистски настроенные историки христианства и что настойчиво стремится доказать Михаил Александрович Берлиоз простодушному в своём невежестве Ивану Бездомному: не было явления *Бога* в мире, *не было Христа* (отметим, что у сочинившего «большую ан-тирелигиозную поэму» «известней-

шего поэта) Иисус получился «...ну, совершенно живой, некогда существовавший Иисус, только, правда снабжённый всеми отрицательными чертами Иисус»; выделено нами — А.Ф.).

И естественно, с мастером (но, добавим, с другими персонажами тоже — в частности, с Берлиозом, с Иваном Бездомным) всё произошло так, как и было написано.

Значит, в этом страшном, лживом и беспощадном мире нет Бога (то, о чём настойчиво толкует Берлиоз), а следовательно, нет и любви, ибо «Бог есть любовь» (I-е Иоанна, 4, 8).

Здесь нет чуда (и прежде всего нет любви, ибо она и есть величайшее чудо, непостижимое слабым человеческим рассудком): всё — рационально, в лучшем случае — объяснимо (см. откровенно пародийные истолкования причин невероятных происшествий в Москве — «шайка гипнотизёров» и т.п.; характерно требование всенепременного «разоблачения» всех фокусов вообще и «чёрной магии» в частности — «Чёрная магия и её разоблачение», и уж совсем издевательски описаны сцены в магазине Торгсина: «Толстяк, белея, повалился навзничь и сел в кадку с керченской сельдью, выбив из неё фонтан селёдочного рассола. Тут же стряслось и второе чудо. Сиреневый, провалившись в кадку, на чистом русском языке, без признаков какого-либо акцента, вскричал:

– Убивают! Милиция! Меня бандиты убивают! — очевидно, вследствие потрясения, внезапно овладев до тех пор неизвестным ему языком»).

Здесь нет Слова, а следовательно, нет и романа: достаточно сжечь рукопись — и всё забудется, и начнётся новая жизнь.

Здесь царство сатаны, «князя века сего», «бога века сего». «Шизофрения, как и было сказано».

И вот опровержению всего этого, всего того, что следует из написанного мастером, подчинено действие романа М.А. Булгакова.

Здесь необходимо отметить, что исследователи давно обратили внимание на сложную, многоуровневую композиционную структуру булгаковского произведения: в нём есть роман, написанный безымянным художником — мастером; есть своего рода «роман романа» — мытарства рукописи и её автора, описанные им самим (ср. «Театральный роман»), в том числе и его любовный роман с Маргаритой Николаевной; есть «московский роман» — невероятные приключения в позитивистском царстве князя мира сего 1920–30-х гг., — и всё это объединено уже собственно романом М.А. Булгакова. При этом соответствующие художественно-композиционные структуры взаимодействуют друг с другом не только на уровне взаимопроникновения и отражения (см. многочисленные параллели и аналогии, многократно описанные и исследованные в специальной литературе: гроза в Ершалаиме — гроза в Москве; подлость и жестокость Каифы и синедриона — подлость и жестокость современных мастеру «неистовых ревнителёв»; поднимают на крест там — но распинают и тут; и в Ершалаиме, и в Москве появляются «ученики» — люди, безоглядно — а порой и фанатично-уверовавшие: Левий Матвей, Иван Бездомный, — примеры такого рода можно продолжить), но и на уровне взаимного диалога, своего рода «взаимоотталкивания»: то, что невозможно в одном романе, становится возможным (и даже обязательным) в другом, и наоборот: обязательное, логически предопределённое в одном «художественном пространстве» оказывается ложным, абсурдным в другом — в другой художественной дей-

ствительности, в ином бытии со всеми присущими этому последнему законами, параметрами и атрибутами.

Таким образом, есть действительность «романная» (т.е. литературная, вымышленная), действительность бытовая, действительность мистическая и — условно назовём её так — действительность булгаковского романа, которые взаимно составляют и опосредуют друг друга, наподобие составляющих элементов некоей матрёшки, в чём-то похожих один на другой как две капли воды — и резко различающихся одновременно.

Оказывается, в начале действительно было Слово — вот почему «рукописи не горят», вот почему безбожный, лживый и жестокий мир, в котором живёт мастер, *создан им же самим* (недаром он восклицает при первой встрече с Иваном Бездомным: «О, как я угадал! О, как я всё угадал!»), вот почему роман неизвестного мастера продолжает жить в душе его ученика, поверившего слову художника: теперь это роман Иванушки — профессора Ивана Николаевича Понырёва, он пока не дописан, но что есть наша жизнь, как не роман с открытым финалом?

Оказывается, чудо всё-таки существует (см. наличие в романе огромного числа всевозможных «чудес» и подчёркнуто двоякое — мистическое и бытовое — их объяснение), и прежде всего главное — чудо любви, милосердия, жалости. Почему полюбили друг друга никому не известный «мастер» и Маргарита Николаевна («Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих. Так поражает молния, так поражает финский нож!»)? Почему пожалел и захотел спасти безвестного «человека из города Гамалы» безжалостный, насквозь видящий людей — а потому и не любящий никого, кроме своей собаки — римский прокуратор? Почему Маргарита пожалела *преступницу* (юридически именно так) Фриду, которую увидела первый раз в жизни? Почему вдруг раздался женский голос, умоляющий не мучить дурака конферансье, которому подручные «чёрного мага» только что оторвали голову? Ведь логических причин объяснения всего этого нет. Разве что «...они — люди как люди... Любят деньги, но это всегда было... Ну, легкомысленны... ну, что ж... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди...»

Но ведь именно ради *такого*, легкомысленного, слабого и грешного человека совершилась искупительная жертва Спасителя. Значит, пока люди любят и жалеют, Бог ещё не оставил этот мир. Более того, любовь и сострадание столь же непреложно доказывают бытие Божие, как смерть и ложь — бытие совершенно иной силы.

Поэтому, согласно М.А. Булгакову, само наличие зла указывает на существование добра (см. известный и уже упоминавшийся в настоящей работе диалог Воланда и Левия Матвея: именно тени говорят о свете). Если есть Воланд, «дух зла и повелитель теней», — значит, есть и Бог. Это и является тем самым «седьмым доказательством», которое легкомысленно проглядел «образованный редактор»: то, что недоказуемо логически, интеллектуально, легко доказывается искусством или *самой жизнью* («И доказательств никаких не требуется, — ответил профессор... — Всё просто: в белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана...»). Доказать это логически невозможно, в это можно только *верить*, но разве вера — не форма *знания*?

Возникает естественный вопрос: почему, приводя решающее доказательство бытия Божия, Воланд говорит словами романа мастера, а не Евангелия? Во-первых, «дух зла и повелитель теней» по определению не может повторить книгу, в которой говорится о добре и свете. Во-вторых, Воланд — лжец и искушитель: «Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи» (Иоанн., 8, 44). Поэтому «старый софист» и рассказывает ложь — то, чего никогда не было, то есть роман мастера. И это — ещё одно искушение, ещё один соблазн, перед которым вряд ли устоит творческая личность — тот же Иван Бездомный, при всей его духовной и интеллектуальной неразвитости. Интересно, что в ранних редакциях романа момент искушения Воландом своих собеседников особо подчёркивается М.А. Булгаковым:

– Необходимо быть последовательным, — отозвался... консультант. — Будьте добры, — он говорил вкрадчиво, — наступите ногой на этот портрет, — он указал острым пальцем на изображение Христа на песке.

– Просто странно, — сказал бледный Берлиоз.

– Да не желаю я! — взбунтовался Иванушка...

– Ну, тогда вот что, — сурово сказал инженер и сдвинул брови, — позвольте вам заявить, гражданин Бездомный, что вы — врун свинячий! Да, да! Да нечего на меня зенки тарашить!...

– Да, да, да, нечего пялить, — продолжал Воланд, — и трепаться, братишка, нечего было, — закричал он сердито, переходя абсолютно непонятным образом с немецкого на акцент черноморский, — трепло братишка. Тоже богоборец, антибожник... Интеллигент! У, глаза бы мои не смотрели!

Всё что угодно мог вынести Иван, за исключением последнего. Ярость заиграла на его лице.

– Я интеллигент?! — обеими руками он трахнул себя в грудь, — я интеллигент, — захрипел он с таким видом, словно Воланд обозвал его, по меньшей мере, сукиным сыном. — Так смотри же!! — Иванушка метнулся к изображению... [1, с. 238–239].

Вообще, по нашему мнению, мотив искушения в булгаковском романе — один из важнейших и заслуживает в этой связи специального рассмотрения.

В частности, что стоит за приглашением Маргариты Николаевны на знаменитый бал и почему приключения на нём главной героини описаны так подробно? Почему такая честь выпала подруге мастера именно после потери любимого человека? Неужели только потому, что главное — кровь, как уверяет отец лжи?

Думается, есть основания полагать, что всё это — ещё одно испытание природы человеческой, ещё один безжалостный опыт. Ведь Маргариту (и очень вовремя, в тяжелейший момент жизни) *искушают* — искушают вечной молодостью и красотой (знаменитый крем Азazelло; «Вы порядочно постарели от горя за последние полгода», — безжалостно констатирует посланец Воланда, — ну какая женщина оставит без внимания такие слова?!), искушают неслыханными богатствами, сверхчеловеческой роскошью, абсолютной, воистину дьявольской властью над временем, пространством, событиями; у ног Маргариты Николаевны все владыки мира сего — как тут не распухнуть колену, которое они благоговейно лобызают!

Так *что* же тогда перед всем этим какой-то писака-неудачник (в современной терминологии — «лузер») и его убогий подвал? Немаловажно к тому же,

что никакой моральной (и, тем более, формальной, юридической) вины за судьбу мастера на Маргарите нет, да и он сам вполне доволен своим пребыванием в клинике доктора Стравинского. Сбудется любое — но только одно! — желание королевы бала.

И Маргарита Николаевна делает свой чисто человеческий выбор: она сперва попросит простить преступницу Фриду, а затем решительно потребует возвращения мастера.

«Так, стало быть, в арбатский подвал?... А чем же вы будете жить? Ведь придётся нищенствовать». Да, конечно, пусть и так. «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём. Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, *потому что поступаем в мире сем, как Он*» (1-е Иоанна, IV, 16, 17; выделено нами — А.Ф.). Значит, и Воланд не всемогущ, раз можно отвергнуть его дары и преодолеть все искушения. Ну, а того, кто ни во что не верит, убедит только смерть: «...Каждому будет дано по его вере».

Парадокс в том, что ложная, кощунственная, порождённая человеческой слабостью *литературная выдумка* мастера станет доказательством бытия Божия *в жизни*, в жестокой и глумливо-безжалостной повседневности. Это доказательство — не придуманные события и диалоги, а *судьба* мастера, его творения и людей, так или иначе с ним связанных. *Роман мастера* говорит об одном, но *судьба этого романа* — о другом: то, чего нет в одном произведении, в сугубо литературном тексте, есть в произведении М.А. Булгакова, в тексте самой действительности. Главное, таким образом, не то, *что именно* написал мастер, а то, что всё *наяву* произошло так, *как и было сказано*, ибо «...В начале было слово...». Но это Слово принадлежит уже не мастеру...

Чрезвычайно показательно, что Воланд своими жестокими и глумливыми проделками заставляет людей, как утверждает Берлиоз, «сознательно и давно переставших верить сказкам о Боге», *вспомнить о Нём*, что само по себе в условиях агрессивного атеизма 1920 — начала 30 гг. было просто небезопасно. В частности, Иван Бездомный ошеломляет завсегдатаев массолитовского ресторана не столько кальсонами, «которые упорно не пожелали стать похожими на брюки», и диковатым внешним видом, сколько зажжённой венчальной свечой в руке и приколотой на груди к «разодранной беловатой толстовке» «бумажной иконкой со стёршимся изображением неизвестного святого»: «...Трудно даже измерить глубину молчания, воцарившегося на веранде» (впоследствии в больнице Иван признается заботливому доктору: «Иконка-то больше всего их и испугала...»). «Выжига и плут» Никанор Иванович Босой Богом клянётся, что валюты не имеет, и прочувствованно кается в кабинете следователя («Бог истинный, Бог всемогущий... всё видит, а мне туда и дорога»); неизвестный женский голос в театре Варьете умоляет не мучить Жоржа Бенгальского «ради Бога» (в ранних редакциях романа — «ради Христа» [1, с. 292]) — «и маг повернул в сторону этого голоса лицо» (показательно, что именно после этих слов Воланд прекращает свою злую шутку и прощает «хорошо знакомого всей Москве» прохвоста (см. «...Квартиру возьмите, картины возьмите, только голову отдайте!»)).

Так зло, обращённое на зло, становится добром (см. эпиграф к роману).

Таким образом, мастер хотел написать роман о Понтии Пилате, а написал — *о самом себе* (см. С. 5 наст. раб.): он, как и его герой, отка-зывается от того, что

считал истиной, отрекается от тех, кого любил (он сжигает любимый им роман, порывает с любящей его Маргаритой, он *сам* приходит в клинику Стравинского, надеясь забыть здесь обо всём и обо всех: «...Четвёртый месяц я здесь. И, знаете ли, нахожу, что здесь очень и очень неплохо. Не надо задаваться большими планами, дорогой сосед, право!»).

Пилат ненавидит иудеев, но по-человечески зависим от них; мастер справедливо презирает Массолит, но точно так же вынужден обращаться к его деятелям.

Человек, по М.А. Булгакову, слаб, несчастен, грешен, падок на достаток и комфорт (ср. в «Собачем сердце»: «Рабская наша душа, подлая доля... Видно, помирать-то ещё рано, а отчаяние — и подлинно грех? Руки ему лизать, больше ничего не остаётся»); художник в этом отношении — в особенности («Но помилуйте меня, философ! Неужели вы, при вашем уме, допускаете мысль, что из-за человека, совершившего преступление против кесаря, погубит свою карьеру прокуратор Иудеи?»). Именно поэтому он вечно разрывается между желанием сказать истину и своей чисто человеческой слабостью. Поэтому-то безымянный мастер и «не заслужил света, он заслужил покой» — тот самый вечный покой (ср. «Requiem aeternam dona eis, Domine, et lux perpetua luceat eis» — вечный покой даруй им, Господи, и да светит им вечный свет), тихое отдохновение от мучений *им же самим* написанной жизни.

Интересно, кстати, что слово «покой» в меньшей степени связано и с Иваном Бездомным — Иваном Николаевичем Понырёвым: сначала «участливое лицо» в массолитовском ресторане уговаривает одержимого Ивана: «Вам нужен покой...», затем доктор Стравинский убедительно доказывает: «Ваше спасение сейчас только в одном — в полном покое»; наконец, наутро, после беспокойных ночных видений и спасительного укола, профессор Понырёв «просыпается молчаливым, но совершенно *спокойным* и здоровым».

Вот почему, с точки зрения М.А. Булгакова, архетип любого человека (а художника в особенности) — именно Понтий Пилат. Как уже говорилось выше, освобождает своего главного героя именно мастер после собственного освобождения — физической смерти, однако такой же точно Пилат продолжает жить и мучиться в душе Ивана Николаевича Понырёва: он тоже немного «спилатствовал» — он «выздоровел», согласился с тем, что всё «это» — бред больного воображения и результат действий «преступных гипнотизёров», он тоже отрёкся — был поэтом, стал профессором. Но в ночь накануне весеннего полнолуния ему, как и жестокому пятому прокуратору Иудеи, луна не даёт уснуть.

Действительно, в авторе романа есть что-то от всех его героев, в том числе и от Йешуа (его так же обвиняют в несовершенном преступлении и так же распинают — правда, иными средствами), но от Пилата — всё-таки больше.

И единственное, что поддерживает (но одновременно и губит) художника, — неразрывно связанные между собой творчество и любовь (см. С. 6). В самом деле, ведь это Маргарита Николаевна, без памяти влюблённая в мастера, фактически погубила его: она, умная женщина, горячо одобряла написание этого злополучного романа, восхищалась им, — другие, любыми путями став членами Массолита и пользуясь своим положением, первым делом решали в это время «квартирный вопрос» (или, по крайней мере, вкусно и недорого ели и пили). И здесь, думается, М.А. Булгаков подходит к завершению своих размышлений о месте художника в мире и обществе, высказывая крайне нелюбимую правду и о своём ремесле, и о собратях по писательскому цеху.

Известно: чтобы просто существовать, необходимы хоть какие-то средства, чтобы ещё и творить (писать роман о Понтии Пилате, например) — тем более. Но дать их может только тот, кто *заинтересован* в результатах этого творческого труда — Массолит, государство, «авторитетный заказчик». Следовательно, перед художником открываются два пути: либо пиши, чтобы прокормиться (т.е. пиши на заказ), либо войой за своих героев и умирай вместе с ними. Естественно, благоразумное большинство предпочитает первое; люди, избравшие иное, в глазах «литературной общественности» (сейчас бы сказали — «тусовки») выглядят в лучшем случае помешанными (о теме болезни в романе и в других произведениях М.А. Булгакова см. выше), но чаще всего — врагами, конкурентами, покушающимися на сытое и благополучное существование, неуместными правдолюбцами (см. характеристику, данную Иваном Бездомным поэту Рюхину, — ведь только сумасшедший может в открытую сказать такое о собрате по перу!).

В этой связи в романе М.А. Булгакова представляются далеко не случайными подробнейшие сцены в массолитовском ресторане; показательны диалоги между членами правления Массолита, ожидающими приезда Берлиоза (какое уж там творчество, когда на повестке дня — святое: о нём и только о нём все мечты и разговоры, все волнения, ради него все интриги); с характерным, чисто булгаковским издевательским педантизмом описан разгром квартиры критика Латунского, все эти зеркальные шкафы, костюмы, «пышно взбитая двуспальная кровать», вазоны с фикусами... Вот она, истинная трагедия творческой личности определённого толка — лишиться всего этого добра (это ведь не какой-то никому не нужный роман — подумаешь, рукопись...). Вот *ради чего* очень многие мечтают «овладеть членским массолитским билетом, коричневым, пахнущим дорогой кожей, с золотой широкой каймой, — известным всей Москве билетом». Вот почему так всполошились некоторые из «литераторов» и «критиков», узнав о *ещё не изданном романе*: «Что-то на редкость фальшивое и неуверенное чувствовалось буквально в каждой строчке этих статей, несмотря на их грозный и уверенный тон. Мне всё казалось, — и я не мог от этого отделаться, — что авторы этих статей говорят не то, что они хотят сказать, и что их ярость вызывается именно этим», — догадывается мастер. Сытый достаток и комфорт — вот о чём в первую очередь беспокоились его недруги, печатно уничтожая своего коллегу по ремеслу: сами они, подобно бездарному поэту Рюхину или образованному председателю Берлиозу, *ни во что не верят*.

Так что, думается, «сталинизм», «тоталитаризм», «диктат идеологии» и т.п. конъюнктурные мифы здесь совершенно ни при чём: взаимоотношения художника с любой властью бывают куда менее драматичными, чем с братьями по цеху (судьба самого М.А. Булгакова — лучшее тому доказательство). «Я вчера видел новый мир, и этот мир был мне противен, — в горячем бреду признаётся самому себе повествователь «Театрального романа». — Я в него не пойду. Он — чужой мир. Отвратительный мир...»

Так ли уж он изменился в наши дни?

Есть и ещё один аспект прочтения самого знаменитого произведения М.А. Булгакова, наиболее, пожалуй, актуальный в настоящее время, — его можно было бы назвать этико-историческим. Наверное, автор «Мастера и Маргариты», как никто иной, отразил духовную трагедию целого слоя русского общества XX в., простых и хороших людей, очень много перенесших (или вообще

едва уцелевших) в смутные революционные годы, людей если и не горячо верующих, но, по крайней мере, помнящих христианский этический идеал, — однако вынужденных теми или иными причинами отнюдь не шкурного свойства сотрудничать с безбожной властью. Правы ли они были в своём компромиссе? Наверное, да, ибо, с одной стороны, каждый избирает себе жертву по силам, а с другой — сохраняя Христа в своей душе в стране воинствующего безбожия и стараясь (хотя бы и не очень это педалируя) *в жизни* следовать Его заветам — пусть даже бессознательно, на уровне нравственного инстинкта, они тем самым изменяли и саму природу этой атеистической власти, наиболее дальновидные представители которой тоже порой вспоминали о своём семинарском образовании. Может быть, промыслительно и необходимо самому пройти все эти искушения и соблазны — устройство всеобщего математически выверенного счастья, абсолютно свободное от каких бы то ни было норм «творчество», иступлённое поклонение золотому тельцу, — чтобы крепче уверовать, чтобы *на личном опыте* убедиться в непреложности вечных спасительных истин? «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие» (Иоанн., 20, 29).

Христианская совесть – вот что сохранило Россию и её народ в трагическом XX веке, вот что служит залогом дальнейшего развития и укрепления нашего Отечества в веке XXI. «Пусть люди суть существа житейского компромисса; эти компромиссы не компрометируют их до конца, пока в глубине сердца жива совесть. Пусть люди жадны, жёстки и грешны, но Господь повелевает «солнцу» светить и для праведных, и для грешных. И часто, очень часто человек не признаёт мотивов своего поступка, не отдаёт себе отчёта в том, какое влияние на него имеет совесть и **до какой степени он, падая и уже упав, спасён и пригрет её незримыми лучами.**

Дело не в том, чтобы все люди стали праведниками; и неизвестно, осуществится ли — и когда — это неправдоподобное блаженство. Дело в том, чтобы каждое новое поколение расчищало в себе внутренние пути, ведущие к совести, и держало бы те священные ворота, за которыми она скрывается. Ибо **бессовестное поколение**, если оно придёт когда-нибудь, погубит жизнь человека и его культуру на земле» [2, с. 170].

Список литературы

1. Булгаков М.А. «Великий канцлер» /черновые редакции романа «Мастер и Маргарита»/ предисл. и коммент. В. Лосева. – М.: Новости, 1992.
2. Ильин И.А. «Путь духовного обновления» // И.А. Ильин, Сочинения в 2-х тт. Т.2. – М.: Медимум, 1994.

КНИГА КАК ПРОДУКТ И ТОВАР

BOOK AS A PRODUCT AND A GOOD

ФРОЛОВ Валерий Васильевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры основ организации издательского дела МГГЭИ.

FROLOV Valery Vasilyevich — Candidate of Philology, associate professor of bases of the organization publishing MGGEI.

Аннотация. Рассматриваются особенности книжного издания в современном контексте книжного дела.

Ключевые слова: книга, книжное издание, книжное дело, издательский репертуар, книготорговый ассортимент.

Summary. *The features of the publication of the book in the modern context of book.*

Keywords: *book, book publishing, books, publishing repertoire, bookselling range.*

«Книговедение, — по мнению Беловицкой А.А., — есть приведенное в систему научное знание о книге как объективном явлении социальной действительности — о природе и сущности книги, о логических и исторических процессах, формах и закономерностях ее существования, движения, развития...» [1, с. 10]. Это отправная дефиниция науки, с которой не может не считаться книжная практика. Чтобы в дальнейшем углубиться в категории материала, необходимо остановиться вначале на книговедческих особенностях нашего товара, потому что и маркетинг можно рассмотреть с книговедческих позиций. А для этого нельзя не остановиться на некоторых исследованиях книговедов и прежде всего упомянутого автора.

«Немаловажным поводом более обстоятельно задуматься над природой, сущностью, формами, общественным предназначением книги, стало укоренившееся в профессиональном сознании работников книжного дела и отдельных книговедов-теоретиков неправомерное прагматически-коммерческое отношение к книге только как к товару и к книжному делу как к производству этого товара» [1, с. 8]. В этих словах опытного книговеда чувствуется крайне отрицательный взгляд на книгу только как на забавную, может познавательную штучку, с которой что угодно можно делать на рынке.

Вместе с тем, обосновываются и две стороны одной медали — и тех, кто шевелит мозгами и тех, кто работает руками. «Сущность книги и содержание адекватно отражающей ее теории никак не может измениться в условиях рыночных отношений и дефицита экономических, управленческих, организационных знаний у практиков книжного дела. А вот на уровне материально-предметных форм книги и конкретных процессов книгоиздательского, книготоргового, библиотечного, библиографического дела рыночные отношения нельзя не учитывать, правда, не забывая о сущности книги» [1, с. 164]. На самом деле забывают и еще как. И это «культурно» отражается в постоянном повышении цены книги.

Но все же, что такое книга, с которой изначально и производно связан человек? Начнем чуть издаleка: «всякая категория, всякое понятие есть систе-

ма, «сцепление» смыслов. И чтобы дать полное определение категории или понятия, необходимо доказательно и непротиворечиво интерпретировать все смыслы, составляющие их (категорий и понятий) содержание» [1, с. 13]. Мы, конечно, здесь этого делать не будем, а сразу констатируем вслед за А.А. Беловицкой: «Как фундаментальная книговедческая категория, как объект книговедения книга — это система смыслов, выраженных понятиями, сущностями, определениями, терминами. Социальная, общественная сущность, «самоцель» книги, т.е. системы этих смыслов, может быть выражена самым общим, самым простым (а простота — это преодоленная пониманием и осознанием сложность) определением: книга — это способ отражения и средство формирования сознания (обыденного, религиозного, научного..., экономического и т.д.).

Это книга как всеобщее. И она не дана нам в чувственном восприятии. Она дана в умозрении» [1, с. 181].

Высокие философско-заоблачные слова. И это, наверное, правильно. Но чтобы придать сгустку информации (книге) ту или иную форму, приходится спуститься на нашу грешную землю. И в этой связи А.А. Беловицкая продолжает: «Книга как вещь, как предмет — это один или несколько экземпляров книжного издания, данные нам в ощущениях... И это вещь, этот предмет в формах полиграфического кодекса, компакт-диска, интернет-версии становятся товаром в момент смены одной формы стоимости на другую в сфере обращения. А выйдя из сферы обращения, перестают быть товаром» [1, с. 181–182]. Правда, последняя фраза сегодня, в условиях изоцированной спекулятивной экономики, далеко не однозначна.

Другими словами «объектом профессиональной деятельности и книговедатеоретика и книговеда-практика является книга. Только для первого — в своей теоретической данности, как система смыслов; для второго — в своей эмпирической данности, материально-предметных формах и процессах» [1, с. 182].

Важно подчеркнуть, что «по отношению к книге книжное издание есть материальная, предметная форма ее существования... Диалектическое единство процесса «книжное дело» и результата — «книжное издание» — определяет сущность, границы и объективное содержание книговедческой категории «книга». Книги как целостности вне книжного дела нет, потому что книжное дело — способ существования книги. Следовательно, книга как объективное явление социальной действительности есть «книга в книжном деле» [1, с. 232–233].

Итак, «книга реализует в обществе свои идеологические, политические, познавательные, воспитательные, эстетические функции и всегда была, есть и будет способом обращения и средством формирования индивидуального, группового и общественного сознания» [1, с. 234].

Вместе с тем среди проблемных книговедческих аспектов нельзя не отметить, что «теоретические модели книги... нуждаются в детализации; особенно модели таких наиболее общих форм..., как книгоиздательский репертуар и книготорговый ассортимент и их внутренние уровни» [1, с. 368]. Конечно, вопрос моделирования книжных массивов является отдельной исследовательской частью и не место его здесь затрагивать, но по нашему мнению он лежит в группе тех обязательных проблем, которые входят в предмет как книговедения, так и маркетинга. Поэтому, как просто и метко замечает книговед, «важно понимать, что товаром является не книга как способ социальной коммуникации, а книжное издание — материализованная, опредмеченная форма существования этого

способа, что библиополистика и экономика книжной торговли, совпадая в объекте исследования, различаются в предмете, а следовательно, и в методах. Каждая из них должна решать свои задачи, а во взаимодействии друг с другом эти две дисциплины содействовать совершенствованию книготорговой практики» [1, с. 370–371].

Начинается книга с замысла. Прежде чем автор, по выражению Н.С. Лескова, «хлебнет отравы типографических чернил», он должен в полном смысле слова собраться с мыслями. Как писал известный журналист и редактор О.В. Рисс: «Чем важнее накопленные мысли и наблюдения, чем значительнее замеченные факты..., тем сильнее потребность писать... [3, с. 6]. Не случайно еще Чернышевский замечал: «Обдумывай, обдумывай и обдумывай, потом ничего не будет стоить написать; а написанное необдуманно само ничего не стоит» [3, с. 24].

Конечно, книга — это праздник. Прежде всего праздник для автора (а потом для издателя и для читателя), ибо он не заканчивает по книге каждое воскресенье. Но «писание — удовлетворение, а печатание — ответственность» (А.Г. Рубинштейн) [3, с. 115].

Что же дает толчок возникновению и развитию замысла — личное наблюдение автора, переданный кем-нибудь факт или материал, почерпнутый из книги? И.В. Гете сердился, когда одно противопоставляли другому. Он говорил: «Все, что у меня — мое! А взял ли я это из жизни или из книги — безразлично. Вопрос лишь в том: хорошо ли у меня это вышло?» [3, с. 9]. В свое время Генриху Гейне понравились слова философа Фихте, и он записал их в дневнике: «Знай, что всякое произведение, которое было достойно появиться на свет, тотчас по появлении не может найти судей; оно должно сначала воспитать для себя публику и создать для себя судей».

Вместо этих по-старомодному торжественных слов мы сказали бы в век кибернетики, что книга и читатель взаимодействуют по принципу обратной связи. Книга управляет такой сложной «кибернетической системой», как читатель, вызывая ответные сигналы с его стороны. Коммуникабельность книги — ее способность устанавливать связи между человеческими сердцами — тем выше, чем больше других авторов она побудит взяться за перо [3, с. 136, 143].

Значит, для книги благо, если с одной стороны будет больше ее создателей, а с другой — пользователей. Вместе с тем, по словам В.П. Леонова, директора библиотеки РАН, «книга — это нечто большее, чем ее читатели. Чтение книги всегда очень личностный акт. За книжными знаками скрывается бесконечность. И никто из читателей не обладает адекватной ее интерпретацией, хотя каждый и приближается к ней... [2, с. 26].

Вероятно, настоящее и будущее мира книги «отбирается» прошлым. Пример — книжная торговля. Ведь «невозможно представить цивилизацию, — пишет американский издатель Джейсон Эпштейн, — без книжных магазинов, торгующих в розницу. Подобно храмам и другим священным местам, где собираются люди, книжные магазины — важнейшее порождение человеческой природы. Взяв книгу с полки, держа ее в руках, испытываешь ни с чем не сравнимое, волшебное ощущение, которое соединяет автора с читателем» [2, с. 82].

Позволим себе небольшое отступление, имеющее отношение к нашей теме. Упомянутый выше книговед и библиограф В.П. Леонов в своей книге «Besame mucho» говорит о Маршалле Маклюэне, футурологе из Канады, и его книгах

«Галактика Гутенберга» (1962), «Понимание медиа» (1964) и др., которые через 40 лет впервые были переведены на русский язык.

В основе концепции М. Маклюэна по мнению В.П. Леонова лежит представление о том, что развитие человеческого общества в первую очередь определяется развитием средств коммуникации, причем основное воздействие это средство осуществляет не передаваемым смысловым содержанием, а внутренней структурой. М. Маклюэн выделяет в истории цивилизации три этапа:

1. Первобытная дописьменная культура с устными формами связи и передачи информации, основанная на принципах коллективного образа жизни, восприятия и понимания окружающего мира;

2. Письменно-печатная культура («Галактика Гутенберга»), эпоха дидактизма и национализма, заменившая естественность и коллективизм индивидуализмом;

3. Современный этап существования человеческого социума, возрождающий многомерное восприятие мира и коллективизм, но на новой электронной основе — через замещение письменно-печатных языков общения радиотелевизионными и сетевыми средствами массовых коммуникаций.

Маклюэн показывает, как переход к электронной культуре разрушает матрицу, внутри которой в свое время вынашивалась культура книгопечатания. «Любая сила, если мы не осознаем ее влияния, — подчеркивает он, — становится бедствием, особенно если мы сами ее и создали». Культура книгопечатания обладала исторически определенными способами знания. А знание, когда-то считавшееся объективными, на самом деле зависело от особенностей печатного слова [2, с. 88–91].

Итак, что же такое книга?

В данном случае, ссылаясь на рефлексии книговеда В.П. Леонова (она понимается как сознательное отслеживание и анализ собственной мысли) книга есть субъект, сотворенный человеком, его «вторая природа». Любопытно, что книга как космический субъект — это книжное подтверждение учения В.И. Вернадского и др. об эволюции происхождения человека. Т.е. один космический субъект сотворил другого. В основе этого сотворения и заложен постоянный конфликт, противоречие между знаниями познающего субъекта и субъекта, содержащего отраженные знания.

Поэтому современное книговедение утверждает, что книга помимо человека существовать не может. Понять, познать сущность книги нельзя, не поняв человека, работающего с ней [2, с. 126–127].

В.П. Леонов полагает (может быть слишком условно), что существует понятие «живое» знание — некий текст, которому приписывается авторский смысл. И одна из задач книговедения состоит в том, чтобы прочесть и постигнуть смысл происходящего и представить «живое» знание (новый текст) как книгу...

Не менее интересной выглядит двоякая «презентация» книги: искусство представляет книгу как целостный образ:

«Чужая речь мне будет оболочкой,
И много прежде, чем я смел родиться,
Я буквой был, был виноградной строчкой,
Я книгой был, которая вам снится».

О. Мандельштам. «К немецкой речи», 1932.

А наука представляет книгу как модель (кодекс), как результат действия [2, с. 134–135].

И наконец, по мнению В.П. Леонова, важный аспект проблемы «книга как врожденная программа человека» связан с понятием книжности. Он понимает последнюю двояко:

- как совокупность способностей человека, необходимых для занятий книжной деятельностью;
- как единство эмоциональной и интеллектуальной отзывчивости на книгу и чтение.

Другими словами, понятие книжности есть проблема качественная, а не количественная. Следовательно, это и проблема психологическая, включающая в себя способность эстетически переживать наслаждение книгой [2, с. 137–138].

Говоря о книге и ее социуме, позволим себе остановиться на некоторых предположениях исследователей в этой области. Современные специалисты интеллектуального рынка дипломатично замечают, что в быстро меняющемся мире так же быстро должна меняться книга и ее место в системе информации. Т.е. книжное дело должно найти такие формы сотрудничества с новыми носителями информации, которые усиливали бы его позиции (книжный магазин — это информационное пространство, где традиционная книга сосуществует с электронной). И мы должны понять, где надо развивать конкуренцию, а где действовать сообща, объединять силы всех издателей и книготорговцев, которые хотят и должны оставаться ими.

Конкретно: например, по мнению М.Д. Крыловой идеальные модели бизнеса могут иметь два направления:

1. «Бережливое производство» («экономичное производство»). Это когда происходит сокращение издержек в издательско-полиграфическо-книготорговых процессах путем выявления и ликвидации операций, не добавляющих ценности для покупателей книжной продукции. Здесь необходим постепенный переход от концепции т.н. «выталкивания товаров» (печать тиража и доведение его до книжных магазинов) к концепции «вытягивания товаров» (производства книжной продукции по заказам покупателей). Более того, если концепция вытягивания при всей сложности своей реализации не возобладает в книжном деле, то волна возвратов непроданных книг «захлестнет» книжный бизнес.

2. «Бережливое обеспечение». Основная идея здесь — беречь время покупателей, которое они тратят на поиск, выбор и приобретение товаров. Для этого необходимо продавать заинтересованным людям книжные товары, которые им необходимы; там, где они хотят; тогда, когда они хотят; с тем набором услуг, который они хотят получить.

Если «расшифровать» эту теоретическую банальность, то речь идет о том, чтобы не торопясь просмотреть обширный ассортимент книг и медиатоваров, тщательно выбирать нужные, просмотрев-прослушав их в комфортной обстановке, заглянуть в кафе, посетить презентацию нового издания, принять участие в заседании книжного клуба и т.д. [4, с. 219–221].

Очевидно эти построения имеют практические основания, в определенной степени технологически плодотворны, но, к сожалению, в реализации далеко не все зависит от книжного дела.

Список литературы

1. *Беловицкая А.А.* Книговедение. Общие книговедение: учебник. – М.: МГУП, 2007.
2. *Леонов В.П.* *Besamemicho*: путешествие в мир книги, библиографии и библиофильства. – М.: Наука, 2008.
3. *Рисс О.В.* От замысла к книге. Очерки о технике литературного труда. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
4. *Форсайт П.* Маркетинг в книгоиздании. – М.: Изд. дом «Университетская книга», 2008.

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЦ С ОВЗ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

SPECIFICS OF SOCIAL INTEGRATION OF PERSONS WITH DISABILITIES IN MODERN RUSSIA

БЕМБЕТОВ Александр Петрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин МГГЭИ (e-mail: bembetov@mggei.ru).

BEMBETOV Alexander Petrovich — candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of common law disciplines МГГЭИ (e-mail: bembetov@mggei.ru).

Аннотация: в статье рассматривается круг основных проблем и особенностей интеграции инвалидов в современное общество России на основе анализа статистических данных.

Ключевые слова: инвалид, интеграция, современное российское общество.

Summary: in the article the main problems and features of integration of disabled people in modern society of Russia on the basis of the analysis of statistical data is considered.

Keywords: persons with Disabilities, modern Russian society.

Построение демократического государства имеет ряд особенностей. Принципы демократизма, открытости, равноправия должны соблюдаться и быть нормой для жизни современного гражданина РФ. Немаловажным направлением развития Российской Федерации как демократического государства является качественная защита прав и свобод граждан, в том числе и социально незащищенных.

В настоящее время, согласно статистическим данным, в Российской Федерации насчитывается 12,8 млн инвалидов [15]. При этом отмечается ежегодное увеличение численности детей-инвалидов, общее число которых, по состоянию на 1 января 2013 года, составило 568 тыс. человек [16].

13 декабря 2006 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о правах инвалидов, а вступила в силу 3 мая 2008 года. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию 25 сентября 2012 года. С этого момента началась огромная работа по интеграции инвалидов в общество в нашей стране. Интеграция — процесс включения индивида в различные социальные группы и отношения посредством организации совместной деятельности [10]. И все же сегодня, спустя чуть более года со дня ратификации Конвенции, существует целый ряд проблем в данной области. Проблемная область настоящей статьи включает социально-правовые аспекты, связанные с ратификацией конвенции.

В законодательство об инвалидах входят соответствующие положения Конституции Российской Федерации, ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 02.07.2013), Постановление Правительства Москвы «О порядке предоставления отдельным льготным категориям граждан, имеющих место жительства в городе Москве, санаторно-курортного лечения, а также бесплатного проезда на междугородном транспор-

те к месту лечения и обратно», иные нормативно-правовые акты Российской Федерации и иные законы, а также нормативно правовые акты субъектов федерации. Все они гарантируют инвалидам равные права с другими гражданами, возможности в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Законы гарантируют инвалидам особые права в получении образования, особые жилищные условия, возможность доступа к объектам социальной инфраструктуры (жилым, производственным помещениям объектам спорта и культуры, местам отдыха), право инвалидов на информацию, право инвалидов быть участниками всех тех отношений, которые касаются лично их. Так же законом регламентируется создание специальных служб: медико-социальной экспертизы и реабилитации, задачей которых является формирование условий для независимой жизнедеятельности инвалидов [3]. Законодательство говорит и о создании безбарьерной среды, о вопросах учета, статистики проблем инвалидов. Однако на практике все эти многочисленные гарантии носят формальный характер, о безбарьерной среде в большинстве мест приходится только мечтать.

К факторам среды, которые влияют на процесс интеграции, следует отнести следующие:

- наличие безбарьерной среды;
- создание рабочих мест для данной категории населения.

Для преодоления перечисленных проблем государством предпринимаются различные программы. Наиболее эффективная из них — Государственная программа «Доступная среда» [16]. Ответственным исполнителем программы является Минтруд России, участниками Программы — Минкультуры России, Минобрнауки России, Минрегион России, Минпромторг России, Минкомсвязи России, Минспорт России, Минтранс России, Минфин России, ФМБА России, Роспечать.

В Программу включены две подпрограммы:

1) обеспечение доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения; 2) совершенствование механизма предоставления услуг в сфере реабилитации и государственной системы медико-социальной экспертизы.

Цели Программы: 1) формирование к 2016 году условий беспрепятственного доступа к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения; 2) совершенствование механизма предоставления услуг в сфере реабилитации и государственной системы медико-социальной экспертизы.

Задачи Программы:

- оценка состояния доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения;

- повышение уровня доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения;

- устранение социальной разобщённости инвалидов и граждан, не являющихся инвалидами;

- модернизация государственной системы медико-социальной экспертизы;
- обеспечение равного доступа инвалидов к реабилитационным услугам.

Реализация Программы осуществляется в два этапа (I этап: 2011–2012 годы; II этап: 2013–2015 годы).

Параметры финансирования Программы соответствуют показателям федерального бюджета на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. В качестве ожидаемых результатов её реализации предусмотрено, в частности, увеличение к 2016 году:

- а) доли доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры в общем количестве приоритетных объектов (с 12 до 45%);
- б) доли инвалидов, положительно оценивающих уровень доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности, в общей численности, опрошенных инвалидов (с 30 до 55%);
- в) доли инвалидов, положительно оценивающих отношение населения к проблемам инвалидов, в общей численности, опрошенных инвалидов (с 30 до 49,6%);
- г) доли главных бюро медико-социальной экспертизы по субъектам Российской Федерации, оснащённых специальным диагностическим оборудованием, в общем количестве главных бюро медико-социальной экспертизы по субъектам Российской Федерации (с 10 до 86%);
- д) доли инвалидов, получивших положительные результаты реабилитации в общей численности инвалидов, прошедших реабилитацию (с 6,5 до 14,5%). Реализация Программы позволит в соответствии с Конвенцией о правах инвалидов обеспечить формирование доступной среды жизнедеятельности для данной категории граждан.

Что касается проблемы трудоустройства инвалидов, то она является одной из самых острых. По данным Пенсионного фонда Российской Федерации, численность работающих инвалидов, в том числе в возрасте, превышающем возраст выхода на пенсию, с 2006 года выросла с 1,752 до 2,275 млн человек на начало 2012 года и составила 17,7% от общей численности инвалидов всех возрастов, за исключением численности детей-инвалидов. На сегодняшний день, уровень трудоустройства инвалидов составляет 35%, а также, исходя из высокой социальной значимости мероприятия по содействию трудоустройству инвалидов, перед государством стоит задача повысить уровень трудоустройства инвалидов до среднего показателя по всем категориям безработных граждан. Для этого требуется создать условия для инвалида, способного и желающего работать, при которых он сможет найти свою профессиональную траекторию и трудоустроиться на адаптированное к его специальным потребностям рабочее место. В 2013 году органы исполнительной власти 28 субъектов Российской Федерации провели выборочный опрос незанятых инвалидов трудоспособного возраста [15]. В опросе приняли участие более 15,0 тыс. незанятых инвалидов трудоспособного возраста, из них женщины — 6553 человека (43,7% от числа опрошенных) и 8453 — мужчины (56,3% от числа опрошенных). При этом 5689 инвалидов (37,9%) проживали в городе, 5175 инвалидов (34,5%) проживали в сельской местности, 2182 инвалида (14,5%) — в столичном, краевом или областном центре и 1960 инвалидов (13,1%) — в поселке городского типа. Кроме того, из числа опрошенных инвалидов

в возрасте от 51 до 55 лет находились 5795 человек (38,6% от числа опрошенных),

в возрасте от 40 до 50 лет — 4913 человек (32,7%),

от 30 до 39 лет — 2467 человек (16,4%), от 19 до 29 лет — 1673 человека (11,2%),

от 16 до 18 лет — 158 человек (1,1%).

Анализ результатов мониторинга позволяет сделать следующие выводы:

- потребность в трудоустройстве незанятых инвалидов трудоспособного возраста очень высока — около 77% от численности опрошенных инвалидов нуждаются в трудоустройстве или смене работы, около 5% от численности опрошенных инвалидов хотят открыть собственное дело (снижение потребности в трудоустройстве незанятых инвалидов по сравнению с 2012 годом составило 2,2 п.п.);
- уровень профессионального образования инвалидов достаточно высокий — более 61,6% от численности опрошенных инвалидов имеют профессиональное образование, из них высшее профессиональное образование имеют 14,7%, среднее профессиональное образование — 46,9%;
- потребность инвалидов в профессиональном обучении также довольно высокая — около 20% инвалидов изъявили желание пройти профессиональное обучение;
- инвалиды испытывают большие трудности в поиске работы, по сравнению с другими категориями граждан, так как доля инвалидов, ищущих работу более 1 года, составляет более 56%, в том числе ищущих работу более 3 лет — около 26%.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы: ратификация Конвенции о правах инвалидов в России на сегодняшний день осуществлена не в полной мере и ее осуществление предполагает целый ряд мероприятий, направленных как на совершенствование правовой базы, так и на создание безбарьерной среды для лиц с ОВЗ. Вместе с тем, данная проблема не осталась без внимания со стороны государства и мероприятия в обоих обозначенных направлениях осуществляются активно, что позволяет надеяться пусть не на скорый, но на конструктивный результат в среднесрочной перспективе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 1993. // Правовая система Гарант.
2. Конвенция «О правах инвалидов» от 13 декабря 2006 г.
3. Федеральный закон от 24.11.1995 №181-ФЗ (ред. от 02.07.13) «О социальной защите инвалидов в РФ».
4. Федеральный закон от 02.08.1995 № 122-ФЗ (ред. от 21.11.11) «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов».
5. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 02.07.13) «О государственной социальной помощи».
6. Байрамов В.Д., Герасимов А.В., Тюрин А.В. Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья в современной России: теоретико-методические аспекты // монография. – М.: КНОРУС, 2012.

7. *Васильева Н.В.* Социалистические концепции исследования инвалидности // Социологический сборник / Выпуск 7. – М.: Социум, 2000.
8. *Дубровский В.И., Дубровская А.В.* Физическая реабилитация инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья: учебник для выс. и сред. учеб. Заведений по физич. культуре // учебник для вузов. – М.: БИНОМ, 2010.
9. *Инклюзивное образование: за и против.* – М.: Агентство социальной информации, 2006.
10. Информационный материал «Об итогах работы органов и учреждений социальной защиты населения города Москвы за 2010 год». – М.: ДСЗН, 2010.
11. *Моздокова Ю.С.* Коммуникативно-деятельностный подход к интеграции инвалидов: социально-культурный аспект/ дисс... на соискание ученой степени доктора пед. наук. – М., 2006.
12. *Холостова Е.И.* Социальная работа с инвалидами: учебное пособие. – М., 2010.
13. *Храпылина Л.П.* Реабилитация инвалидов. – М.: Экзамен, 2006.
14. *Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К.* Социальная работа с инвалидами. – Саратов: СГТУ, 2003.
15. Электронный ресурс: <http://www.rosmintrud.ru/employment/employment/322>.
16. Электронный ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/inv-det.htm.

А.И. Дурягина

**ГОСУДАРСТВО КАК ОСНОВНОЙ ОБЪЕКТ ПРОЯВЛЕНИЯ
ПАТРИОТИЗМА**

**THE STATE AS THE MAIN OBJECT OF PATRIOTISM
MANIFESTATION**

ДУРЯГИНА Анна Ивановна — аспирант второго года обучения Московского государственного гуманитарно-экономического института по специальности 23.00.02 «Политические процессы, институты и технологии» (e-mail: duryagina.nyura@yandex.ru).

DURYAGINA Anna Ivanovna — a second-year postgraduate on the speciality 23.00.02 «Political processes, institutions and technologies» of Moscow State Institute of Humanities and Economics (e-mail: duryagina.nyura@yandex.ru).

Аннотация. *Анализируются историко-политические предпосылки становления государства в качестве основного объекта проявления патриотизма. Раскрываются понятия «Отечество», «страна», «государство» как взаимодополняющие категории в определении объекта проявления патриотических чувств и деятельного служения субъектов.*

Ключевые слова: *государство, патриотизм, Отечество.*

Summary. *Historical and political preconditions of the state formation as the main subject of patriotism manifestation are analyzed. The paper provides the results of the analyses of the following concepts FATHERLAND, COUNTRY and STATE as the complementary categories in determining the object of patriotic feelings manifestation and subjects' activities.*

Keywords: *state, patriotism, Fatherland.*

Содержание и характер такого явления, как патриотизм, в значительной степени зависит от специфики развития общества, государства, а также политики, проводимой в тот или иной период этого развития.

Вопросы осмысления патриотизма с точки зрения служения государству начинают возникать еще в период становления древнегреческого полиса. Так, мыслитель времен расцвета политико-правовой мысли Древней Греции, Демокрит, считал, что в государстве представлены общее благо и справедливость, а интересы государства превыше всего, и заботы граждан должны быть направлены к его лучшему устройству и управлению. «Ибо хорошо управляемое государство есть величайший оплот: в нем все заключается и, когда оно сохраняется, все цело, а погибает оное, с ним вместе и все гибнет» [3, с. 49].

Для сохранения государственного единства Демокрит требует единения граждан, их взаимного сочувствия, взаимопомощи, взаимозащиты и братства.

Гражданская война расценивается им как бедствие для обеих враждующих сторон.

Аристотель, в свою очередь, детально рассматривал основания для обладания властью, главным из которых заключалось в сочетании высшей способности со свободой всех. Как отмечает правовед, философ Чичерин Б.Н., с этой целью Аристотель разделяет граждан по возрасту: «Так как юности принадлежит сила, а зрелым летам мудрость, то младшие должны носить оружие, а старшие править государством. Этим способом никто не исключается из правления, а все вступают в него по очереди, а общее право согласуется с различною способностью и с различным назначением людей. Этим осуществляется требование, чтобы каждый мог быть и правителем, и подданным» [13].

Аристотель, видя задачу в нравственном совершенствовании граждан и считая, что государство существует ради счастливой и свободной жизни, в работе «Никомахова этика» размышляет о значимости науки о государстве: «Мы видим, что наиболее почитаемые умения, как-то: умения в военачалии, хозяйствовании — подчинены этой науке. А поскольку наука о государстве пользуется остальными науками как средствами и, кроме того, законодательно определяет, какие поступки следует совершать или от каких воздержаться, то эта цель и будет высшим благом для людей» [2].

В период расцвета Римской империи, стало прослеживаться необычайно сильное государственное сознание народа. Римлян, по мнению А.Б. Егорова, можно считать одной из самых первых «государственных» наций в человеческой истории, потому как государство становилось главным создателем, источником и гарантом римского права [6]. Отношение же к государству, выражавшееся в представлениях об особой богоизбранности римского народа, было подкреплено успехами, как в многочисленных завоеваниях, так и во внутреннем, в первую очередь, правовом развитии. Юрист Р. Иеринг отмечал, что Рим трижды диктовал миру законы и трижды служил соединяющим началом между народами: сначала единством государства, когда римский народ еще был в расцвете своего могущества; затем, после падения Римской империи, единством церкви и, наконец, в третий раз — единством права [9].

Так, у истоков юридизации понятия государства стоит Марк Тулий Цицерон, который, будучи истинным патриотом Рима, стремился к согласованию влияния греческой мысли с собственно римскими традициями, с самобытной историей римского государства и права.

Государство (*respublica*) Цицерон определяет как дело, достояние народа. При этом он подчеркивает, что «народ — не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов». Тем самым государство предстает не только как выражение общего интереса всех его свободных членов, но одновременно и как согласованное правовое общение этих членов, как определенное правовое образование, «общий правопорядок» [3, с. 81].

Английский правовед, уже средневекового периода, Генри Брэктон, также подчеркивая исключительную значимость государства, в трактате «О законах и обычаях Англии» прямо указывал: «...силу закона имеет то, что по справедливости постановлено и одобрено высшей властью короля или князя, по совету и с согласия магнатов и с общего одобрения государства» [1].

Для периода средневековья были характерны войны, революционные потрясения, которые затронули едва ли не всю Европу. Самой длительной в истории человечества стала Столетняя война между Англией и Францией. Боевые действия в течение более чем столетнего периода не велись постоянно, однако ярким примером истинного патриотизма в этот период стала Жанна Д'Арк, национальная героиня Франции, сплотившая народ и освободившая Орлеан от натиска захватчиков, тем самым оказавшая огромное влияние на всю историю Франции.

В Российской истории, с утверждением абсолютизма, патриотизм приобретает характер государственной идеологии в годы правления Петра I, и выражается в формуле: «За Веру, за Царя, за Отечество», а с возрастом национального самосознания русского народа, в обществе начинает господствовать государственное начало. Появляется новый объект патриотической гордости, который был связан не только с размерами территории и героическими страницами истории государства, но и с творческой деятельностью современников, требующей образования и высокого профессионализма. Это творческое начало нашло свое отражение, в первую очередь, в кораблестроении [11, с. 38].

Армия в эпоху Петра Великого становится совершенно особым институтом государства, инструментом распространения знаний. Образование поднимается на новый уровень и начинает формировать патриотическое сознание, в первую очередь, военнослужащих, оно дает возможность осознанно соотносить военную службу с интересами государства и Отечества [11, с. 42].

Рождение политического феномена для России состояло на тот период в формировании целой плеяды известных государственных деятелей, таких как П.И. Ягужинский, П.А. Толстой, А.В. Макаров, И.И. Бутурлин, П.П. Шафиров, Ф.М. Апраксин, А.Д. Меншиков. Этому высшему привилегированному административному и управленческому слою российской бюрократии принадлежит иницилирующая роль в формировании идеологии российского патриотизма. Патриотическую значимость имела их деятельность по формированию страны и выведению России на новый уровень цивилизационного развития, однако Петр I считал необходимым выделить также моральную сторону бескорыстного служения Отечеству. Для того чтобы подчеркнуть значимость данного направления развития государства, в 1698 году был учрежден высший орден Российской империи — орден святого Андрея Первозванного [11, с. 44–45].

Таким образом, история человеческой цивилизации показывает, что государство, как высшая форма организации и высшая ценность, выступает главным объектом высших чувств и помыслов личности и общества, в том числе и патриотических. Главной идеей этого направления является понимание патриотизма как проявления его субъектами чувства национальной гордости, их активное участие в укреплении государства и государственности как первоочередного условия эффективного функционирования социальных институтов.

Так, по мнению философа И.А. Ильина, природа государства выражается следующим образом: «Силою инстинкта самосохранения, подобия, пространства, взаимной защиты, географических рубежей и оружия — люди объединяются в правовые, властвующие союзы и сживаются друг с другом: подобие родит единение, ...одинаковый климат, интерес, образ жизни и труда, народ и обычай поддерживают это уподобление и завершают правовую и бытовую спайку. Государственная власть закрепляет все это единою системой законов и общественной дисциплиной» [8, с. 171].

Концептуальное же понимание патриотизма неразрывно связано у И.А. Ильина с понятием «Отечество», оно несколько отличается от понятия государства. Будучи объектом патриотизма, Отечество, если рассматривать его как определенную социально-государственную систему, представляет собой сложное, многокомпонентное явление, выражающееся в неразрывном единстве и взаимодействии определенной природной и социальной среды, в которой во взаимосвязанном виде раскрываются и функционируют самые различные сферы жизни и деятельности людей [8, с. 201].

С точки зрения пространственных характеристик Отечества выделяются территория, ландшафт, границы, в которых проживает население, процессы и явления, присущие его жизнедеятельности, культуре, ментальности. В этом смысле понятие «Отечество» совпадает с понятием «страна», поскольку оба эти термина имеют более емкое, нежели «государство», культурно-историческое содержание. Как отмечал Д.С. Лихачев, страна есть «единство народа, природы, культуры» [5].

С точки зрения исторических факторов, влияющих на процессы формирования и развития Отечества, правомерно выделить возраст, материальное и духовное наследие этноса. Особый вклад в этом отношении в науку внес Л.Н. Гумилев, в соответствии с концепцией этногенеза которого особое значение имеет феномен исторической памяти народа, выступающей важнейшим фактором формирования самосознания, понимания самобытности, неповторимости своего Отечества [4]. Под патриотизмом в данном русле следует понимать осознание субъектом своей значимости как частицы бытия, сущность, основа которого определяется глубиной взаимопроникновения субъектов общественной жизни.

Понимание взаимосвязи категорий «Отечество», «страна», «государство» очень важно, поскольку это неразделимые, взаимодополняющие друг друга по содержанию понятия. Однако учитывая, что патриотизм никогда не оставался чисто стихийным явлением, а так или иначе, регулировался государством, следует заключить, что именно государство будет являться основным объектом патриотизма. Оно обладает достаточными ресурсами, механизмами, инструментами, способствующими осуществлению необходимых и назревших преобразований. Именно государство, являясь политической организацией жизни общества, способно согласовать деятельность людей, что особенно важно в условиях проживания на одной территории представителей разных национальностей.

Говоря о взаимосвязи патриотизма народов России и общероссийского патриотизма, следует согласиться с мнением А.А. Терентьева, который писал: «Патриотизм этносов России, являясь патриотизмом национальным, сливается с патриотизмом российским, или общероссийским. Любовь и служение своему народу, живущему в России и тесно связанному с другими этносами, является в то же время любовью и служением России в целом, т.е. общероссийскому, или российскому социокультурному началу, т.к. Россия — общая Родина, общая земля и государство всех равноправных народов, в ней проживающих» [12, с. 20].

Действительно, как справедливо отметил М.Б. Кусмарцев, в период переломных моментов российское, да и любое другое государство, всегда формировало соответствующую идеологию — символику, ценности, идеалы, цели и принципы, в которых выбранное направление превращалось в особую жизненную цен-

ность, формировало прямую связь между интересами различных социальных слоев с содержанием конкретных реформ, их направленностью и смыслом — за счет активизации политических, духовных, культурных и других средств [14].

Другими словами, патриотизм, выполняя свою общественную миссию и коммуникативные функции — активизировался через создание условий и отношений личной, внутренне-эмоциональной включенности населения в «дело преобразований», в служение государству через эти процессы, поскольку участие в них становилось основным мотивом, интересом и смыслом жизнедеятельности индивидов. Внутренняя дистанция между личными повседневными интересами и заботами и интересами страны при этом максимально уменьшается, тем самым значительно повышая уровень общей мобилизации общества [14].

Патриотизм как фундамент государственности выражается в следующих основных функциях:

Консолидирующая функция. Идея патриотизма может быть признана обществом в качестве консолидирующей, «поскольку она является интегрированным выражением ориентиров социально-экономического развития, содержит в себе смысл существования структур гражданского общества и государства» [10]. Осознание приоритета ценностей и интересов Отечества является перспективной основой для идеологии российского возрождения [11].

Именно в условиях современного развития, в период морально-нравственного вакуума, идея патриотизма может и должна стать тем стержнем, вокруг которого сформируются высокие социально значимые чувства, убеждения, позиции, устремления наших граждан, их готовность и способность к активным действиям для блага государства. При этом необходимо учитывать, что осуществление реформ не будет успешным, если система формирования национального самосознания будет лишена этих духовно-нравственных основ.

Мобилизующая функция. Обращение к патриотизму особенно необходимым является в трудные периоды жизни общества, когда имеют место угрозы его существованию. Данная высшая ценность обладает возможностью мобилизовать общество на преодоление испытаний и трудностей, и об этом неоднократно свидетельствует мировая история.

Интегративная функция. Патриотизм способствует установлению единства, сплоченности социума, укреплению целостности общества, объединению людей вокруг основных общенародных, цивилизационных ценностей. Морально-политическое единство общества, наличие ясной цели развития является важной предпосылкой противостояния давления извне, для решения сложных внутрицивилизационных задач [12].

Воспитательная функция. Патриотизм зарождается и формируется в тесной взаимосвязи с созерцанием родного края, семьи, ближнего окружения в раннем детстве. Впоследствии это чувство возвышается, в первую очередь под воздействием осуществления общественно-полезной деятельности. В настоящее время депатриотизация сознания наших соотечественников, выражающаяся в недостатке истинного понимания Отечества и в том, что люди все больше преследуют исключительно личные цели, является проблемой и порождает серьезные последствия. Связь личности и государства, в особенности это касается подрастающего поколения, нуждается в нахождении верного направления, которое должно обеспечиваться соответствующим ценностно-формирующим воздействием. Результатом такого воздействия должны являться целенаправ-

ленные изменения в субъектах государства, которые будут проявляться как в позитивном отношении, так и в деятельном служении государству для его благополучия и развития.

Список литературы

1. *Bracton H.* On the laws and customs of England. Translated with Remsions and Notes by Samuel E. Thorn. Cambridge, Massachusetts, 1968–1977. V. 1–4. (Перевод с английского и латинского Ю.В. Огневой).
2. *Аристотель.* Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983.
3. *Графский В.Г., Золотухина Н.М., Нерсесянц В.С.* и др. История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ ред. акад. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004.
4. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. – М., 1992.
5. *Лихачев Д.С.* Письма о добром. – СПб.: «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1999.
6. *Егоров А.Б.* Римское государство и право. Царский период и эпоха республики: учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006.
7. *Зорькин В.* Прощание с мифами. / Наш современник, №9, 140.
8. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. – Собр. соч. – Т.1.
9. *Калина В.Ф.* Развитие идеи федерализма и его теоретических моделей в истории политической и правовой мысли /Журнал «Юриспруденция» // Российский государственный гуманитарный университет №2 URL: http://pravorggu.ru/2004_2/22kalina-lektsiya_20.shtml Дата обращения 14.03.2014.
10. *Крупник А.А.* Патриотизм в системе гражданских ценностей общества и его формирование в воинской среде (дис. канд. филос. наук). – М., Военный Университет.
11. *Найда О.А.* Российский патриотизм в эволюционном и политическом измерении. Монография. Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации. Волгоградская государственная академия физ. культуры; каф. философии. – Волгоград: Принт, 2012.
12. *Терентьев А.А.* Особенности российского патриотизма// Патриотизм в системе духовно-нравственной культуры общества: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции: Сборник статей/ отв. ред. *Треушников И.А., Ивановский С.Л.* – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012.
13. *Чичерин Б.Н.* История политических учений: первая часть: Древний мир, средние века. Lib.ru/Классика.
14. *Кусмарцев М.Б.* Феномен патриотизма в бытии общества. (Направлено на сайт в качестве начала разговора из книги М.П. Бузский, А.Н. Выршиков, М.Б. Кусмарцев «Патриотизм в жизненном пространстве российского общества»). Режим доступа: URL: http://o-patriotizme.narod.ru/Kusmarcev2_fenomen.htm Дата обращения 14.03.2014.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**EMPIRICAL RESEARCHES OF ECONOMIC BEHAVIOUR
OF INHABITANTS OF MODERN RUSSIA**

ЕРЕМЕНКО Сергей Леонидович — адъюнкт кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, тел.: 8(861)2583516, e-mail: k_filosofii@krdu-mvd.ru.

EREMENKO Sergey Leonidovich — adjunct of chair philosophy and sociology Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation tel.: 8(861)2583516, e-mail: k_filosofii@krdu-mvd.ru.

Аннотация: в статье представлен материал, содержащий сведения об эмпирических исследованиях экономического поведения жителей современной России. Автор формирует оригинальную концепцию социологического исследования экономического поведения россиян, в контексте трансформационного общества.

Ключевые слова: эмпирические исследования, россияне, экономическое поведение.

Summary: the material containing data on empirical researches of economic behavior of inhabitants of modern Russia is presented in article. The author forms the original concept of sociological research of economic behavior of Russians, in a context of transformational society.

Keywords: empirical researches, Russians, economic behavior.

Социологический подход к анализу экономического поведения характеризуется анализом модели социального человека («homo sociologicus»), главной чертой которого является уменьшение значимости личного интереса. Ведущая роль в данной парадигме отводится влиянию социальных институтов, норм, правил на взаимодействия индивидов, которые рассматриваются в совокупности своих социальных связей, ролей, включенности в структуру социума.

Социальный человек описывается моделью SRSM (Socialized, RolePlaying, Sanctioned Man), предложенной С. Линденбергом: это «человек социализированный, исполняющий роли, его поведение санкционировано обществом». Согласно данной концепции, общество структурировано в виде множества ролей, обладающих строго определенными характеристиками и обязанностями, а индивиды должны адаптироваться к этим ролям. Процессу адаптации содействуют предписанные ролевые ожидания, позволяя в определенной степени предвидеть поведение людей. Но поскольку человек с недостаточной степенью социализации может отклониться от своей роли, его поведение необходимо контролировать. Поэтому процесс социализации дополняется и подкрепляется санкциями, которые помогают предотвратить серьезные конфликты [4].

С точки зрения экономической социологии человек не является социологической машиной, без сомнений подчиняющейся предписанным нормам. Человек в экономической социологии может совершать логически последовательные, рефлексивные действия, интегрироваться в формальные и неформальные сети, включаться в разные институты и организации, совершать действия в составе социальных групп. В рамках данного подхода акцентуация происходит не на количественных характеристиках, а на исследовании общих тенденций развития сквозь призму различных социально-экономических групп [8].

Уместным тут представляется рассмотрение концепций социологического анализа экономического поведения, предложенных отечественными социологами, особенно применительно к советским и российским реалиям.

С точки зрения Т. Заславской, в советской модели экономики функционировал социальный механизм, который трактовался как система, увязывающая частные относительно нее системы двоякого рода: плановое управление экономикой — влияние хозяйственного механизма и государственного управления на экономическую деятельность работников; а также влияние на развитие экономики не поддающихся прямому плановому управлению факторов — интересов и экономического поведения людей [1, с. 5].

И в данном социальном механизме немаловажную роль составляет экономическая культура как одна из важнейших предпосылок экономического поведения. По мнению ведущих социологов Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной, данный феномен представляет собой совокупность социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами экономического поведения и выполняющих роль социальной памяти экономического развития: способствующих (или мешающих) трансляции, отбору и обновлению ценностей, норм и потребностей, функционирующих в сфере экономики и ориентирующих ее субъектов на те, или иные формы экономической активности [2].

Базисом экономического поведения, по нашему мнению, является экономическая культура, корреспондирующая с менталитетом нации, в результате чего формируется экономическое мышление индивидов. На основе особых характеристик российского менталитета сложился оригинальный тип российского экономического мышления, который определяется как сочетание свойств Запада и Востока. По мнению О. Елкиной, в основе российского экономического мышления лежит государственное экономическое мышление, связанное с восточными цивилизациями и несущее такие черты, как прочная включенность индивидуального сознания в структуру сознания общественного, иерархичность, зависимость от государства, нетерпимость к отклонениям от принятых норм экономического поведения, пренебрежение правом и законностью [3].

Именно недостаточный учет особенностей экономического поведения россиян, привел, на наш взгляд, к провальным последствиям рыночных преобразований в 1990-е годы. Правящие круги, осуществлявшие реформаторскую деятельность, во многом игнорировали сформировавшиеся аспекты экономических взаимодействий жителей постсоветской России в процессе переходного периода развития социума. Это подтверждает исследование Р.В. Рывкиной, которое было нацелено на выявление конкретных экономических агентов, чьи совместные действия привели к знаменитым провалам российским реформ, проявившихся в задержках зарплаты, падении уровня жизни, криминализации экономики и общества [9]. Это объяснялось коррупцией политических струк-

тур, действовавших в интересах тех или иных групп, а не общества в целом. На более общем уровне, автор полагает, что советская и постсоветская политические элиты не обладали навыками и интеллектуальными ресурсами для того, чтобы творчески встроить новую экономическую политику в исторически сложившую культурную среду российского общества. Достаточно далеко отходя от доперестроечной традиции, Рывкина анализирует экономическую роль российского государства и приходит к выводу, что именно оно в первую очередь виновно в провале рыночных реформ.

В период преобразований и по сей день, экономическое поведение россиян характеризовалось не только легальными практиками, но и скрытыми, криминальными формами, носящими деструктивный характер для социума. В частности, это проявляется в таких правонарушениях, как наркобизнес, проституция, рэкет, незаконное «прокручивание» средств в банках и т.д. [12]. В целом формирование рыночной экономики в России значительно повлияло на повышение экономической активности людей, но это сопровождалось и ростом числа проявлений девиантного поведения. По словам Б.В. Ракитского, «фактический мораторий на правопорядок, ставший необходимым сопровождением форсированного первоначального накопления, придал повышению экономической и социальной активности криминальный уклон» [6].

Отечественные исследователи разрабатывали классификацию типов и стратегий экономического поведения по различным параметрам. Так, Н.М. Токарская и И.С. Карпикова разделили все виды поведения на рыночное, псевдорыночное и дорыночное [13]. Дорыночное поведение характеризуется получением гарантированного дохода ценой минимума трудовых затрат или минимумом дохода при минимуме трудовых затрат, псевдорыночное — максимумом дохода при минимуме трудовых затрат. На наш взгляд, именно псевдорыночное поведение до сих пор характеризует многих российских субъектов экономической среды, поскольку, как показывает практика, зачастую предприниматели в РФ не спешат увеличивать зарплаты персоналу, улучшать инфраструктуру, выжимая все возможное из имеющихся ресурсов.

Разрушение советского социума привело к трансформации коллективных ценностей советских граждан, процессам индивидуализации и атомизации индивидов. Все это проецировалось и на стратегиях экономического поведения россиян. Н.В. Полякова выделила шесть стратегий трудового поведения, характерных, по нашему мнению, не только для периода рыночных реформ, но и для современной российской действительности:

- 1) стратегия иждивенчества, или ориентация на отказ от труда и на получение помощи;
- 2) стратегия минимизации труда — ориентация на короткий рабочий день, нетяжелый труд и небольшие доходы;
- 3) стратегия максимизации труда — ориентация на продолжительный рабочий день, интенсивный труд и на высокие доходы;
- 4) стратегия максимизации расходования рабочей силы — ориентация на выполнение тяжелых, вредных и/или опасных видов труда и на высокие доходы;
- 5) перспективный тип стратегии — ориентация на содержательный, развивающий труд, ведущий к высокому профессионализму, на невысокую заработную плату в настоящее время и на высокий доход в будущем;

б) криминальный тип стратегии — отказ от труда и ориентация на девиантное поведение [5].

А.М. Сергиенко дополнила классификацию экономического поведения, дифференцировав его по направлениям использования доходов на:

- 1) потребительское поведение, ориентированное на использование доходов в процессе потребления;
- 2) сберегательное поведение: простое накопительство (в «чулках», в «кубышках» без какого либо вложения и прироста);
- 3) инвестиционное поведение (вложение денег в производственный бизнес; непроизводственное использование личных денежных средств в целях обеспечения будущего потребления или извлечения будущих доходов) [10].

Исследуя экономическое поведение россиян в 1990-х гг. в территориальном разрезе, отечественные ученые выделили три российские зоны: «валютную», «рублевую» и «натуральную» (продуктовую) [7]. «Валютная» зона функционирует в Москве, Санкт Петербурге и на их ближайшей территории и характеризуется тем, что труд оплачивается, значительная часть денежно кредитных операций осуществляется в долларах и другой валюте. «Рублевая» зона распространяется на значительную часть России, почти все остальные города, район-центры, крупные села. Зона «натурального обмена» характерна для периферийных сельских районов, части малых аграрных городов. Специфическими стратегиями этой зоны являются натуральный обмен результатами труда, высокая занятость в ЛПХ, миграция в «рублевую» зону [11].

Таким образом, разработка теоретических концепций отечественных социологов, применительно к российским реалиям, позволяет сформулировать методологическую базу для эмпирических исследований экономического поведения. За последние годы проводилось немало исследований экономической активности россиян. Так, для изучения особенностей экономического поведения населения агропромышленного региона в сфере доходов и занятости в период реформ, сотрудниками Центра социально экономических исследований совместно с сотрудниками Алтайской лаборатории Института экономики и ОПП СО РАН и Алтайского госуниверситета были проведены в 2001 г. выборочный опрос населения (800 человек) и ряд экспертных опросов руководителей региональных органов управления, объединений предпринимателей, краевого совета профсоюзов, директоров крупных и средних предприятий Алтайского края (60 человек). Анализ результатов исследования показал, что к наиболее популярным экономическим действиям жителей региона в годы реформ относятся, по их мнению, интенсификация труда, поиск основных и дополнительных рабочих мест, повышение образования и уровня квалификации, требования увеличения заработной платы и регулярности ее выплат.

Список литературы

1. Заславская Т.И. Социальный механизм в экономике // Знание-сила. – 1985. №10.
2. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: очерки теории / отв. ред. А.Г. Аганбегян. – Новосибирск, 1991.
3. Елкина О.С. Сущность и особенности формирования экономического поведения // Вестник Омского государственного университета. 1999. Вып. 3.

4. *Михеева С.А.* Рациональность и экономическое поведение: междисциплинарный подход [Электронный ресурс] / С.А. Михеева. – Режим доступа: <http://neweconomist.ru/articles/a170>.
5. *Полякова Н.В.* Экономическое поведение. – Иркутск, 1998.
6. *Ракитский Б.В.* Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся. Ч. 2: Социальная защита, самозащита трудящихся // Трудовая демократия. Вып. 10. – М., 1998.
7. *Римашевская Н.* Как в России копят деньги и зачем? // Известия, 1998. 18 февр.
8. Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение / отв. ред. Л.Н. Овчарова. – М.: Независимый институт социальной политики, 2008.
9. *Рывкина Р.В.* Экономическая социология переходной России: Люди и реформы. – М.: Дело, 1998.
10. *Сергиенко А.М.* Виды и формы экономического поведения россиян в период реформ: теоретические подходы и опыт регионального исследования // Известия Алтайского государственного университета. Серия: Социология. Юриспруденция. Экономика. 2002. № 2(24).
11. Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. – Новосибирск, 1999.
12. *Старостенко В.К.* Распределение доходов в рыночной экономике: Лекция. – М.: МЮИ МВД РФ, 1998.
13. *Токарская Н.М., Картикова И.С.* Социология труда: учеб. пособие / под ред. М.А. Винокурова. – М.: Университетская книга, Логос, 2006.
14. Экономическое поведение населения агропромышленного региона в годы реформ: стратегии и механизмы формирования / под ред. А.М. Сергиенко, Л.В. Родионовой. – Барнаул, 2001.

**ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА
КАК ПРОЦЕСС ПОЭТАПНОГО ПОЯВЛЕНИЯ
СИСТЕМАТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТНО-
ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРИЗНАКОВ**

**THE PROBLEM OF FOREIGN STUDENT LINGUISTIC
INTEGRATION AS A PHASED SYSTEM
OF VALUE-ORIENTED FEATURES**

ЛЕЙХТЛИНГ Оксана Сергеевна — преподаватель кафедры романо-германских языков, МГГЭИ, (e-mail: oxana_polozova@mail.ru).

Аннотация. Сложившаяся система высшего профессионального образования со своими законами развития и функционирования призвана формировать у человека умение активно участвовать в происходящих процессах в условиях быстро меняющихся обстоятельств, руководствуясь интеграционными процессами самореализации личности. В данном аспекте автор рассматривает понятия «педагогической, языковой интеграции» на основе ценностно-личностных ориентиров окружающего социума, а также понятия «ценность» и «интериоризация» как неотъемлемую часть процесса языковой интеграции.

Ключевые слова. Педагогическая интеграция, языковая интеграция, ценностно-личностные ориентиры, ценность, культура, интериоризация.

Summary. The current system of higher education with its own laws of development and operation designed to form a human ability to actively participate in the processes taking place in a rapidly changing circumstances, guided by the integration process of self-realization of the individual. In this aspect, the author examines the concept of «educational, linguistic integration» based on personal values and orientations of the surrounding society, as well as the concept of «value» and «internalization» as an integral part of the process of language integration.

Keywords. Pedagogical integration, language integration, value and personal guidance, value, culture, internalization.

Сложившаяся система высшего профессионального образования со своими законами развития и функционирования призвана формировать у человека умение активно участвовать в происходящих процессах в условиях быстро меняющихся обстоятельств, руководствуясь интеграционными процессами самореализации личности. В настоящее время начал складываться новый — языковой подход к определению сущности и содержания языковой интеграции иностранного студента.

Интегративная способность студента раскрывается в процессе педагогической **интеграции**, которая представляет собой, по-нашему мнению, процесс появления новых систематических поэтапных признаков, в процессе обучения в новом незнакомом образовательном пространстве, включающие в себя ценностные ориентиры окружающего социума. Интегрируя, человек принимает

(активная интеграция) или нет (пассивная) *ценности* того или иного социального и образовательного пространства.

Почему же мы рассматриваем интеграцию как систему поэтапных признаков на основе ценностных ориентиров окружающего социума?

По выражению немецкого педагога Ф. Фребеля, подготовить человека — значит включить его, в прошлое, настоящее и будущее культуры, в ее движение, сделать человека культурным, причем культурным способом, ибо один из смыслов понятия культуры, ее генетически исходный смысл, совпадает с идеей образования. Культура — это традиция и техника, это язык, культ, общность, социальность, система ценностей. Таким образом, *человек образованный* — это не только человек, приобщенный к исторической и культурной традиции, обученный и воспитанный, овладевший речью и языками, приобщенный к культуре (определенной вере, религии, духовному движению), но и принадлежащий к определенной общности, народу, у него *сформированы культурные ценности* и он *полноценно включен в жизнь своего времени* [2, с. 191]. То есть образованный человек — это именно человек, умеющий *свободно интегрировать* в жизнь «своего времени», обладающий *культурными ценностями*, подготовленный к жизни, к существованию в условиях производства, к испытаниям, к сменам условий жизнедеятельности, к осознанию своей ответственности.

По-нашему мнению *интериоризация* является неотъемлемой частью *процесса интеграции*. Интериоризация — это процесс включения социальных норм и ценностей во внутреннюю мир человека. Без знания норм и ценностей определенного социального общества невозможно понять его культуру и характер взаимоотношений в нем и более того, интегрировать в данное общество, стать его неотъемлемой частью.

Как отмечает философ-аксиолог М. Шелер: «Человек перемещается словно в раковине, образованной всякий раз особенной субординацией ценностей и ценностных качеств. Эту раковину он повсюду носит с собой и ему не избавиться от нее, как бы он быстро не бежал. Через окна этой раковины он воспринимает мир и самого себя» [7, с. 83–89]. *Поэтому говоря о языковой интеграции личности иностранного студента необходимо учитывать ценностное воспитание, ориентиры родного языка и языка страны обучения.*

Понятие ценностей широко и многогранно. Ценностью может быть как явление внешнего мира (предмет, вещь, событие, поступок), так и факт мысли (идея, образ, научная концепция) [1, с. 139–146].

Сложившаяся мировая система образования со своими законами функционирования и развития призвана формировать у человека умение быстро *интегрировать в происходящие процессы* в условиях постоянно меняющихся обстоятельств, *руководствуясь в любой сфере деятельности ценностными ориентирами.*

Ценностный подход к образованию, основанный на гуманистических и этических принципах, нашел отражение в целях образования, которое «должно быть направлено к полному развитию человеческой личности, увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Оно должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами и способствовать деятельности ООН по поддержке мира» [5, с. 76–78].

Т.о. *ценностные ориентиры в процессе интеграции* помогают осознать и принять чужую культуру, чужое мнение, т.е. происходить осознание принадлежности к мировому сообществу.

Раскроем понятие ценность и ценностных ориентиров.

В Большой Советской энциклопедии словарная статья раскрывает понятие «ценность» следующим образом:

Ценность — термин, широко используемый в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности [8].

В.А. Слостенин под ценностями понимает вещественно-предметные свойства явлений, психологические характеристики человека, явления общественной жизни, обозначающие положительные и отрицательные значения для человека и общества.

Н.Г. Лапин характеризует ценности как:

- а) обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения;
- б) выполняющие роль фундаментальных норм;
- в) выражающие смыслы культуры;
- г) влияющие на интересы и мотивы действия людей;
- д) имеющие основания в индивиде и обществе [4, с. 7].

Наиболее интересным нам кажется понимание понятия «ценность», обозначенное немецким педагогом Бернхардом Буэбом. Ценности — это идеи, которые управляют нашими мыслями и поступками. Они сосредоточены в добродетели, а добродетель определяет качество наших поступков и отношения к чему-либо [9, с. 49].

Профессор Р. Лемп отмечает, что ценности — это представления о поведении, установках, манерах, мировоззрении, которые мы можем назвать добродетелью, и которые создают благоприятные условия для жизни в обществе, облегчая и делая ценным бытие каждого человека [10, с. 1, 3].

Руководствуясь данными понятиями «интеграция» и «ценность», в ходе исследования, мы пришли к выводу, что данные категории понятий неразрывно связаны между собой, интегрируя в новую структурную или иноязычную образовательную среду человек опирается на уже сложившуюся систему норм, понятий, ценностей. *Интегрируя, он принимает ее культурную основу и ценности.*

Т.Г. Винокур утверждает, «феномен речевого поведения стоит на трех китах, лишь один из которых — внутриязыковые закономерности подсистемой дифференциации стилистических явлений». Два же других — это внешние закономерности социальных и социально-психологических условий коммуникации, благодаря чему речевое поведение предстает как *визитная карточка языковой личности иностранных студентов в обществе*, отражающая реальное взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов» [3, с. 29].

Руководствуясь вышеизложенным материалом, дадим определение понятия *языковой интеграции*. **Языковая интеграция** — это процесс появления новых систематических поэтапных признаков, в процессе обучения в новом незнакомом образовательном пространстве на иностранном языке, включающие в себя ценностные ориентиры новой языковой системы и окружающего социума (в некоторых случаях, иноязычного).

Таким образом, из проведенного анализа источников по данной теме, следует, что, казалось бы, универсальное понятие «языковая интеграция» не имеет единого определения, которое могло бы раскрыть все тонкости его сущности. Это многогранная категория, которая в каждом конкретном случае может определяться и проявляться по-разному.

Список литературы

1. *Абишева А.К.* О понятии ценность / А.К. Абишева // Вопросы философии. 2002. № 3.
2. *Буланова-Топоркова М.В., Духавнева А.В., Кукушин В.С.* Педагогические технологии: учеб. пособие для студентов педагогических специальностей/ под общ. ред. В.С. Кукушина. Изд. 4-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ»; Феникс, 2010.
3. *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993.
4. *Лапин Н.И.* Модернизация базовых ценностей россиян / Н.И. Лапин // Социологические исследования. 1996. №5.
5. *Сластенин В.А., Чижаква Г.И.* Введение в педагогическую аксиологию / В.А. Сластенин, Г.И. Чижаква. – М.: Академия, 2003.
6. *Социология* / под ред. Г.В. Осипова. – М.: Мысль, 1990.
7. *Шелер М.* Формы знания и образование / М. Шелер // Человек. Вып. 4. – М., 1992.
8. Большая Советская Энциклопедия// Яндекс-словари. [Текст] – [Электронный ресурс]: <http://slovari.yandex.ru/> (дата обращения: 27.01.2013 г.).
9. *Bueb B.* Alte Werte – Neue Werte. Schlaglichter des Wertewandels [Text] / В. Bueb. – Gottlingen, 2008.
10. *Lempp R.* Was sind eigentlich Werte? [Text] / R. Lempp // Der Beitrag der Verleihung des Prventionspreises Fruhe Kindheit der Deutschen Liga fuer das Kind. – Heidelberg, 2004.

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ И РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ГОНЧАРУК Татьяна Валерьевна — студентка факультета прикладной математики и информатики Московский государственный гуманитарно-экономический институт, gtv0369@mail.ru.

GONCHARUK Tatyana Valerievna, student of the faculty of applied mathematics and Informatics Moscow state Institute of humanities and economics, gtv0369@mail.ru.

ГРИГОРЬЕВ Сергей Михайлович, кандидат военных наук, доцент Московский государственный гуманитарно-экономический институт, заведующий кафедрой, smgrig@mail.ru.

GRIGORIEV Sergey, candidate of military science, Associate Professor Moscow state Institute of humanities and economics head of the Department, smgrig@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируются особенности рекламной деятельности различных организационно-правовых форм некоммерческих организаций (НКО). Рассматривается классификация способов продвижения в зависимости от привлечения сторонних организаций.

Ключевые слова: способ продвижения, некоммерческая организация, реклама, целевая аудитория, маркетинг.

Summary. In article the features of advertising activity of various organizational-legal forms of non-profit organizations (NPOs) are analyzed. A classification of promotion methods depending on attraction of outside organizations are introduced.

Keywords: a way forward, a non-profit organization, advertising, target audience, marketing.

За последнюю четверть века в России значительно изменилась политическая, экономическая и общественная жизнь страны. Если в советское время государство монополизировало все сферы деятельности общества: производственную, социальную, общественную и др., то сегодня успешно развивается частный бизнес-сектор, основанный на деловой инициативе. Существенно модифицировалась экономическая структура государства. В настоящее время в Российском обществе функционируют три взаимосвязанных между собой сектора: государственный, коммерческий и некоммерческий. Последний базируется на гражданских инициативах непромышленной сферы (наука, здравоохранение, образование, социальная защита, экология и др.).

Согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года № 7-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 01.12.2007 № 317-ФЗ) некоммерческой организацией (НКО) является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками [1].

Деятельность любой некоммерческой организации связана, прежде всего, с продвижением ее идей в широкие слои общества. Именно поэтому, реклама является наиболее востребованным инструментом в деятельности НКО.

Правила рекламы, психологии и маркетинга во всех сферах деятельности одинаковы. Тем не менее, у каждой формы некоммерческих организаций су-

ществует своя специфика работы, свои особенности. Это позволяет выделить приоритетные способы продвижения для каждого вида НКО.

Рассмотрим некоторые виды организаций некоммерческого сектора и применяемые ими способы продвижения.

Общественные, религиозные организации и государственные корпорации стремятся заручиться поддержкой какого-нибудь государственного или общественного деятеля. На основании этой поддержки и строится стратегия продвижения подобных организаций.

К примеру, государственные корпорации презентуют себя как уникальную структуру, имеющую право на выражение интересов всего государства в сложных вопросах. Такие НКО обычно всеми способами демонстрируют свою исключительность и непризнание любых конкурентов. Представители корпораций выступают на конференциях, съездах и круглых столах, стремясь тем самым распространить сведения о деятельности организации и наладить связи с общественностью. Однако данный способ продвижения не приносит больших результатов, так как не выдерживает конкуренции со стороны традиционных методов рекламы.

Несмотря на информационную замкнутость большинства фондов, они позиционируют себя приближёнными к известным лицам, меценатам, благотворителям, фирмам, что, по сути, и является рекламой. Вместе с этим, в случаях пристального внимания правоохранительных органов или журналистов фонды проводят PR-акции, которые, в основном, носят благотворительный характер.

Действия ассоциаций и союзов в области продвижения отличаются масштабом. Довольно часто среди большого количества членов данных организаций встречаются VIP-фирмы и VIP-фигуры. Ассоциации и союзы нередко координируют мероприятия международного значения, привлекая представителей популярных СМИ. Многие фирмы имеют членство сразу в нескольких НКО, поэтому, не совершенствуя услуги, не показывая преимущества и не используя алгоритмы рекламы, ассоциации и союзы могут потерять своих постоянных партнёров и не приобрести новых.

На современном этапе некоммерческие партнёрства не используют никаких методов рекламы. Организации такого типа имеют скандальную репутацию на рынке жилья и ЖКХ, которая помогает им увеличить известность.

По способу привлечения сил к продвижению можно выделить НКО занимающиеся самопиаром и НКО, привлекающие для своего продвижения сторонние организации.

Кампания по продвижению, разработанная собственными силами, основана на возможностях своих сотрудников и общих представлениях о целях и задачах предприятия. Совокупность таких методов очень схожа с непрофессиональным продвижением коммерческих организаций. Так, на начальном этапе жизненного цикла организация некоммерческого сектора использует стандартные методы продвижения, большинство из которых базируется на интуиции высшего руководства НКО. Сюда можно отнести: распространение листовок, информационных сообщений, роликов по радио и телевидению; посещение мероприятий с участием потенциальных спонсоров или участников. Периодически проводится «сильная» акция (посещение мероприятий социального значения, вручение подарков, проведение тематических конференций, координация праздников). С течением времени данные организации вырабатывают свой фирменный стиль

продвижения и тактику ведения рекламной деятельности. Однако использование PR-инструментов остается ограниченным.

При привлечении сторонних организаций к продвижению НКО используется весь доступный арсенал PR-инструментов, что, однако, требует значительного финансового вложения.

Список наиболее распространенных инструментов продвижения организаций некоммерческого сектора возглавляют интернет-ресурсы. Уже сегодня многие НКО имеют собственные сайты или порталы, которые используются для информирования потенциальных клиентов, привлечения спонсоров и партнеров.

Поскольку деятельность некоммерческих организаций носит публичный характер, то второе место после электронной рекламы по праву занимают средства массовой информации. Они включают в себя общественные, специализированные, собственные и корпоративные издания.

Далее следует выделить директ-маркетинг. Это комплекс мероприятий, с помощью которых выстраиваются длительные отношения персонально с каждым потребителем, повышается лояльность клиентов, устанавливается эффективная обратная связь. Она проявляется в получении рекламодателем ответной реакции на предложения от потребителей [2]. Например, Центр Развития Некоммерческих Организаций (ЦРНО) делает собственные рассылки: рассылка CRNO-list, информационно-аналитическая рассылка, рассылка информационного бюллетеня «Фонды и гранты».

Как упоминалось выше, НКО нередко являются инициаторами таких мероприятий, как профессиональные выставки, конкурсы, фестивали, акции. Во многих организациях некоммерческого сектора ежегодно проводятся специальные мероприятия (социальный форум, благотворительный бал), основная цель которых — привлечь внимание общественности и подвести итоги деятельности. Подобные мероприятия выступают в роли основного PR-инструмента и вносят достаточно серьезный вклад в продвижение НКО.

Выбор того или иного способа продвижения во многом зависит от целевой аудитории. Для широкой аудитории самым популярным и эффективным остается телевидение. Однако оно дорогое, и не каждая некоммерческая организация может себе это позволить. Если НКО работает с молодежью, то интернет как метод продвижения в наибольшей степени справляется с этой задачей. Печатные издания привлекают внимание людей старшего возраста. Для представителей деловой элиты стоит организовать личную встречу. Общим остается одно: стратегия продвижения для любой целевой аудитории должна быть яркой и запоминающейся.

На сайте известного электронного журнала о благотворительности «Филантроп» были опубликованы результаты опроса на тему: «Действия НКО для продвижения на рынке» (см. рис.). Респондентам (руководителям и сотрудникам организаций некоммерческого сектора) был задан вопрос: «Какие действия Ваша организация намерена предпринять в первую очередь для продвижения себя в том сегменте НКО, который она занимает?» [3].

Анализ полученных данных показал, что большинство руководителей и сотрудников организаций некоммерческого сектора намерены осваивать новые технологии работы, расширять спектр своих услуг и увеличивать список целевых групп. Реализация таких планов благоприятно отобразится на конечном потребителе.

Таким образом, составляя рейтинг эффективности инструментов маркетинга для некоммерческих организаций в порядке убывания, получим следующую последовательность:

Какие действия Ваша организация намерена предпринять в первую очередь для продвижения себя в том сегменте НКО, который она занимает?

Рис. 1. Результаты опроса на тему: «Действия НКО для продвижения на рынке»

1. Телевидение, радио;
2. Событийный маркетинг (особенно конференции);
3. Корпоративные издания;
4. Корпоративные сайты;
5. Директ-маркетинг;
6. PR;
7. Акции;
8. Участие в выставках.

Итог. На рекламу для НКО возложены следующие функции: во-первых, она должна улучшать репутацию организации, привлекать новых партнёров и потребителей, а во-вторых, информировать общественность о социально-значимых проектах, выдерживая жёсткую конкуренцию. Чтобы организации некоммерческого сектора постоянно развивались и реально решали социально значимые задачи, им необходимо иметь постоянные источники финансирования, поддержку общественности, органов государственной власти и СМИ. Иными словами, некоммерческим организациям нужно проводить постоянную и эффективную рекламную деятельность, используя весь арсенал существующих инструментов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года № 7-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 01.12.2007 № 317-ФЗ).
2. Директ-маркетинг как инструмент коммуникационной политики. <http://referatwork.ru/refs/source/ref-118387.html>.
3. Филантроп. Электронный журнал о благотворительности. <http://philanthropy.ru/analysis/2009/09/15/407/#.Uu0R3fuznAk>.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

INFORMATION WARFARE IN MODERN CONDITIONS

МАЗУНИНА Наталья Александровна — аспирант МГТЭИ (e-mail: natali081989@mail.ru).

MAZUNINA Natalya Alexandrovna — post-graduate student MGGI (e-mail: natali081989@mail.ru).

Аннотация: В данной статье затрагивается проблема информационных войн и особенностей их протекания с учётом влияния современных информационных технологий, а также процесса всеобщей глобализации. Отдельно рассматривается общая теория информационных войн и приводятся примеры подобного рода действий.

Ключевые слова: информационная самообучающаяся система, информационная война, информационное оружие, информационная мишень, манипулирование информацией.

Summary. This article addresses the issue of information warrior and features of their course with the influence of modern information technologies, as well as the process of globalization. Separately, we consider the general theory of information warrior and gives examples of this kind of action.

Keywords. Information self-learning system, information warfare, information weapons, manipulation of information.

Общая теория информационных войн

Современные телекоммуникационные и интернет-технологии кардинально изменили окружающее пространство. Отдельные информационные ручейки превратились в сплошной поток. В результате проблема защиты информации, которая по-прежнему невероятно актуальна, повлекла за собой обратную необходимость — защиту от информации.

С социально-философской позиции открыто говорить о методах информационной войны сегодня необходимо потому, что сам факт наличия теории информационной войны способен предостеречь потенциальных жертв от искаженного восприятия внешнего мира. Также осмысление того или иного приёма позволяет перевести его из разряда скрытых угроз в явные, с которыми уже можно бороться. Необходимо понимать, что целенаправленное, умышленное информационное воздействие может привести социальную систему к необратимым изменениям и самоуничтожению.

Информационная война — это не что иное, как явные и скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша.

Системы, претерпевающие изменения при информационном воздействии на них, называются информационными самообучающимися системами (ИСС). Классическими ИСС являются: человек, народ, государство.